

Санкт-Петербургский государственный университет

ЦАО Хуэйлинь

Выпускная квалификационная работа

Геополитические стратегии четырехугольника США-Китай-Россия-Япония в отношении объединения Корейского полуострова

Уровень образования: Аспирантура

Направление *41.06.01 «Политические науки и регионоведение»*

Основная образовательная программа *МК. 3030.2017 «Политология»*

Профиль (при наличии): 23.00.04 - Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Научный руководитель:

Заведующий кафедрой международных
политических процессов,

Факультет политологии СПбГУ,

Доктор социологических наук, профессор

Грибанова Галина Исааковна

Рецензент:

Доктор политических наук,

Профессор кафедры международных
политических процессов,

Факультет политологии СПбГУ

Ланцов Сергей Алексеевич

Рецензент:

Доктор политических наук,

Профессор, РАНХиГС

Вульфович Ревекка Михайловна

Санкт-Петербург

2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ГЕОПОЛИТИКА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНИКА США-КИТАЙ-РОССИЯ-ЯПОНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К КОРЕЙСКОМУ ПОЛУОСТРОВУ	8
1.1 Теоретико-методологические основы современной геополитики	8
1.2 Геополитическое положение Корейского полуострова в контексте соперничества между четырьмя великими державами	24
Выводы	39
ГЛАВА II. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЗИЦИЙ ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНИКА США-КИТАЙ-РОССИЯ-ЯПОНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕДИНЕНИЯ РАЗДЕЛЕННОГО КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ	41
2.1 Раскол Корейского полуострова: причины и последствия	41
2.2 Позиция четырехугольника в отношении объединения разделенного Корейского полуострова на основе современной геополитики	44
2.3 Препятствия, перспективы и пути к осуществлению объединения Корейского полуострова	63
Выводы	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	77
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы заключается в том, что Корейский полуостров, находясь в «пограничной зоне» между евразийским континентом и Тихим океаном, всегда являлся объектом соперничества между великими державами. В силу выдающегося стратегического положения и особой геополитической обстановки в последнее время Корейский полуостров стал стратегическим буфером для держав Северо-Восточной Азии. Соответственно, решение проблемы Корейского полуострова становится ключевым фактором для поддержания стабильности и мира в Северо-Восточной Азии (СВА).

На Корейском полуострове сконцентрированы как традиционные, так и новые угрозы для безопасности всего мирового сообщества. Помимо северокорейской ядерной проблемы и в тесной связи с ней, в центре внимания мировой общественности находится проблема объединения Кореи, существующая уже более чем 70 лет. И в ближайшем будущем раскол Корейского полуострова будет продолжаться. На Корейском полуострове пересекаются стратегические интересы четырех стран: США, Китая, Японии и России. Решение данной проблемы влияет не только на региональную безопасность и стабильность, но и на другие интересы государств региона. Внешнеполитические стратегии каждой страны в Северо-Восточной Азии напрямую связаны со степенью их участия в делах Корейского полуострова.

Данная проблема всегда была и в обозримом будущем останется горячей темой как для обсуждения в мировой политической практике, так в академических кругах. Таким образом, сравнительный анализ позиций четырех стран по вопросу объединения полуострова, поиск разумных вариантов и конкретных путей для решения данного проблемного вопроса, актуальны для обеспечения безопасности и стабильности во всей Северо-Восточной Азии.

Степень научной разработанности проблемы. Процесс формирования геополитических теорий начался на рубеже XIX – XX в. одновременно в различных государствах мира – Англии, Германии, России, США, Франции, Швеции, Японии и некоторых других странах.

На Западе изучение традиционной геополитики связано, прежде всего, с расширением государства, территориальной конкуренцией между государствами. Такой анализ представлен в работах немецкого политического географа Ф. Ратцеля, американского историка морской стратегии А. Мэхена, британского географа и политика Г. Маккиндера, шведского правоведа Р. Челлена, германского исследователя К. Хаусхофера, американского исследователя международных отношений Н. Спайкмена, С. Коэна. Классическая геополитика от Мэхэна до Коэна фокусируется на геопространственном положении страны, и на этой основе формулируется внутренняя и внешняя политика, так что классическая геополитика носит евроцентристский характер,

После Второй мировой войны термин «геополитика» на некоторый период был синони-

мом немецкого фашизма, носил агрессивный характер и был отвергнут академическими кругами. В 1970-х годах, с научно-техническим прогрессом и развитием общества, факторы, влияющие на эволюцию геополитического ландшафта, значительно изменились. В частности, после окончания холодной войны в мире наметилась многополярная тенденция, о чем свидетельствуют исследования таких ученых, как З. Бжезинский, С. Хантингтон, И. Валлерстайн, Э. Люттвак и Д. Най. Теория геокультуры, предложенная в трудах Хантингтона и Бжезинского, вместе с «геоэкономикой», возникшей в тот же период, формировала новую геополитическую концепцию. Геопространство перестало быть определяющим фактором международной политики, а культура, экономика, технологии и т. д. постепенно влияют на построение миропорядка.

Изучение геополитических идей в России является важным аспектом международных политических исследований. Девяностые годы XX века были пиком изучения геополитической мысли в России, в это время в России было опубликовано множество монографий о геополитической мысли. Определенный вклад в разработку проблем современной геополитики в последние годы внесли такие российские исследования: Г. А. Белов (1994), А. Д. Богатуров (1993), К. С. Гаджиев (1997), А. Г. Дугин (2000), Н. А. Нартов (1999), В. А. Колосов (2002), К. Плешаков (1994), Э. А. Поздняков (1993), К. Э. Сорокин (1995, 1996).

В Китае исследование геополитики началось только с 1980-х годов. Изучение геополитики отражено в исследованиях следующих ученых: Цуй Хайлун, Лю Сюэлянь, Лю Цинцай, Лю Цундэ, Е Цзычэн, Лу Цзюньюань, Чжао Кэцин и Жуань Вэй.

Вопросы, связанные с позициями четырех великих держав в отношении корейских проблем достаточно широко исследованы как российскими, так и зарубежными учеными. Они, в основном, представлены в результатах деятельности специалистов научных исследовательских центров, в периодических журналах, диссертациях, научных докладах. Однако следует отметить недостаток работ, посвященных сравнительному исследованию стратегий четырехугольника США-Китай-Россия-Япония в отношении корейских проблем на основе современной теории геополитики.

Среди российских научных центров стоит выделить Центр корейских исследований при Институте Дальнего Востока (ИДВ) РАН, Международный Центр Корееведения МГУ, Центр корееведческих исследований (ЦКИ ДВФУ), НОЦ Центр исследований «Корееведение» при Казанском государственном университете и др. Что касается зарубежных центров, то следует, в первую очередь, отметить функционирующие в Китае Центр исследований Корейского полуострова при университете Фудань, Центр по изучению проблем интеграции в Северо-Восточной Азии под эгидой Пекинского университета, Со-инновационный центр корейских исследований при Яньбяньском университете, Исследовательский Центр Севе-

ро-Восточной Азии при Цзилиньском университете и т. д., а также такие официальные учреждения и аналитические центры стратегических исследований в Соединенных Штатах Америки, как Государственный департамент США, Агентство по сотрудничеству в области обороны и безопасности США, RAND Корпорация, Международный научный центр имени Вудро Вильсона, Центр стратегических и международных исследований.

Существует ряд работ, посвященных рассмотрению внешней политики России, Китая, США, Японии по отношению к КНДР и РК, и их отношений с двумя корейскими государствами. Среди исследований российских авторов стоит выделить работы К. Асмолова, В. А. Гринюка, Е. Даеваевой, О. В. Давыдова, В. И. Денисова, А. З. Жебина, О. А. Казаковой, В. О. Кистанова, Т. В. Лежениной, И.С.Ланцовой, С. Лузянина, И. Ю. Мироновой, М. П. Самойловой, А. А. Сидорова, М. М. Стеклова, Г. Д. Толорая и др. Труды, соответствующие данной теме также отражены в работах таких китайских исследователей как: Го Жуй, Дэн Сяочуань, Дун Сянжун, Ли Нань, Ли Сяоцзе, Лю Тао, Лю Цинцай, Мэн Сяосюй, Сунь Гоцян, Хуан Фэнчжи, Ян Юе, и др.

Среди работ, в которых затрагиваются актуальные исследования объединения Корейского полуострова, необходимо назвать труды Ю. В. Андреева, Б. А. Богдана, А. Б. Волынчука, А. В. Воронцова, А. З. Жебина, Л. В. Забровской, В. П. Ткаченко и др. Среди китайских исследователей, в работах которых затрагиваются проблема объединения разделённого Корейского полуострова, следует отметить Го Сюетан, Ван Ямин, Дэн Фэн, Юй Инли, Юй Шаохуа, Лю Мин, Лю Фэн, Лю Тао, Лю Тинтин, Мэн Цинь, У Бо, Цао Чжунпин, Цуй Чжиьин, Чэнь Сянян и др.

Объектом исследования является Корейский полуостров в геополитических стратегиях четырехугольника США-Китай-Россия-Япония.

Предмет исследования – интересы и позиции четырехугольника США-Китай-Россия-Япония в отношении объединения Корейского полуострова.

Цель диссертационной работы состоит том, чтобы выявить основные характеристики позиций четырех стран по воссоединению полуострова, и предложить разумные варианты и конкретные пути, приемлемые для всех сторон для решения данной проблемы.

Цель данной работы определила постановку и решение следующих основных задач:

- Раскрыть основные принципы и методы теоретико-методологического анализа важнейших понятий геополитики, а также историю становления и развития геополитики.
- Представить геополитическую характеристику Корейского полуострова.
- Проанализировать процесс раскола Корейского полуострова, и представить возможные сценарии дальнейшего развития ситуации на Корейском полуострове.
- Выявить внутренние и внешние факторы, замедляющие процесс объединения Корей-

ского полуострова.

- Сравнить подходы Китая, США, России, Японии к объединению Корейского полуострова.

- Выработать рекомендации по мирному урегулированию северокорейской проблемы и реализации объединения двух Корей.

Теоретико-методологической базой исследования является геополитический подход. С помощью анализа работ русских, китайских и американских исследователей, затрагивавших проблемы геополитических интересов четырехугольника, выделены геополитические стратегии каждой страны по отношению к Корейскому полуострову и позиций к проблеме объединения Корейского полуострова. **Методы исследования** обусловлены спецификой материалов. При решении поставленных задач использованы такие научные подходы как исторический подход, методы изучения документов, сравнительного анализа, и метод анализа иерархий.

Источниковедческая база. В процессе написания работы информационной базой служили американские, японские, русские, китайские печатные и электронные документы, среди которых включаются доклады и статьи по корейской проблематике, монографии, электронные публикации, официальные документы, новости, выступления глав-государств, комментарии к текущим событиям и т. п.

Научная новизна работы состоит в:

1) Анализе проблемы объединения разделенного Корейского полуострова в парадигмальных рамках современной геополитики;

2) Обосновании необходимости рассмотрения ситуации на Корейском полуострове через призму интересов четырех ведущих мировых держав – США, Китая, России и Японии;

3) Раскрытии причин заинтересованности Японии, не являющейся непосредственным участником политических процессов Корейского полуострова, однако несущей определенную историческую ответственность за его проблемы, в усилении своего влияния на формирование порядка в Северо-Восточной Азии.

4) Последовательном анализе эволюции политики стран четырехугольника в отношении объединения полуострова по каждой из его болевых точек.

5) Выдвижении и обосновании возможных путей и мер для достижения объединения полуострова с учетом геополитических факторов формирования политики современных государств.

Теоретическая значимость заключается в использовании современного геополитического подхода для анализа и оценки международного влияния на развитие ситуации на Корейском полуострове, выявлении геополитических, геоэкономических, геокультурных и др.

факторов, лежащих в основе политики ведущих держав в отношении полуострова, а также обеспечении теоретико-методологической основы для рационального решения проблемы объединения разделенного полуострова.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы могут быть положены в основу рекомендаций для формирования подходов России и Китая к решению проблем Корейского полуострова. Материалы диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской работе для дальнейшего изучения политики четырехугольника в Северо-Восточной Азии, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе(далее - АТР), а также в вузовской практике, в учебном процессе в высших учебных заведениях Китая и России.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ГЕОПОЛИТИКА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНИКА США-КИТАЙ-РОССИЯ-ЯПОНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К КОРЕЙСКОМУ ПОЛУОСТРОВУ

1.1 Теоретико-методологические основы современной геополитики

Геополитика – это область знания, использующая пространственный подход при анализе политических процессов, это изучение влияния географии (человеческой и физической) на политику и международные отношения. Геополитика подразделяется на классическую геополитику и новую геополитику.

Классическая геополитика имеет долгую историю и ее следы могут быть прослежены до времен Древней Греции. Древние греки первыми обратили внимание на значимость географических условий для внешней и внутренней политики государств. Среди мыслителей того периода можно выделить таких как Платон, Аристотель, Полибий. Разделяя мир по признаку климатических условий, философ Парменид выдвинул теорию климатических поясов: один жаркий, два холодных и два промежуточных. Аристотель утверждал силовое превосходство промежуточной зоны¹.

В Новое время одним из первых обратил внимание на связь географии и политики французский политический мыслитель Жан Боден (1530—1596). По его мнению, развитие суверенного государства и его мощь прямо зависят от географии и природных условий, среди них он придавал большое значение климату. После Бодана в XVIII века идею географического детерминизма развил Шарль Монтескье (1689—1755). В своем труде «О духе законов» (1784) он посвятил ее часть исследованию влияния климата и топографии на особенности государственного устройства и политику многих стран Европы и Азии. Он утверждал, что законы каждого государства должны соответствовать условиям физической среды².

В современном понимании классическая геополитика впервые сформировалась и получила популярность на рубеже XIX – XX веков. В этот период большинство крупных стран на европейском континенте завершили национальное объединение и индустриализацию. Основными объектами исследования геополитики стали государственная экспансия, захват заморских территорий, создание имперского государства и управление «сердцевинной полосой» Евразии.

Классиками геополитической науки считаются германский политический географ Ф. Ратцель, шведский правовед и государственный деятель Р. Челлен, британский географ и политик Хэлфорд Маккиндер, американский историк морской стратегии А. Мэхэн, германский

¹ Поздняков Э. А. Геополитики. - М.: АО Издательская группа «Прогресс» - «Культура», 1995. – С. 10.

² Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. – С. 168.

исследователь К. Хаусхофер, американский исследователь международных отношений Н. Дж. Спайкмен, британский географ Дж. Фейргрив, К. Шмитт, Дж. Дуэ, Н. Боумен и другие.

Появление геополитического направления связывает с творческим Фридриха Ратцеля (1844—1904). Ф. Ратцель, под влиянием таких мыслителей, как Ч. Дарвин и Х. Спенсер, применил биологический подход в исследовании политологической науки. Он впервые посвятил анализ связи географии и политики на государственном уровне, и сформулировал положение о пространстве как о непосредственной политической силе. В своей «политической географии» он обосновал тезис о том, что государство представляет собой биологический организм, действующий в государстве с биологическими законами³. Одним из основных путей наращивания мощи этого организма является территориальная экспансия, или расширение жизненного пространства. Ратцель считал, что в будущем будут доминировать крупные государства, занимающие больше континентальные пространства с их богатыми ресурсами, они имеют преимущество перед морскими государствами. Хотя он не предлагал концепцию «геополитики», последующие поколения стали считать его основателем геополитики в соответствии с его теорией «государство как организм».

Во второй половине XX в. центр геополитических исследований переместился в США. Основателем американской школы геополитики являлся А. Мэхэн, который придавал большое внимание «морской мощи» при анализе силового потенциала. Он полагал, что в реальном мире, при анализе силы, государства должны сначала сосредоточиться на его достижение выхода к океану. По мнению А. Мэхэна, морские державы имеют преимущество перед континентальными: «морская мощь в значительной мере определяет исторические судьбы стран и народов»⁴. Америка, под руководством доктрины А. Мэхэна, быстро развилась в морскую державу.

Хотя такие специализированные термины, такие как «географическая политика» и «геополитика», в то время еще не появились, на самом деле, многие положения учений Ратцеля и Мэхэна уже носили геополитический характер. На этом основании появилось западное геополитическое мышление, которое направлено на изучение взаимосвязи между географией и международной властью, и внешней стратегией.

Сам термин «геополитика» впервые был введен в научный оборот Р. Челленом в книге «Государство как организм» (1916). Он такой же, как Ф. Ратцель, рассматривал государство как живой организм. Согласно Челлену, геополитика – это наука, которая рассматривает

³ Гаджиев К. С. Геополитика. – М.: Междунар. отношения. 1997, С.7.

⁴ Мэхэн А. Влияние морской силы на историю, 1660-1783. М. – Л., 1941. С. 21.

государство как географический организм или феномен в пространстве⁵. Благодаря Р. Челлену геополитика стала самостоятельной наукой.

Существенный вклад в разработку геополитической теории внес английский географ Халфорд Маккиндер (1861-1947). Исследования Маккиндера главным образом направлены на то, что история всего мира сводится к процессам борьбы за власть между материковыми и морскими странами. Он подчеркивает, что материковые страны с развитием технологий, особенно железной дороги, имеют преимущества над морскими в будущем мире. Маккиндер впервые в своей статье «Географическая ось истории» выдвинул термин «Хартленда» или серединой земли. Как считал Маккиндер, вначале, в качестве осевой области истории выделялась Центральная Азия, откуда татаро-монголы благодаря преимуществам подвижности их конницы распространили свое влияние на Азию и значительную часть Европы. Он приходил к выводу, что центральное место занимает Россия. За осевым регионом, в большом внутреннем полумесяце, расположены Германия, Австрия, Турция, Индия и Китай, во внешнем полумесяце, расположены Англия, Австралия, США, Канада и Япония. Он в 1919 году в книге «Демократические идеалы и реальность» сформировал геополитическую трактовку: «тот, кто контролирует Хартленд, тот контролирует Мировой остров; кто контролирует Мировой остров, тот контролирует весь мир»⁶. Последней крупной работой Маккиндера была статья 1943 года «Круглый мир и завоевания мира», в которой он представлял послевоенный мир и пересмотрел теорию «Хартленд». По его мнению, территория «Хартленд» отождествляется с территорией бывшего Советского Союза. Если Советский Союз победит Германию, он станет крупнейшей земной державой на земле⁷. Благодаря Маккиндеру понятие «геополитика» твердо утвердилось в науке.

В 20-30-е гг. XX века Германия стала центром исследования классической геополитики. Германская школа геополитики сыграла наиболее важную роль в формировании теории геополитики. Геополитика в этот период становится самостоятельной дисциплиной.

Карл Хаусхофер (1869-1946) стал центральной фигурой и создателем германской геополитики после Первой мировой войны. Опираясь на концепции Ратцеля «жизненное пространство» и «государство как организм», и принимая теорию Х. Маккиндера, он сформировал свой чрезвычайно агрессивный геополитический взгляд. Хаусхофер утверждал, что государство существует как организм с инстинктивными потребностями роста, необходимо расширить его пространство для выживания. Он определил геополитику в 1935 году как «обязанность защищать право на землю, на землю в самом широком смысле, не только землю в

⁵ Kjellen R. *Staten som Lifsform*. – Stockholm, 1916.

⁶ Mackinder H.J. *Democratic Ideal and Reality*. 1942. — p.50.

⁷ "The round world and the winning of the peace", in *Democratic Ideals and Reality*, Washington, DC: National Defence University Press, 1996, pp. 195–205.

границах Рейха, но и право на более обширные земли народа и культурные земли»⁸. Хаусхофер интегрировал идеи Ратцеля о разделении морских и сухопутных держав в свои теории, заявив, что только страна с обоими может преодолеть этот конфликт⁹. По мнению Хаусхофера, важным путем территориального расширения таких потребностей государств является поглощение меньших стран. Таким образом, малые государства, окружающие Германию, должны быть приведены в жизненно важный немецкий порядок¹⁰.

Под влиянием отцов-основателей Хаусхофер сформировал свою геополитическую концепцию «панидеи». Весь мир можно разделить на четыре пан-региона: Пан-Америку во главе с США, Великую Восточную Азию во главе с Японией, пан-Европу во главе с Германией и пан-Россию во главе с СССР. Италия и Япония являются «Хартлендом» будущего мира, и будущее господство над миром принадлежит сухопутным державам.

Геополитическая доктрина Германии стала теоретическим и идеологическим инструментом для ее внешней экспансии во время Второй мировой войны. С падением нацистской группы термин «геополитика» как синоним немецкого фашизма был запрещен к использованию академическими кругами в течение долгого времени после войны. Тем не менее, геополитическое мышление по-прежнему активно формировались в работах политических кругов и ученых, особенно в Соединенных Штатах. Наиболее влиятельным исследователем был американский геополитик нидерландского происхождения Н. Спайкмен (1893-1943).

На основе геополитической теории Х. Маккиндера Н. Спайкмен в своей книге «Стратегия Америки в мировой политике» (1942) выдвинул теорию «Римленд». Римленд, согласно Спайкмену, находится между Хартлендом и маргинальными морями. Центр мира находится не на море или на материке, а на границе между сушей и морем. В отличие от Маккиндера, в качестве ключа к контролю над миром, Спайкмен рассматривал не Хартленд, а евразийский пояс прибрежных территорий или так называемый «маргинальный полумесяц», включающий в себя морские страны Европы, Ближний и Средний Восток, Индию, Юго-Восточную Азию и Китай. Из-за большого населения и богатых природных ресурсов, а также пролегающих по этому макрорегиону морских путей контроль над «Римлендом» является ключом к мировой гегемонии.

Позже в своей книге «Геополитика мира» (1944) он выдвинул свою формулу: «Кто контролирует Римленд, тот контролирует Евразию, а кто контролирует Евразию, тот контролирует судьбы всего мира»¹¹. По его мнению, Азиатское Средиземноморье стало геополитиче-

⁸ Walsh, Edmund A. Total Power: A Footnote to History. Doubleday & Company, Inc., Garden City, New York: 1949. pp.48

⁹ Dorgapen, Andreas. The World of General Haushofer: Geopolitics in Action (New York: Farrar & Rinehart, 1942.

¹⁰ Там же, С.205-206.

¹¹ Spykman N. The Geography of the Peace. New York, 1944.

ским полем битвы между Китаем, Соединенными Штатами, Японией и меньшими региональными державами. И указал, что США занимают выгодное географическое положение в мировой системе. Спайкмен в своей книге также недвусмысленно заявил, что Китай будет доминирующей державой на Дальнем Востоке после войны. Он призвал американских государственных деятелей создать базы в Японии, на Филиппинах и в других местах, откуда можно было бы проецировать мощь в азиатском Средиземноморье, чтобы помешать любой попытке Китая развить подавляющую мощь в регионе¹². Теория «Римленда» Спайкмена была основным теоретическим источником стратегии сдерживания США в XX веке, оказала глубокое влияние на последующие изменения в международном политическом ландшафте, а также обосновала лидирующую роль США в послевоенном мире.

Развитие геополитической мысли в России прерывается в 30-е годы XX в. Классическая геополитика в Союзе Советских Социалистических Республик (далее - СССР) была объявлена лженаукой, то ее теоретическое развитие в XX веке было во многом связано с творчеством ученых-эмигрантов, таких как И. Солоневич, П. Савицкий, Н. Трубецкой, И. Ильин, В. Вернадский и др. Отношение к геополитике в России начиналось меняться лишь в конце 1980-х гг. Первые исследования, затрагивающие теоретические и практические подходы к определению основных направлений геополитики России, датируются концом XX - началом XXI вв. К наиболее значительным из них относятся работы Г. А. Белова, А.Д. Богатурова, К. С. Гаджиева, А. Г. Дугина, Л. Г. Ивашова, А. В. Картунова, В. А. Колосова, Н. А. Нартова, А. С. Панарина, К. Плешакова, Э. А. Позднякова, К. Э. Сорокина и других ученых.

Наиболее фундаментальным трудом, посвященным геополитике, является работа А. Г. Дугина «Основы Геополитики» (1997). В отличие от современных российских авторов А. Г. Дугин придерживается традиционного фундаментального дуализма в геополитике, подчеркивает значение закона противостояния теллуократии (сухопутными могуществами) и талассократии (морскими могуществами) как основного закона геополитики. Геополитика, по мнению А. Дугина, это мировоззрение власти, наука о власти и для власти. Только приближение человека к социальной верхушке геополитика начинает обнаруживать для него свое значение, свой смысл и свою пользу, тогда как до этого она воспринимается как абстракция. Геополитика - дисциплина политических элит (как актуальных, так и альтернативных), и вся ее история убедительно доказывает, что ею занимались исключительно люди, активно участвующие в процессе управления странами и нациями, либо готовые к этой роли¹³.

Политолог Э. А. Поздняков утверждает, что геополитика главное внимание направляет на раскрытие и изучение возможностей активного использования политической факторов фи-

¹² Там же.

¹³ Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М., 1997. С. 13.

зической среды и воздействия на нее в интересах военно-политической, экономической и экологической безопасности государства. Практическая геополитика изучает все, что связано с территориальными проблемами государства, его границами, с рациональным использованием и распределением ресурсов, включая и людские¹⁴.

К. Э. Сорокин разделяет геополитику на два типа: геополитику «фундаментальную», изучающую развитие геополитического пространства планеты со своей, разумеется, точки обзора, и геополитику «прикладную», вырабатывающую принципиальные рекомендации относительно генеральной линии поведения государств или группы государств на мировой сцене. Причем последнюю Сорокин считает возможным именовать «геостратегией»¹⁵.

В работе Л. Г. Ивашова уделено внимание становлению и развитию русской геополитической мысли и ее влиянию на реальную политику государств. Согласно Ивашову, объект геополитики как теории и политической практики в XXI веке – это планетарное пространство, твердая суша, вода, воздушная оболочка Земли и космос, с государствами и цивилизациями, их интересами, границами, ресурсами. Особым объектом исследования является духовная, культурно-цивилизационная составляющая пространства¹⁶.

Согласно Н. А. Нартову, геополитика опирается на такие дисциплины, как география, история, экономика, демография, этнография, религиоведение, экология, военное дело и стратегия, идеология, социология, политология и т. п.¹⁷.

Видно, что в работах российских ученых нет взаимного согласованного целостного подхода к данной проблематике. Итак, можно сформулировать самое распространенное краткое определение: геополитика - наука, система знаний о контроле над пространством. Контроль не только физический, военный, но и политический, экономический, культурный, духовный, финансовый. В русской школе более уделено внимание контролю над культурно-цивилизационным и духовным пространством. Исторический ядром геополитики по-прежнему выступает география¹⁸.

После Второй мировой войны разделение мировой территории было завершено, и было сформирован новый мировой порядок, и началась Холодная война. Соперничество в эпоху Холодной войны не являлось конкуренцией между морскими и сухопутными державами, а также не зависело от географического расположения государства, а зависело оно от идеологического противостояния. Распад Советского Союза в начале 1990-х годов и конец биполярного мира привели к геополитическому вакууму на постсоветском пространстве, и изме-

¹⁴ Поздняков Э. А. Геополитики. 1995. С.42.

¹⁵ Сорокин К. Э. Современная геополитика мира и России//политические исследования. – 1995. - №1. с. 8.

¹⁶ Ивашов Л. Г. Геополитика Русской цивилизации / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 114.

¹⁷ Нартов Н. А. Геополитика. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007. С. 19.

¹⁸ Ивашов Л. Г. Геополитика Русской цивилизации. С. 114.

нилась расстановка сил в мире. Угрозы национальной безопасности перешли от традиционных к нетрадиционным, и многие носят глобальный характер. В процессе углубленного развития глобализации международная ситуация постепенно улучшается, страны проникают друг в друга в политическом, экономическом, культурном и социальном аспектах, и степень взаимозависимости между странами углубляется. Соперничество между странами больше не является борьбой за территории как в начале XX века, а проявляется в экономической, военной и культурной областях.

Классические императивы геополитики уже не соответствовали геополитическим изменениям современного пространства и новым реалиям в мире. В современных исследованиях геополитики уделяют большое внимание экономическим, культурным и другим факторам, которые становятся все более важными на международной арене. На основе традиционной геополитической теории постепенно формировались геоэкономическая теория и геокультурная теория.

И на сегодняшний день не существует четкого, ясного и авторитетного определения геоэкономики. Самым простым определением является изучение взаимосвязи между географией и экономикой. В «Экономическом словаре» геоэкономика понимается как прикладная наука, исследующая поведение государства в конкретной ситуации, формулирующая его экономическую стратегию и тактику на международной арене. Геоэкономика изучает широкий спектр политико-экономико-географических проблем¹⁹.

Геоэкономика как направление социальных наук сформировалась в середине XX века на стыке экономики и политологии. Связи экономики, государства и географического пространства отмечали разные ученые XIX — XX вв., например Фридрих Лист (1789–1846), Фриц Рериг (1882–1952), Фернан Бродель, Иммануил Валлерстайн и др.

Ф. Лист разработал свою концепцию «воспитательного протекционизма», требующую активного вмешательства государства в экономическую жизнь. Концепция «геоэкономики» впервые была выдвинута немецким историком Фрицем Реригом, который рассматривал экономический фактор как центральный в геополитике. По его мнению, в мировой экономике все сводится к тому, где расположены центры мировых бирж, информационные центры, большие производства²⁰. Большая часть работ Ф. Броделя была посвящена включению людей и экономики в пространство. Он постоянно подчеркивал неразрывную связь экономики с пространством и временем.

Усиление тенденции экономической глобализации и региональной экономической интеграции после Холодной войны дало стимул бурному развитию такого нового направления как

¹⁹ Экономический словарь / Под ред. А. И. Архипова. — М.: ПБОЮЛ М. А. Захаров, 2001. — С. 150.

²⁰ Цит. по: Черная И. П. Геоэкономика. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012.

геоэкономика. Термин «геоэкономика» впервые был введен в научный оборот в США в 1990 году Э. Люттваком. Его статья «От геополитики к геоэкономике» (1990) заложила теоретическую основу для оформления нового направления и позволила стать геоэкономике актуальным фокусом для исследований и обсуждений. В первоначальной формулировке Э. Люттвака миссия геоэкономики определялась так: «Если внутреннее сплочение [нации] должно быть поддержано консолидирующей угрозой, то сегодня таковой обязана стать угроза экономическая»²¹. Противопоставляя геополитику геоэкономике, он утверждал, что методы торговли замещают военные методы в международных отношениях, поскольку свободный капитал становится более важным, чем огневая мощь, гражданские инновации более существенны, чем военно-техническое развитие, и рыночное проникновение представляет больший знак мощи, чем владение военными гарнизонами и базами²². Позднее в своей книге «Подвергнутая опасности американская мечта» (1993) в разделе «Как остановить США от превращения в страну третьего мира и как выиграть геоэкономическую борьбу за промышленное превосходство» подчеркнул этот тезис.

Видно, что Э. Люттвак рассматривает геоэкономiku как инструмент стратегической конкуренции. После окончания Холодной войны противоречия между странами не прекратились, а переходили из военно-стратегической сферы в область экономики. Экономические ресурсы и экономические интересы стали частью национальной властной организации и целью внешней политики страны.

Геоэкономика привлекла внимание ученых многих стран, в которых формировались собственная доктрина и геоэкономическая стратегия развития. В 1990-х годах сформировались три основные школы геоэкономики: американская, итальянская и российская школы.

Среди представителей американской школы геоэкономики, кроме Э. Люттвака, следует также назвать Эндрю Лейсона, Генри Р. Нау, Уильяма Б. Вуда, Ульяма Нестера. Генри Р. Нау выдвинул концепцию «силовой экономики». Э. Лейшон утверждал, например, что развивающаяся геоэкономическая теория содержит множество различных элементов, из которых три особенно примечательны: осмысление новой роли государств в рамках торжества экономического неолиберализма; «всеобщая маркетизация» международных отношений, в которой геополитические интересы теряют смысл; существование множества «экономических миров», которые находятся в рамках национальных границ²³. У. Нестер также доказывал примат геоэкономики в международных отношениях на основе анализа современной истории. Он ввел ряд терминологических новаций, имеющих большое значение для становления науки. В их

²¹ Цит. по: Цымбурский В. Русские и геоэкономика// Pro et Contra. — Весна 2003. — Т. 8. — С. 180.

²² Цит. по: Нурышев Г. Н. Россия в современной геополитике. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. С 75.

²³ Цит. по: Черная И. П. Геоэкономика. С. 20-21.

числе: геоэкономический конфликт, геоэкономическое сотрудничество, геоэкономическая сила, ее источники, баланс, использование²⁴.

Представители американской школы в основном обсуждали, как защитить и сохранить интересы и статус Соединенных Штатов в контексте экономической глобализации. Они считали, что бизнес и технологии являются важной частью национальной силы страны, и государство должно использовать экономические средства, такие как инвестиции, торговля и обмен технологиями, чтобы получить конкурентное преимущество.

Представителями итальянской школы являются такие исследователи, как К. Жан, П. Савона, С. Фоире, Ф. Бруни Рочч и др. Что касается предметов исследования геоэкономики в итальянской школе, можно условно выделить две группы авторов.

К первой группе, рассматривающей все общие аспекты геоэкономики, следует прежде всего отнести К. Жана и П. Санову. По мнению К. Жана, геоэкономический подход объединяет все экономические установки и структуры какой-либо страны в единую стратегию, учитывающую общемировую ситуацию²⁵. В понимании К. Жана геоэкономика основана не только на логике, но и на синтаксисе геополитики и геостратегии, а в более широком смысле – и на всей практикологии конфликтных ситуаций²⁶.

Геоэкономика не является противоположностью геополитики. Для достижения геополитических целей необходимо использовать экономические методы. После исчезновения биполярного мира экономика стала определяющим параметром международного порядка, и стала главным инструментом геополитики. Даже некоторые государства, такие как Германия и прежде всего Япония, могут считаться геоэкономическими государствами, поскольку их главным методом воздействия на международной арене является экономика, а не военная мощь²⁷. В современном мире стала более острой мировая и региональная экономическая конкуренция, в которой участвуют системы-страны.

Политико-институциональная организация остается в центре внимания второй группы исследователей. По мнению С. Фоире, чтобы эффективно участвовать в разворачивающейся международной геоэкономической конкуренции, необходимо создать институциональную базу для организации системы-страны, с учетом возможностей и рисков, обусловливаемых характером столкновения с внешней средой²⁸. Он указал основные семь факторов слабости

²⁴ Там же, С. 21.

²⁵ Жан К. Введение // Геоэкономика. Господство экономического пространства. М.: Ad Marginem, 1997. – С. 15.

²⁶ Жан К. Геоэкономика: теоретические аспекты, методы, стратегия и техника // Геоэкономика. Господство экономического пространства. М.: Ad Marginem, 1997. С. 42.

²⁷ Жан К., Савона П. Геоэкономика как инструмент геополитики // Геоэкономика. Господство экономического пространства. М.: Ad Marginem, 1997. С. 200.

²⁸ Фиоре С. Институциональная организация геоэкономической конкуренции // Геоэкономика. Господство экономического пространства. М.: Ad Marginem, 1997. С. 61.

итальянской институциональной организации. Предметом соперничества между государствами стало установление норм в производстве и торговле, которые соответствовали бы требованиям и возможностям собственной производственной системы, в преддверии грядущего распространения этих норм в другие сферы жизни нации, с целью определения конкурентных преимуществ для собственных «национальных чемпионов»²⁹.

В общем, цель соперничества в понимании итальянских ученых заключается в усилении конкурентоспособности собственной экономики и в формировании нового мирового порядка в пользу самому себе, а не в экономической войне. Геоэкономика есть экономическая политика, неизбежно соприкасающаяся с геополитикой, и развивается на основе исследований по геополитике.

Как мы уже отмечали, в Советском Союзе геополитика официально была запрещена как научная дисциплина, разработка геоэкономики в России началась именно после распада СССР. Геоэкономический подход углублялся в теоретическом отношении и применялся на практике при планировании стратегии внешнеэкономической деятельности России в конце XX века и в начале XXI века как в целом, так и в ее региональных и отраслевых аспектах. Определенную роль в изучении экономических факторов в геополитике сыграли российские исследователи А. Богатуров, В. П. Воронцов, И. И. Иванюков, А. А. Исаев, А. К. Корсак, Э. Г. Кочетов, А. И. Неклесса, В. Ю. Рогов, В. Л. Цымбурский, В. Д. Щетинин и др. В настоящее время в российской геоэкономике доминируют две исследовательские модели: (а) гексагональная конструкция глобального геоэкономического универсума А. И. Неклессы; (б) понимание геоэкономики Э. Г. Кочетовым как политики и стратегии повышения конкурентоспособности государства в новом глобальном контексте.

А. И. Неклесса разработал иерархическую модель геоэкономического миропорядка. Он выделяет предмет геоэкономики, который включает несколько аспектов, объединяющих в единый комплекс вопросы экономической истории, экономической географии, современной мировой экономики и политологии, конфликтологии, теории систем управления. По мнению А. И. Неклессы, геоэкономика изучает: 1) географический императив, выражающийся в органичной связи экономики и пространства, во влиянии климатических и ландшафтных особенностей на формы и закономерности хозяйственной деятельности; 2) «мощь и ее актуальный инструментарий», происходящий сдвиг международных силовых игр из области военно-политической в область экономическую, порождающий особый тип конфликтов — геоэкономические коллизии в глобальном контексте; 3) политику и стратегию повышения конкурентоспособности государства в условиях глобализации экономики (унификации и погло-

²⁹ Там же, С. 65.

щения мировой экономики «вселенским рынком», ее новой структурности); 4) пространственную локализацию (географическую и трансгеографическую) в новом глобальном универсуме различных видов экономической деятельности, новую типологию мирового разделения труда; - политику и экономику в сфере международных отношений, формирование на данном базисе системы стратегических взаимодействий и основ глобального управления³⁰.

Согласно Кочетову, геоэкономика – это концепция внешнеэкономической стратегии и формирования внешнеэкономических доктрин³¹. Традиционные представления о ведении войн с применением только силовых методов уходят в прошлое, на смену им приходят более опасные и грозные – геоэкономические³².

Наряду с глобализацией, регионализацией, развитием техники и другими, важными условием развития геоэкономики является процесс экономизации политики, который остается в центре внимания у таких российских исследователей как В. Д. Щетинин, И. П. Черная, Э. Г. Кочетов и др. Согласно Щетинину, суть этого процесса состоит в том, что политика экономизируется, экономика политизируется³³. Согласно И. П. Черной, процесс экономизации политики понимается как совокупность изменений государственной политики, обусловленных: достижением целей, решением политических задач экономическими методами; смещением вектора стратегического развития от политических, идеологических, силовых и других методов к экономическим; приоритетом геоэкономических интересов над геополитическими и геостратегическими во внешней среде и экономизацией мышления дипломатического корпуса³⁴.

Помимо вышеуказанных двух моделей, российские ученые также изучают взаимосвязь геоэкономики и геополитики. В. Цымбурский характеризует геоэкономiku как отрасль геополитики, достаточно автономную, но тем не менее находящуюся в естественном взаимодействии с другими геополитическими отраслями³⁵. Геополитика и геоэкономика тесно связаны между собой, и геоэкономика является продолжительным и новым развитием геополитики.

Российская школа рассматривает геоэкономiku как регионализацию пространства экономической деятельности в глобализированной среде. Геоэкономика в основном анализирует влияние различных экономических, демографических и экологических факторов на действия

³⁰ Неклесса А. И. Введение в тему. Геоэкономическая система мироустройства в контексте метаморфоз миропорядка // Геоэкономическая формула мироустройства: Россия в новом универсуме. Материалы научного семинара. Выпуск № 1. М.: Научный эксперт, 2009. С. 10.

³¹ Кочетов Э. Г. Геоэкономика: Освоение мирового экономического пространства. – М.: БЕК, 1999. С.12.

³² Там же, С.223.

³³ Щетинин В. Д. Экономическая дипломатия. — М.: Международные отношения, 2001. — С. 11.

³⁴ Цит. По: Черная И. П. Геоэкономика. С. 13.

³⁵ Цымбурский В. Л. К геоэкономике Евразийского пространства: ориентиры для России // НАВИГУТ. — 1999. — № 1. — С. 171.

государства и международный порядок.

Проблемы геоэкономики стали заниматься в начале XXI века также и китайскими учеными. Наибольшие интересы в этом плане имеют геоэкономические исследования таких специалистов, как Ду Дэбинь, Лу Дадао, Чэнь Цай, Лю Сюэлянь, Ли Цзидун и другие. Разные ученые определяют геоэкономику по-разному. Некоторые считают, что геоэкономика представляет новый этап в развитии геополитики³⁶. Согласно Ли Цзидун, геоэкономика есть наука о национальных интересах, экономических явлениях и геополитических отношениях³⁷. Лу Гуаншэн считает, что геоэкономика не является самостоятельной дисциплиной в дисциплинарной системе, даже не является наукой, а может быть более уместно рассматривать ее как своего рода «исследование». Геоэкономика - это дисциплина, которая направлена на достижение национальных интересов путем исследования взаимодействия между политикой и экономикой в определенном ограниченном географическом пространстве в качестве отправной точки³⁸. Согласно Лу Дадао и Ду Дэбинь, в условиях экономической глобализации статус экономических интересов значительно повысился в составе общих интересов страны, политические и военные средства в классической геополитике уступают место экономическим и рыночным средствам, которые становятся все более важными инструментами современной внешней политики. Геоэкономика представляет экономические отношения проявляющимися в сотрудничестве, коалиции (экономической группировке), конкуренции, оппозиции, даже сдерживании, между странами, регионами или этническими группами на основе географического положения, наличия ресурсов, экономической структуры и других факторов³⁹. Китайские ученые, как правило, считают, что будущие экономические интересы станут для страны эффективным средством получения политического влияния.

Несмотря на отсутствие однозначного толкования своего содержания, геоэкономика в современный период становится важной основой для разработки государственной внешней политики, а также инструментом для реализации национальных интересов и национальной конкурентности на международной арене.

Геоэкономика является важной дополнительной перспективой в процессе геополитических исследований. Геополитика и геоэкономика взаимосвязаны, и до возникновения геоэкономики целью геополитической борьбы, в немалой степени, можно было считать экономи-

³⁶ Чжан Сюэбо, У Юдэ, Мин Цинчжун и др. Теории и методы исследования геоэкономических отношений // Журнал Юньнаньского нормального университета, 2006, 26 (3). С. 62-64. (на кит. яз.)

³⁷ Ли Цзидун. Об основных чертах геоэкономической эры - обзор эпохи после окончания холодной войны с точки зрения геоэкономики // Мировая экономика и политика, 2002, (2). (на кит. яз.)

³⁸ Лу Гуаншэн. Геоэкономика в теории международных отношений // Исследование Мировой Экономики, 2014. № 3. С. 13-14. (на кит. яз.)

³⁹ Лу Дадао, Лу Дэбинь. Размышление об усилении геополитических геоэкономических исследований // Журнал «География». 2013, 68 (6), С. 723. (на кит. яз.)

ческие выгоды. Территория, сфера влияния, стратегический объект, происхождение ресурсов и рынок товаров - все это в конечном итоге превращается в экономические выгоды. После Холодной войны тенденция экономической глобализации и региональной экономической интеграции постоянно усиливается, а обратный эффект геоэкономики для международной политической ситуации также возрастает. Постепенное углубление экономической взаимозависимости способствует дальнейшей реализации геополитического сотрудничества. Таким образом, уровень экономического развития стал важной основой для измерения геополитического влияния страны.

Что касается теории «геокультуры», то она была разработана на основе геополитики, и является дополнением и расширением геополитики. С окончанием Холодной войны международный порядок, базирующийся на идеологическом противостоянии, был разрушен, мир стал плюралистической цивилизацией. В новой международной обстановке, когда США стали единственной сверхдержавой, геополитическое мышление получило новые формы. Что же касается поиска нового методологического инструментария геополитики, следует отметить подход американских политологов З. Бжезинского, А. Вендта, Дж. Найя и С. Хантингтона.

А. Вендт рассматривает «культуру» как основной фактор, влияющий на самоопределение страны; Дж. Най считает «мягкую силу» важной переменной, влияющей на власть государства; Хантингтон утверждает, что именно «культура» является основным источником конфликта. В своей статье «Столкновение цивилизаций» (1993 г.), опубликованной в американском журнале «Дипломатия», Хантингтон выдвинул тезис, что важнейшим и наиболее опасным аспектом глобальной политики станет конфликт между разными цивилизационными группами. По его мнению, в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Наиболее важные границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой⁴⁰.

Идея цивилизационного плюрализма получила последовательное развитие в работе С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и становление нового мирового порядка» (1996). Он выделил восемь цивилизаций: западно-христианскую и православно-христианскую, исламскую, конфуцианскую, латиноамериканскую, индуистскую, японскую и африканскую. Он считал, что будущий грядущий конфликт должен быть между западной и незападной цивилизацией. Причем главную опасность для Запада может представлять конфуцианско-исламский блок — гипотетическая коалиция Китая с Ираном и рядом арабских и иных

⁴⁰ Перевод на русский язык подготовлен журналом «Полис» Huntington, Samuel P. The Clash of Civilizations? — *Foreign Affairs*, Vol. 72, № 3, Summer 1993, pp. 22-49. — № 1, 1994. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 20.01.2007. (Дата обращения: 05.08.2019)

исламских государств.

Исследования Хантингтона, с его опорой на культуру, идут вразрез с положениями предыдущих геополитических исследований, в которых государство и его естественные границы были основными объектами, на которых строился анализ. Руководствуясь идеей «столкновения цивилизаций» США стали считать свои собственные ценности универсальными для всех цивилизаций, и начали укреплять свое господство в мировой культуре и цивилизации, даже предприняв ряд военных политических действий под лозунгом распространения ценностей «демократии», «свободы» и «прав человека». Например, США предприняли военные действия против Ирана, Ирака и Афганистана; США расширили свое военное присутствие в Восточной Европе в результате войны в Косово. На первый взгляд, это военные или политические действия, но за ними стоят глубокие геокультурные ценности. Многие страны мира находились под влиянием американской культуры. Западная цивилизация занимала доминирующую позицию в международной политике. Запад вообще считает, что борьба с терроризмом является борьбой цивилизаций.

В то же время сила геокультуры в других регионах начала идти на подъем, например, Китай в Восточной Азии, Индия в Южной Азии, Россия на постсоветском пространстве. И поэтому западные ученые считают, что западной цивилизации предстоит столкнуться с угрозами и вызовами со стороны незападных цивилизаций.

В современных социальных науках термин «геокультура» впервые стал активно использоваться И. Валлерстайном. Понятие геокультуры рассматривается им в контексте своей мир-системной концепции и связанных с ней глобальных геополитических и геоэкономических проблем⁴¹. По его мнению, цивилизация тождественна мир-экономике, поэтому в мире существует только одна цивилизация. И геокультура – это планетарная культура, тогда как прошлое народов никак не влияет на их нынешнее положение в мировой системе.

Понятие «геокультура» достаточно новое для российской геополитической науки. Исследованиями «геокультуры» в России занимались Д. Н. Замятин, А. С. Капто, В. Н. Кузнецов, Г. В. Осипова, Е. Островский и другие.

С точки зрения Е. Островского, геокультурный подход представляет собой альтернативу геополитическому подходу. Он предполагал, что современные нации представляют собой сообщества людей, объединенных культурой и языком, а не общей территорией⁴². В этом смысле границы языковых миров проходят не по территориям, а по языкам.

В отличие от Е. Островского, при изучении геокультуры Д. Н. Замятин сосредоточился на

⁴¹ Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

⁴² Островский Е. Новые границы мира: геокультура [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/472> (Дата обращения: 07.08.2019)

роли географического пространства. По его мнению, оформление новой категории «геокультуры» происходит из двух отдельных понятий «география» и «культура». Для него геокультура — процесс и результаты развития географических образов в конкретной культуре⁴³. Современная геокультура представляет собой серию культурно-географических образов, интерпретирующих локальные пространства. Определенная культура коллекционирует определенные географические образы, приобретая при этом те или иные образно-географические конфигурации⁴⁴. Здесь культурно-географический образ есть максимальная визуализация и вербализация культуры, и в то же время это целенаправленная, максимально визуализированная и вербализованная географизированность пространства⁴⁵.

В рамках своих исследований он также соединял геоэкономику и геокультуру. По его мнению, геоэкономика рассматривается не только как этап развития экономики в целом или новое воплощение основных экономических идей, но и как геокультура⁴⁶.

Другой ученый В. Л. Цымбурский рассматривал геокультуру как форму геополитического проектирования. При геокультурном конструировании пространства речь идет о геополитике, строящейся на культурных основаниях и критериях, то есть на различении «своих» и «чужих», особенно отмечая, что делятся на не политических «друзей» и «врагов» по К. Шмитту, а именно культурно «своих» и культурно «чужих», усваивающих те или иные ценности и не усваивающих их⁴⁷. Он также создал «островную» геополитическую модель в 1990-е годы. По отношению к европейской региональной системе Россия всегда играла роль двоякую, выступая не только как объективно географическая «Сердцевина Земли», но и огромный «российский остров» с окруженными русским населением и частично сплавившимися с ним иноэтническими вкраплениями, прилегающий к «старой Европе» с востока⁴⁸. Россия обладает независимым геокультурным регионом развития, занимающим положение в Евразии, как «островное государство», далеко от центра западной и восточной цивилизации. Окружающие территории «Острова Россия» стали «пограничной буферной зоной» для России. Если Россия действительно станет геополитической державой, она должна избегать того, чтобы буферная зона вокруг нее была оккупирована западной цивилизацией.

С точки зрения социологии геокультуры, наибольший интерес вызывает работы В. Н.

⁴³ Замятин Д. Н. Политико-географические образы и геополитические картины мира (Представление географических знаний в моделях политического мышления) // "Политические исследования", 1998, № 6. С. 80-92.

⁴⁴ Замятин Д. Н. Геокультура: образ и его интерпретации [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35978> (Дата обращения: 07.08.2019)

⁴⁵ Замятин Д. Н. Географические образы в гуманитарных науках // НАВИГУТ. 2001. № 1. С. 125-126.

⁴⁶ Там же, С. 130.

⁴⁷ Цымбурский В. Л. Это твой последний геокультурный выбор, Россия // Конъюнктуры Земли и Времени. Геополитические и хронополитические интеллектуальные расследования. — М.: Издательство «Европа», 2011. С. 76.

⁴⁸ Цымбурский В. Л. «Остров России» за семь лет // Конъюнктуры Земли и Времени. Геополитические и хронополитические интеллектуальные расследования. — М.: Издательство «Европа», 2011. С. 38.

Кузнецова. По его мнению, «Геокультура – это смысл, форма и сфера деятельности человека, народов мира и государств в культурном масштабе на основе уважительного диалога, культуры мира и безопасности по поводу формулирования, уточнения и достижения личных, национальных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов; сохранения, развития и защиты норм и традиций людей, семей, наций и обществ, их социальных институтов и сетей жизнеобеспечения от неприемлемых вызовов, рисков, опасностей и угроз»⁴⁹. Он также сделал такой вывод: становление геокультуры обусловлено функционированием геополитики и геоэкономики, в современной гуманитарной науке работают и геополитика, и геоэкономика, и геокультура⁵⁰. В качестве методологии геокультура обеспечивает преемственность геополитики и геоэкономики. В отличие от геополитики и геоэкономики, субъектами действия геокультуры является прежде всего человек, семья, социальная группа, общество и нация.

Изучение геокультуры в Китае началось сравнительно поздно. В основном анализируются характеристики и особенности геокультуры, ее влияние на экономическую, политическую, военную и дипломатическую формы страны, а также роль геокультуры в международной политической структуре.

Согласно ученому Жуань Вэй, «мягкая политика» с культурной самобытностью также привлекает внимание всех заинтересованных сторон. Тенденция к обменов, диалогам и взаимопониманию между разными цивилизациями также подтверждает рост геочивилизации⁵¹. По мнению Чжан Цзиго, в условиях глобализации международное сообщество становится все более связанным, и между странами происходит множество геокультурных обменов. Геокультурная функция при этом все больше политизируется. Геокультура тесно интегрирована с экономикой, политикой, военными делами и дипломатией и вместе с ними участвует в соперничестве по национальной мощи на международной арене⁵².

Взаимосвязи между геокультурой и геополитикой и геоэкономикой также рассматриваются китайскими учеными. Пан Чжунци считает, что геоэкономика и геокультура являются трансцендентностью (но не заменой) геополитики и важным развитием геополитики⁵³. Он выдвинул новую концепцию «гео-наука», тремя важными отраслями которой являются геополитика, геоэкономика и геокультура. Причем стратегии этих трех отраслей формируют геостратегическое положение страны. Важность географического пространства не уменьши-

⁴⁹ Кузнецов В. Н. Геокультура. Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI. – М.: Книга и бизнес, 2003.

⁵⁰ Там же, С.514.

⁵¹ Жуань Вэй. Геочивилизация. –Шанхай: Книжный Магазин Саньянь. 2006. (на кит. яз.)

⁵² Чжан Цзиго. О геокультуре // Социальные Науки, 2011.26 (09). С. 126-128. (на кит. яз.)

⁵³ Пань Чжунци. Развитие геонауки и геостратегии Китая-аналитическая основа // Международные Политические Исследования, 2008 (02). С. 21-39. (на кит. яз.)

лась, а геополитическое пространство страны проявляется на периферийном, региональном и глобальном уровнях. По его словам, субъектом прямого конфликта против китайской культуры является западная культура, особенно американская культура⁵⁴.

В отличие от концепции «Столкновения цивилизаций», выдвинутой Хантингтоном, китайские ученые выступают за замену цивилизационных конфликтов цивилизационным диалогом, придерживаются принципа разрешения международных споров политическими средствами, включая политический диалог, то есть выступают за ослабление стратегического соперничества посредством стратегического диалога, а также стремятся к гармоничному сосуществованию между людьми, равному сотрудничеству между странами, гармоничному развитию между людьми и природой. В условиях глобализации взаимное обучение, понимание и слияние различных цивилизаций должны являться основными направлениями международных отношений. Геокультура, как особый вид мягкой силы, уже стала важным компонентом совокупной мощи государства.

В общем, геокультура отражает тенденцию к диверсификации цивилизаций. Геокультура активно выстраивает мировой геополитический порядок, совместимый с другими цивилизациями и культурами, на основе признания различий между цивилизациями и культурами. Взаимодействия между различными цивилизациями является важной переменной для постоянно меняющейся структуры международного сообщества и основным фактором, влияющим на формирование и развитие международного сообщества.

1.2 Геополитическое положение Корейского полуострова в контексте соперничества между четырьмя великими державами

С географической точки зрения, Корейский полуостров расположен в самом сердце Северо-Восточной Азии, простираясь на Юг от азиатского континента приблизительно на 1,100 км (683 мили). Он не только соединяет Японское море и Восточно-Китайское море, но также соединяет Азию и Тихий океан, то есть находится в «пограничной зоне» между евразийским континентом и Тихим океаном.

С точки зрения классической геополитики Н. Спайкмена, Римленд, включающий в себя прибрежные государства Евразии, играет доминирующую роль в международной политике, именно там располагается огромная буферная зона конфликта между морскими и континентальными силами. Имея выход к тихоокеанским морям, Корейский полуостров одновременно является воротами Японии на азиатский континент, зоной интересов России на Тихом океане, точкой доступа США к евразийскому континенту и защитной стеной для Северо-Востока

⁵⁴ Пань Чжунци, Хуан Жэньвэй. Геокультурная стратегия Китая // Современные Международные Отношения, 2008 (01). С. 44-49. (на кит. яз.)

Китая. Таким образом, можно считать, что Корейский полуостров принадлежит к Римленду и может служить обширной буферной зоной в конфликте между морскими и сухопутными силами вышеупомянутых государств в Северо-Восточной Азии.

Корейский полуостров имеет важное незаменимое геоэкономическое значение. Если Корейский полуостров будет объединен, он будет представлять собой большую геоэкономическую ценность и иметь глубокое влияние на геополитическое положение Северо-Восточной Азии. Если между Югом и Севером будет достигнуто примирение, то будет реализовано соединение Транскорейской магистрали с северо-восточными железными дорогами Китая, Транссибирской магистралью России и китайско-российскими дорогами, что откроет новый вид экономического сотрудничества между КНДР и Китаем, Россией, странами Центральной Азии, Монголией и европейскими странами. Южнокорейцы смогут общаться с людьми Азиатского континента, и южнокорейские товары также смогут перевозиться в страны Азиатского континента по суше. Кроме того, японские товары также могут быть отправлены в соседний корейский город Пусан, а затем отправлены по железной дороге в Азию и континентальную Европу. Таким образом, коренным образом будет изменено фактически островное географическое положение Южной Кореи. Геополитические отношения между Корейским полуостровом и Азиатским континентом вступят в новый период в пользу будущего создания Северо-Восточного азиатского сообщества единой судьбы.

Корейский полуостров также имеет уникальную геокультурную ценность. Китай и Корейский полуостров имеют политические, экономические и культурные связи с древних времен, поскольку именно китайская культура сыграла очень важную роль в формировании культуры корейского народа. Китайская культура распространилась от Центральной равнины через Северо-Восток до Корейского полуострова, через развитие, поглощение и интеграцию, а также взаимодействие с социально-политическими и культурными традициями самого полуострова. В результате в основе культурного развития Корейского полуострова и Китая лежит конфуцианская культура. Помимо того, Китай и Япония находятся в непосредственной близости друг от друга, и культура Японии также сильно зависит от конфуцианской культуры. Культурные ценности, морально-этические и другие культурные концепции схожи в Китае, Японии, Южной Корее и Северной Корее, соответственно, имеются основные условия для совместного создания культурных символов и достижения культурной идентичности Северо-Восточной Азии. На культурном фоне легче укрепить связь между Корейским полуостровом и Китаем, легче добиться признания среди населения. В последние годы культурные обмены Китая с двумя Кореями также расширились. Их отношения, основанные на культурной близости, создают вызовы для распространения западной культуры и ценностей под эгидой США, играют определенную роль в сдерживании США и Японии. И это оказывает опреде-

ленное влияние на ситуацию и обстановку на полуострове, а также на политический ландшафт Северо-Восточной Азии и даже на мировой ландшафт.

В связи с уникальным геополитическим положением с древних времен Корейский полуостров был местом напряженности и конфликтов, и имеет значительную геостратегическую ценность для Китая, России, Японии и США, на протяжении более чем 2000 лет на полуострове попеременно доминировали данные государства. Первая Японо-китайская война 1894-1895 гг. была начата Японией против Маньчжурской империи Цин с целью установления господства в Корее. К концу XVIII века Корейский полуостров стал объектом захвата для Японии и России. Соперничество за влияние на Корейском полуострове стало одним из факторов начала Русско-японской войны 1904–1905 гг., и в 1910 году Корея была целиком аннексирована Японией. Согласно договоренностям, достигнутым по окончании Второй мировой войны, к северу от 38-й параллели Корейский полуостров был оккупирован советскими войсками, к югу — американскими. После этого, при поддержке Соединенных Штатов и Советского Союза были созданы две страны: Южная Корея и Северная Корея. Корейская война (1950-1953 гг.) закрепила раскол Корейского полуострова на два государства с различным общественным строем. Участие китайских добровольцев в Корейской войне привело к тому, что Китай стал одним из элементов подсистемы отношений вокруг Корейского полуострова⁵⁵.

Корейский полуостров, в свою очередь, является важным регионом, который привел к изменениям баланса и расстановки сил в Северо-Восточной Азии. Можно сказать, что захват или эффективный контроль над ним может послужить стратегическим плацдармом для выхода на восточное побережье Евразии⁵⁶. В 50-х и 60-х годах XX века существовало в основном противостояние двух лагерей: китайско-советская коалиции во главе с Советским Союзом (СССР, Китай, КНДР) и коалиции во главе с США (США, Япония, Южная Корея), сформировалась обстановка поляризации. Холодная война представляет собой противостояние не только двух стран, но и двух миров, двух политических систем, двух идеологических систем, двух военных блоков и двух экономических рынков. Корейский полуостров служил буферной зоной для борьбы за идеологическое превосходство между США и СССР, а также для доминирования в Восточной Азии.

В период с 70-х до 80-х годов XX века образовался треугольник Китай-США-СССР. Китайско-советские отношения в этот время разорвались, Китай и США установили дипломатические отношения в 1979 году. Стоит отметить, что в тот период КНДР занимала

⁵⁵ Ланцова И.С., Ланко Д.А. Внутренние и международные факторы отношений между двумя корейскими государствами в 50 - 80-е годы XX века // АНИ: экономика и управление. 2017. №1 (18).

⁵⁶ Юань Сюэчжэ. Возможности и вызовы, стоящие перед политикой Китая на Корейском полуострове // Журнал Ляодунского колледжа, 2014. Выпуск 5. С. 17-22. (на кит. яз.)

нейтральную позицию, поддерживая дружественные отношения, как с СССР, так и с КНР, и умело используя противоречия между СССР и КНР, получала выгоду от обеих сторон.

В 1980-е годы, после так называемого «экономического чуда» японская экономика бурно развивалась, и сформировались отношения четырехугольника. В конце 1980-х гг. Пхеньян стал проявлять всё больше самостоятельности в наращивании своего военного потенциала, в том числе создании ракетно-ядерного оружия.

В 1990-х годах, в связи с окончанием Холодной войны и распадом Советского Союза, национальная сила России резко пошла на спад, что ослабило ее роль в треугольном силовом ландшафте на Корейском полуострове. На Корейском полуострове сформировалась однополярная структура, в которой доминировали США. В то же время односторонняя прозападная политика России, установление дипломатических отношений с Южной Кореей и отчуждение от Северной Кореи серьезно ослабило влияние России в делах полуострова. Китай, вследствие развития внутренней экономики и перехода к рыночной экономике, сократил экономическую помощь Северной Корее, отношения с ней заметно охладели. В то же время были установлены дипломатические отношения между Китаем и Южной Кореей, были начаты политические, торгово-экономические и культурные контакты. При этом Соединенные Штаты стали единственной сверхдержавой. Влияние США, Японии и Южной Кореи на Корейском полуострове возросло, и ранее существовавший стратегический баланс в Северо-Восточной Азии был нарушен. Безопасность Северо-Восточной Азии закреплялась в рамках американо-японского договора о безопасности.

Во второй половине 1990-х годов Россия начала добиваться восстановления отношений с КНДР, реализовывать свои национальные интересы и укреплять свои позиции на Корейском полуострове.

С начала 21-го века и по сей день наблюдается диалектика сотрудничества и конкуренции между Китаем, Америкой, Японией и Россией. С быстрым подъемом Китая была разрушена несбалансированная структура безопасности в Северо-Восточной Азии, сформированная доминированием над регионом альянса США и Японии. В политической структуре Северо-Восточной Азии постепенно начала проявляться тенденция многополярности. Китай постепенно наращивает свое влияние в делах Северо-Восточной Азии, особенно в смягчении кризисной ситуации на Корейском полуострове, где Китай играет активную роль в согласовании решения северокорейской ядерной проблемы. После провала прозападной политики Россия обратила свой взгляд на Восток, постепенно придавая Азиатско-Тихоокеанскому региону приоритетное внешнеполитическое направление, уделяя особое внимание укреплению и развитию отношений с Китаем. Китай и Россия активно осуществляют координацию и сотрудничество в делах Северо-Восточной Азии, сдерживают рост американо-южнокорейских

и американо-японских военных сил, что заметно ограничивает развитие американской гегемонии в этом регионе. В Северо-Восточной Азии сформировался новый баланс сил с участием четырех великих держав – Китая, США, России и Японии, геополитическое соперничество между ними вокруг Корейского полуострова становится все более интенсивной.

Что касается США, отправной точкой для разработки их внешнеполитических стратегий в отношении Корейского полуострова являются национальные интересы. Вашингтон всегда относился к двум корейским государствам по-разному. Южная Корея представляет собой военного союзника США в Северо-Восточной Азии, в то время как Вашингтон до сих пор не подписал мирный договор с Северной Кореей, неизменно придерживаясь враждебного отношения к ней. Между КНДР и США не достигнута нормализация дипломатических отношений.

Стратегические интересы США на Корейском полуострове в первую очередь заключаются в том, чтобы включить полуостров в свои стратегические рамки с целью сдержать Китай, Россию и Японию и обеспечить свое стратегическое доминирование в Северо-Восточной Азии⁵⁷. США рассматривают Китай и Россию в качестве стратегических соперников на Корейском полуострове, и в целом, в регионе. Администрация Трампа пытается использовать Тайвань, Южно-Китайское море и Корейский полуостров для сдерживания Китая, при этом именно Корейский полуостров рассматривается в качестве ключевого звена.

С точки зрения геэкономике, США занимают лидирующие позиции в мировом сообществе с начала XXI века. Тем не менее, рост таких крупных держав, как Китай и Индия, стал движущей силой глобального роста, а Азиатско-Тихоокеанский регион стал самым динамичным регионом с большим потенциалом развития в мировой экономике. Развивающийся Китай представляет угрозу для США в этом регионе и на международной арене. В Вашингтоне предпочитают, чтобы и роль России в Азии оставалась минимальной⁵⁸.

В военном плане ядерная проблема Северной Кореи стала достаточным основанием для постоянного присутствия США в Северо-Восточной Азии. США стремятся к усилению политико-военного альянса с Японией, и с Южной Кореей. Роль американских войск в Южной Корее и Японии превратилась из гаранта безопасности в средство политического давления. США стремятся сохранить умеренную напряженность на полуострове, чтобы держать Японию и Южную Корею под зонтиком своего влияния, и навсегда сделать их зависимыми от Вашингтона. Из этого следует, что США стремятся не столько к решению ядерной проблемы Северной Кореи, сколько к созданию военной системы, которая могла бы сдерживать Китай

⁵⁷ Чэнь Фэнцзюнь, Ван Чуаньцзянь. Азиатско-Тихоокеанские державы и Корейский полуостров // Издательство Пекинского университета. 2002. (на кит. яз.)

⁵⁸ Ткаченко В. П. Корейский полуостров и интересы России. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 206 с.

и Россию⁵⁹. США не допускают появления в этом регионе сильных, конкурентоспособных международных организаций, способных самостоятельно контролировать ситуацию на Корейском полуострове. Корейский полуостров является лишь стратегической точкой опоры США для укрепления доминирующего положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Таким образом, можно подвести итоги, что внешняя политика США в отношении Северной Кореи состоит в том, чтобы принуждать Северную Корею к компромиссу. В целях достижения такой цели, США в дипломатическом плане, изолируют КНДР от всего мира, в экономическом плане блокируют контакты Северной Кореи с международными торговыми рынками посредством всесторонних ядерных и экономических санкций, военного сдерживания, на гуманитарном уровне наносят ущерб ее международному имиджу, а также сдерживают ее примирение с Южной Кореей. Помимо того, США оказывают давление на Северную Корею через Китай и Россию, а также используют противоречивую позицию Китая и России в отношении Северной Кореи, чтобы внести разлад в отношения между Китаем и Россией. Китайский эксперт считает, что конечной целью США является дестабилизация нынешнего режима Северной Кореи⁶⁰. Российский эксперт также придерживается тех же взглядов, что не исключена и надежда на ослабление режима и его капитуляцию⁶¹.

Что касается Китая, Корейский полуостров, исторически являющийся неотъемлемой частью Китая, географически близок к Китаю, так что безопасность и стабильность на Корейском полуострове оказывают непосредственное влияние на безопасность самого Китая. С конца XIX века Китай прямо или косвенно участвовал в трех войнах, связанных с Корейским полуостровом в Северо-Восточной Азии. 1) Китайско-японская война 1894-1895 гг.: японские войска вошли в Корею в 1876 году, а правительство Цин направило войска на Корейский полуостров в 1882 году, где Китай потерпел поражение и потерял хорошую возможность для развития. 2) Война между Японией и Россией в 1904 году: для того, чтобы контролировать Корейский полуостров, Япония и Россия воевали на северо-востоке Китая в 1904 году. Несмотря на то, что Китай не вмешивался в военные действия, тем не менее, он понес огромные человеческие и материальные потери, а колонизированная Корея позже стала фронтом и логистическим центром для японского вторжения в Китай. 3) Антиамерикан-

⁵⁹ Цзинь Цянъи. Вопрос о Корейском полуострове в стратегических рамках Северо-Восточной Азии между Китаем, Соединенными Штатами и Японией - исследование взаимосвязи между вопросом о Корейском полуострове и стратегической ориентацией держав в Северо-Восточной // Исследования по вопросам Корейского полуострова. 2008. № 3. С. 27-36. (на кит. яз.)

⁶⁰ Лю Цзяньюн. Ситуация на Корейском полуострове и устойчивая безопасность в Северо-Восточной Азии // Форум Северо-Восточной Азии, 2016,25 (03). С. 3-14. (на кит. яз.)

⁶¹ Толорая Г. Д. Продлится ли «мирная пауза» на Корейском полуострове до 2024 года // Глобальный прогноз 2019-2024 гг. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/2019-northeastasia#4> (Дата обращения: 28.08.2019)

ская война в 1950-1953 гг.: когда в 1950 году началась корейская война, Китай послал войска в Корею по просьбе Северной Кореи для того, чтобы противостоять США.

Развитие отношений между Китаем и КНДР можно разделить на три этапа. На первом этапе (1948-1975 гг.) были укреплены союзные отношения между Китаем и КНДР. На втором этапе (1975-1991 гг.) между Китаем и Северной Кореей были сформированы тесные отношения неконфедерального характера. Однако между Китаем и Южной Кореей осуществлялось малое количество связей в торгово-экономической и спортивной сферах. Третий этап начинается с 1992 года и продолжается по сей день. С момента установления дипломатических отношений с Южной Кореей в 1992 году Китай старался развивать отношения с Северной Кореей и с Южной Кореей путем равноудаленной дипломатии. Затем Китай и Южная Корея постоянно расширяли сотрудничество в областях политики, экономики, безопасности, образования и культуры, и к текущему моменту, уже добились плодотворных результатов. После окончания холодной войны отношения между Китаем и КНДР охладели, что связано с корректировкой дипломатической стратегии Китая, с установлением дипломатических отношений с Южной Кореей в новой ситуации, а также с развитием торговли с КНДР в соответствии с рыночными принципами и сокращением помощи КНДР. В конце 1990-х годов отношения между Китаем и КНДР вступили в фазу восстановления, после чего экономические и торговые отношения двух стран постепенно развивались, что способствовало восстановлению экономики Северной Кореи и улучшению условий жизни людей. Отношения между Китаем и КНДР в XXI веке постепенно завершили переход традиционных союзников к «нормальным национальным отношениям», ориентированным на национальные интересы. Ван Цзюньшэн, младший научный сотрудник Института Азиатско-Тихоокеанского региона считает, что особые отношения между Китаем и КНДР являются продуктом многопланового баланса в сложных стратегических условиях полуострова, и в целях сохранения мира и стабильности на Корейском полуострове Китай должен сбалансировать геополитическую структуру, политические и экономические интересы, исторические факторы и реальные интересы⁶².

Геополитические интересы Китая на Корейском полуострове проявляются, прежде всего, в плане безопасности. Полуостров тесно связан с Северо-Восточным, Северным и Восточным Китаем. Ситуация на Корейском полуострове имеет значение для мирного и стабильного окружения Китая и напрямую влияет на национальную безопасность Китая. Корейский полуостров представляет собой стратегическую зону, в которой Китай борется с США. Военное развертывание США на Корейском полуострове, в частности система THAAD, пред-

⁶² Ван Цзюньшэн. Логика "особых отношений" между Китаем и Северной Кореей: продукт сложного стратегического баланса // Форум Северо-Восточной Азии, 2016 (1). С. 51-65. (на кит. яз.)

ставляет угрозу для Северо-Восточного Китая. В связи с этим, главной стратегической целью Китая на Корейском полуострове является поддержание относительного баланса геополитической структуры полуострова, предотвращение войн и конфликтов на полуострове, стремление к денуклеаризации Корейского полуострова и создание мирной и стабильной окружающей среды.

Китай имеет очевидные геоэкономические интересы на полуострове. С одной стороны, Китай является крупнейшим торговым государством и инвестором для Южной Кореи и Северной Кореи. С другой стороны, Южная Корея является важным экономическим партнером для Китая, членом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и важным членом группы АСЕАН + 6. Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин во время своего визита в Китай в декабре 2017 года выдвинул проект сопряжения «новой северной политики» (представленная в Восточном экономическом форуме во Владивостоке в сентябре 2017.) и «новой южной политики» (предложенная во время визита в Индонезию в ноябре 2017 г.) с китайской инициативой «Один пояс и один путь». Китайские эксперты полагают, что в рамках проекта сопряжения три провинции Северо-Восточного Китая (Ляонин, Цзилинь и Хэйлуцзянь) могут сотрудничать с Южной Кореей. Китай совместно с Южной Кореей смогут осуществить дальнейшее сопряжение объектов сотрудничества обеих сторон с экономическим коридором Китай-Монголия-Россия. В случае отмены санкций против КНДР можно возобновить ранее застопорившийся логистический проект Розин-Хасан-Хуэйчунь, продвинуть проект «Программу по развитию района реки Туманная» (река Туманная - река на границе Китая, Северной Кореи и России), укреплять связь между инфраструктурой Евразийского региона и Тихого океана, создать взаимосвязанные логистические сети земли и моря, сэкономить огромные логистические расходы на импорт и экспорт в трех провинциях Северо-Восточного Китая⁶³, а также значительно сократить время транспортировки грузов. Проект стыковки может эффективно способствовать экономическому оживлению и развитию северо-восточного Китая. Сотрудничество между Китаем и полуостровом может содействовать экономическому развитию евразийского региона, а также способствовать созданию зоны свободной торговли между Китаем и корейскими странами, тем самым ускорить процесс экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Если произойдет прорыв в корейской ядерной проблеме и КНДР перейдет от политики «параллельно развития ядерного оружия и экономического строительства» к политике «сначала экономика», то экономическое сотрудничество между Китаем, КНДР, РК и Россией войдет в ускоренную фазу⁶⁴.

⁶³ Мань Янь. «Новая северная политика» Южной Кореи в контексте инициативы «Пояс и путь» // Социальные Науки Китая. 2018(003). (на кит. яз.)

⁶⁴ Сюэ Ли. Анализ сопряжение «новой политики Севера», «новой политики Юга» с инициативой «Пояса и Пу-

Что касается России, с точки зрения географического положения Россия имеет длинную границу с Корейским полуостровом на суше и сталкивается с ним через море. Дальний Восток России граничит с северной частью Корейского полуострова. Геополитические интересы России, экономическое развитие Дальнего Востока и национальная безопасность неразрывно связаны с ситуацией на Корейском полуострове. Развитие энергетического и торгово-экономического сотрудничества с Северной Кореей и с Южной Кореей является одним из важных направлений внешнеэкономических связей России, а также важной частью стратегии России в Северо-Восточной Азии. В разные исторические периоды отношение России к Северу и Югу и ее политические позиции были разными. В политике РФ по отношению к двум Кореям после Корейской войны можно выделить три этапа.

Первый этап – этап активного развития дружественных отношений с Северной Кореей и отсутствие дипломатических отношений с Южной Кореей (с 1953 по 1991 г.). До конца 1980-х политика российской стороны по отношению к Корейскому полуострову носила односторонний характер: СССР сохранял верность союзническим обязательствам по отношению к КНДР, не признавая Южную Корею⁶⁵, и не развивая ни политических, ни экономических, ни гуманитарных отношений с ней.

Второй этап – этап начала и активного развития дипломатических отношений с Южной Кореей, отчуждение от Северной Кореи (с 1991 г. по 1995 г.). В рамках концепции внешней политики «Нового мышления» под руководством М. С. Горбачёва Москва стала стремиться к улучшению отношений со всеми странами Тихоокеанского региона Азии, включая Южную Корею. В первой половине 90-х XX века Россия проводила одностороннюю политику в отношении Южной Кореи, ориентированную на свои экономические интересы. После распада СССР Россия активно развивает отношения с Южной Кореей во всех областях в целях получения экономической помощи от нее. И в 1991 году Республика Корея и Российская Федерация установили дипломатические связи, и начали сотрудничать в сфере торговли. В то же время российско-северокорейские отношения находились в холодном состоянии. Россия прекратила контакты с КНДР на высоком политическом уровне, приняла политику «отчуждения от Северной Кореи», что значительно ослабило влияние России на Корейский полуостров.

Третий этап – этап политики «равноудаленности» по отношению к двум Кореям. После распада СССР с 1994 года Россия начала концентрироваться на восстановлении отношений с Северной Кореей, к тому же, параллельно проводя политику «равноудаленности» на Корей-

ти» // Форум Северо-Восточной Азии, 2018, 27 (05). С. 60-69. (на кит. яз.)

⁶⁵ Толорая Г. Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО. 2014. №4 (37).

ском полуострове. Однако эффект не был значительным. С момента прихода В.В.Путина к власти, он начал проводить активную международную политику с соседними странами, придавая большое значение укреплению и расширению влияния России на Корейском полуострове, в частности особое внимание стал уделять нормализации отношений с КНДР, тем самым открыв новый этап развития российско-северокорейских отношений. В 2000 году состоялся первый в истории РФ визит ее президента В. Путина в КНДР, и обе страны подписали договор о добрососедстве и сотрудничестве, что открыло новый этап в развитии двусторонних отношений. В августе 2001 года Ким Ир Сен посетил Москву и подписал Московскую декларацию с Путиным. С тех пор отношения между двумя странами полностью нормализованы. В то же время изменения российской политики в отношении Корейского полуострова прослеживаются в «Концепции внешней политики Российской Федерации», утвержденной в 2000 году. Согласно «Концепции», усилия Российской Федерации будут сосредотачиваться на обеспечении равноправного участия России в решении корейской проблемы, на поддержании сбалансированных отношений с обоими корейскими государствами⁶⁶. Дипломатические обмены между высокопоставленными чиновниками России и Северной Кореи также были частыми, и экономическое сотрудничество также расширилось в последние годы. Отношения между Россией и Северной Кореей переходят к постепенному сближению. Направления сотрудничества расширяются, и само сотрудничество проводится не на основе первоначального военного союза и политической идеологии, а на основе общих национальных интересов.

С момента установления дипломатических связей между Россией и Южной Кореей отношения между ними сориентированы на всеобъемлющее стратегическое партнерство. В настоящее время между Россией и Южной Кореей созданы механизмы встречи и визита на уровне главы-лидера страны, и на уровне министерств и т. п. Объем двустороннего товарооборота также увеличился в последние годы.

Понимание Россией своих интересов на Корейском полуострове является многогранным и всеобъемлющим, причем интересы безопасности являются наиболее важными. В российском руководстве формируется понимание того, что безопасность России, ее дальневосточных рубежей неразрывно связана с ситуацией на Корейском полуострове⁶⁷. Северокорейская ядерная проблема всегда оказывала влияние на безопасность и стабильность в Северо-Восточной Азии. Ядерный удар Северной Кореи, усиление размещения американских

⁶⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена президентом Российской Федерации 28 июня 2000 года [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901764263>. (Дата обращения: 28.08.2019)

⁶⁷ Титаренко М. Л. О вызовах Корейскому полуострову в XXI в // Корейский полуостров и вызовы XXI века. Доклады, представленные на VI научной конференции корейистов. Москва, 26-27 марта 2002 г. / РАН, ИИ-т Дальн. Востока. М., 2003. С.11-15

противоракетных систем и войск в Северо-Восточной Азии из-за северокорейской ядерной проблемы, представляют собой прямую угрозу безопасности на Дальнем Востоке России. Для развития данного района Россия нуждается в стабильной внешней среде, так что Россия стремится к сдерживанию дальнейшего развития ядерной программы КНДР. Это также является потребностью России в сохранении собственной безопасности.

Участие в решении корейских проблем стало важной составляющей политики «поворота на Восток» России. Внешняя стратегия России перешла от «односторонней» политики в отношении Запада к «многовекторной дипломатии» в отношении Востока и Запада. Расширение НАТО на восток и украинский кризис заставили Россию придавать большое значение отношениям со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно в Северо-Восточной Азии. По сравнению с Китаем и США, влияние России на Корейском полуострове слабее. России необходимо укрепить связи с полуостровом, предотвратить ухудшение ситуации на полуострове и обеспечить мир и стабильность на полуострове посредством активных дипломатических действий, чтобы усилить свое влияние в Северо-Восточной Азии.

Северная Корея является не только важным буфером для России против угрозы США и Японии, но и важным рычагом для политического диалога между Россией и США⁶⁸. России еще предстоит решить традиционную геополитическую проблему – территориальные споры с Японией, так что геополитическое положение вокруг России остается нестабильным. Таким образом, Россия, активно участвующая в двустороннем и многостороннем сотрудничестве, таком как шестисторонние переговоры, вовлеченная в процесс решения ядерной проблемы Корейского полуострова, может стать влиятельным участником полуостровных дел. Это необходимо для того, чтобы избежать исключения себя из механизма безопасности Северо-Восточной Азии, усилить влияние в Северо-Восточной Азии и даже Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также повысить статус великой державы.

Корейский полуостров имеет важное геоэкономическое значение для России. Развитие энергетического сотрудничества и торгово-экономического сотрудничества с КНДР и РК является одним из важных направлений внешнеэкономических связей России и важной частью стратегии интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион. Развитие Дальнего Востока России требует укрепления торгово-экономических связей с двумя Кореями. Во-первых, Южная Корея является важным экономическим и торговым партнером России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Между Россией и Южной Кореей осуществляется сотрудничество в области инвестиций, экспорта природного газа и переработки сырья. Во-вторых, Россия заинтересована в развитии трехстороннего сотрудничества с участием двух корейских

⁶⁸ Лю Цинцай. Исследование стратегии и политики Северо-Восточной Азии в Китае. – Пекин: Экономическая научная пресса, 2016. С. 137. (на кит. яз.)

государств. Один из самых прибыльных проектов для российской экономики является соединение Транскорейской железной дороги и Транссибирской магистрали, которая откроет Корейский полуостров для России и Европы. По оценкам специалистов, Транскорейская железнодорожная магистраль от Южной Кореи до Западной Европы длиной 10 тыс. км способна ускорить сроки доставки товаров по сравнению с морским путем в два раза - до 12 суток, и наполовину снизить стоимость транспортировки. До 600 тыс. большегрузных контейнеров, отправляемых с Корейского полуострова, позволят довести годовой объем грузоперевозок по Транссибу до 100 млн тонн в год и принести доход России до 2 млрд долларов США⁶⁹. В 2013 г. состоялось торжественное открытие стальной магистрали Хасан-Туманган-Раджин (РФ - КНДР). Договоренность о реализации этого проекта была достигнута президентом РФ Владимиром Путиным и руководителем КНДР Ким Чен Иром в 2001 году в Москве. Магистраль Хасан-Туманган-Раджин после 25-летнего перерыва снова соединит Транссиб с железными дорогами и портами КНДР и в целом Корейского полуострова⁷⁰, однако без участия Южной Кореи. По словам генерального секретаря Координационного Совета по Транссибирским перевозкам Геннадия Бессонова, Россия полностью готова к соединению Транссиба с Транскорейской железнодорожной магистралью, ожидая политического решения властей КНДР и Южной Кореи⁷¹. Окончательная реализация проекта зависит от смягчения отношений между Севером и Югом, их совместной политической координации и сотрудничества. Кроме того, проект поставок российского газа в Южную Корею от конечной точки газопровода «Сахалин-Хабаровск-Владивосток» также является важной частью экономического сотрудничества между Россией и Южной Кореей. Реализация транзита российского газа по территории КНДР в Республику Корея нуждается в трехстороннем сотрудничестве, однако, напряженные межкорейские отношения сделали проблематичным создание такого газопровода.

Следует отметить, что южнокорейская «Новая северная политика», выдвинутая президентом Южной Кореи Мун Чжэ Ином на Восточном экономическом форуме во Владивостоке в сентябре 2017 года, была направлена на развитие сотрудничества с Россией по совместному строительству и развитию огромной экономической зоны, охватывающей Корейский полуостров и Дальний Восток России, включая развитие Сибири, что совпадает с «Новой восточной политикой» президента России Владимира Путина. Южная Корея может предоста-

⁶⁹ Российские железнодорожники полностью выполнили свои обязательства по осуществлению проекта соединения железных дорог Корейского полуострова с выходом на Транссиб [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://ria.ru/20020611/172817.html> (Дата обращения: 01.09.2019)

⁷⁰ Чичкин А. Восток открылся // Российская бизнес-газета. № 37(915) [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/09/24/transsib.html> (Дата обращения: 01.09.2019)

⁷¹ Бессонов Г. Россия готова соединить Транссиб с железными дорогами в КНДР и Южной Корее [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://ria.ru/20180531/1521761520.html> (Дата обращения: 01.09.2019)

вить России технологию и финансирование для совместного освоения морских ресурсов и разработки арктического маршрута.

Решение северокорейской ядерной проблемы и ослабление напряженности между Севером и Югом будет играть важную роль в экономических проектах России на Дальнем Востоке и в Сибири. В общем, Россия заинтересована в развитии отношений с Севером и с Югом в рамках «Совместной декларации Севера и Юга» от 15 июня 2000 года, в содействии смягчению ситуации на Корейском полуострове, поддержке процесса независимого и мирного воссоединения Севера и Юга, а также активном развитии экономического сотрудничества между Россией и двумя корейскими странами.

Что касается Японии, Корейский полуостров была ее колонией после 1895 года до Второй мировой войны. Дипломатические отношения между Японией и Южной Кореей были установлены в 1965 году. Япония и Южная Корея имеют те же демократические институты как у США, являются союзниками США в Северо-Восточной Азии, в результате чего и в период Холодной войны обе стороны поддерживали стабильные отношения, основанные на необходимости экономического сотрудничества. После «Холодной войны», хотя Япония и Южная Корея разделяли одни и те же стратегические потребности и интересы безопасности в отношении Северной Кореи и ядерной проблемы, развитие двусторонних политических и экономических отношений было ограничено вследствие территориального и исторического споров, а также изменения геополитической структуры Северо-Восточной Азии. В частности, после 2012 года отношения между Японией и Южной Кореей оставались напряженными, обострение двусторонних отношений стало более заметным. С 2018 года отношения между двумя странами продолжают оставаться напряженными из-за таких нерешенных проблем, как «женщины для утешения», компенсация за использование рабочих во время Второй мировой войне, инцидент с корейским боевым кораблем и японским самолетом в конце 2018 года и решение Японии о введении контроля за экспортом высокотехнологичных материалов в Южную Корею в 2019 году.

Что касается отношений между Северной Кореей и Японией, с 1991 года между ними было проведено несколько переговоров и саммитов по нормализации межгосударственных отношений. Тем не менее, до сих пор не было достигнуто никакого соглашения.

На внешнюю политику Японии в отношении Корейского полуострова влияют как внешние факторы, так и исторические и культурные внутренние факторы. Внешние факторы в основном проявляются в отношениях между Японией и США. Политика Японии в отношении КНДР не является независимой и зависит от политики США. При разработке политики Японии необходимо учитывать интересы Южной Кореи и США и поддерживать согласованность с их политикой. Япония играет доминирующую роль в области экономики в Севе-

ро-Восточной Азии, а во внешней политике продолжает ориентироваться на США. Внутренние факторы заключаются в том, что проблема японских похищения японцами остается нерешенной, ядерная и ракетная проблема КНДР ставит под угрозу безопасность Японии, КНДР и Япония не смогли договориться о послевоенных компенсациях, предоставленных Японией, а также отсутствует взаимное доверие между двумя странами. Однако в последнее время в японской дипломатии произошли позитивные изменения. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ не раз активно заявлял о готовности к возобновлению диалога с КНДР и нормализации дипломатических отношений. В отношениях с КНДР японское правительство сталкивается с многократным давлением как внутри партии, так и вне партии, а также среди населения. Для того, чтобы отношения между Японией и КНДР вышли на путь нормализации, необходимо решить вопрос об угрозе Японии со стороны Северной Кореи, японских похищениях и компенсации, требуемой Северной Кореей от Японии в связи с периодом колонизации.

В общем, геостратегические интересы Японии на Корейском полуострове воплощаются в следующих аспектах. Во-первых, политика Японии в отношении Корейского полуострова связана с собственными интересами национальной безопасности. Япония сделает все возможное, чтобы избежать развязывания еще одной Корейской войны, которая угрожает безопасности страны. Япония заинтересована в сотрудничестве с КНДР и с РК в области безопасности. Япония надеется на создание региональной системы безопасности в Северо-Восточной Азии, ориентированной на Корейский полуостров, посредством трехстороннего сотрудничества между Японией, США и Южной Кореей.

Во-вторых, политика Японии в отношении Корейского полуострова связана с собственным политическим влиянием в Северо-Восточной Азии. Обеспечение дружественных отношений с обоими корейскими государствами и участие в делах полуострова позволят Японии предотвратить маргинализацию своей роли в делах Северо-Восточной Азии. В целях достижения своих собственных интересов и целей Япония стремится к укреплению сотрудничества с Соединенными Штатами, всегда поддерживает санкции против КНДР, выдвинутые США. Более того, полагается на усиление своей оборонной силы с помощью японо-американского альянса.

В общем, Корейский полуостров характеризуется следующими особенностями. Во-первых, с момента раскола, Корейский полуостров находится в нестабильном состоянии, и в любой момент имеется вероятность крупномасштабного конфликта. Долгое противостояние между Севером и Югом на Корейском полуострове является продуктом американо-советской холодной войны. Корейское перемирие существует уже более 60 лет, и под влиянием мышления Холодной войны Соединенные Штаты, Южная Корея, Япония до сих

пор не подписали мирный договор с Северной Кореей, а Корейский полуостров по-прежнему находится в состоянии войны. Усиление военного присутствия США в Южной Корее и широкомасштабные американо-южнокорейские совместные военные учения усиливают внешнее давление на национальную безопасность Северной Кореи, которая стремится проводить ядерные и ракетные испытания для повышения обороноспособности страны.

Во-вторых, разбалансированность геополитической структуры на Корейском полуострове продолжает усиливаться. В настоящее время Южная Корея имеет преимущество в геополитической структуре Северо-Восточной Азии, как в экономическом, так и в политическом плане. В Северной же Корее господствует плановое хозяйство социалистической страны. На международном политическом уровне Южная Корея поддерживает союзнические отношения с США, и развивают торгово-экономические, политические и другие дружественные отношения с Китаем и Россией. Северная Корея отрывается от процесса глобализации, имеет торговые отношения только с небольшим количеством стран. Под давлением из-за ядерной программы в стране существует неопределенность в отношении внутренних экономических реформ. Внешнее окружение КНДР довольно суровое, и КНДР настаивает на разработке ракетно-ядерного оружия, что приводит к сопротивлению и санкциям со стороны международного сообщества. Таким образом, КНДР становится все более изолированной.

В-третьих, динамично меняются геополитические реалии вокруг Корейского полуострова как до, так и после разделения Корейского полуострова. Во время Холодной войны на Корейском полуострове сформировался так называемый «стратегический баланс» в рамках китайской, американской и советской силовой игрой, который долгое время оставался стабильным. После окончания Холодной войны геополитическая структура на Корейском полуострове резко изменилась. Ядерный кризис на Корейском полуострове стал одним из центральных пунктов повестки дня мировой политики, а безопасность Северной Кореи оказалась заложницей Договора о безопасности между США и Южной Кореей, и Японией. США стали главной державой, влияющей на дела на полуострове. После вступления в 21-й век на Корейском полуострове во все возрастающей степени начали пересекаться интересы и противостояния четырех соседних государств – Китай, США, Россия и Япония. Изменения баланса сил в регионе Северо-Восточной Азии неизбежно повлияют на статус-кво на Корейском полуострове. Поддержание добрососедских отношений, дружбы и сотрудничества с соседними странами, установление мира и стабильности в регионе представляют собой важную гарантию для сохранения и реализации интересов национальной безопасности КНДР. Китай, Россия, Япония и США имеют особое геостратегическое значение для Корейского полуострова, и именно конфликт интересов и стратегическая перестройка этих стран являются важными причинами, определяющими безопасность региона.

Проблема Корейского полуострова не только связана с судьбой самого полуострова, но и может привести к возникновению военных конфликтов и даже угроз международной безопасности. Судьба Корейского полуострова тесно связана с региональным порядком в Северо-Восточной Азии, который является результатом доминирования крупных держав. Может ли государство решить проблемы на Корейском полуострове, напрямую отражает его способности к региональному управлению, а также является важным фактором престижа страны с точки зрения глобального управления⁷². Решение проблемы Корейского полуострова не только требует согласованной обеими сторонами политики разрядки, но и зависит от координации и сотрудничества заинтересованных сторон в регионе.

Выводы

Геополитика развивалась и институционализировалась как научная дисциплина в три этапа. На первом этапе (с V в. до н. э. – по Новое время или Индустриальную эпоху) существовали отдельные представления о взаимосвязях политики и географии и появился детерминизм Суши и Моря. На втором этапе (с конца XIX в. до Второй мировой войны) сформировалась классическая геополитика. Будь то теория «Морской силы» Мэхэна, теория «Хартланд» Маккиндера или теория «Римленд» Спайкмана, все они выступали за использование военной силы для эффективного контроля над стратегическим местоположением, чтобы обеспечить контроль государства над властью и реализацию национальных интересов. На третьем этапе (с 70-х гг. – по настоящее время) появились новые формы геополитики появились – геоэкономика и геокультура. Современная геополитика вышла за пределы традиционной геополитической географии, и сделала геополитическое пространство общей платформой для участия всех стран в международном сообществе.

Корейский полуостров, с точки зрения классической геополитики, принадлежит к «Римленду», может служить обширной буферной зоной в конфликте между морскими (США и Япония) и сухопутными силами (Китай и России) в Северо-Восточной Азии.

С точки зрения геоэкономики, игру между четырьмя странами на полуострове можно описать как борьбу за экономическую конкурентоспособность в Северо-Восточной Азии. США обеспокоены тем, что сочетание российских ресурсов с технологиями Японии и Южной Кореи и избыточным китайским капиталом может изменить региональную политическую карту и создать огромные проблемы для реализации интересов США в Северо-Восточной Азии. Что касается Китая, сотрудничество со странами полуострова может

⁷² Гуань Чжаоюй. Российско-Северокорейские переговоры могут привести к новому повороту ситуации на полуострове [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://rdcy-sf.ruc.edu.cn/Index/news_cont/id/55807.html (Дата обращения: 28.08.2019) (на кит. яз.)

привести к экономическому развитию Северо-Востока Китая и изменить статус-кво дисбаланса регионального развития Китая. Что касается России, она нуждается в укреплении экономических связей со странами Северо-Восточной Азии, чтобы не исключать себя из процесса экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В Северо-Восточной Азии Китай и Южная Корея занимают большую долю во внешней торговле Японии.

С точки зрения геокультуры, корейская национальная культура сформировалась под влиянием китайского конфуцианства. Заметно, что на полуострове произошло и продолжается противостояние западной, представленной США, и незападных культур (китайское конфуцианство).

Несмотря на то, что Китай, США, Япония и Россия являются стратегическими соперниками на Корейском полуострове, у них имеются общие интересы в поддержании мира и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии.

ГЛАВА II. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЗИЦИЙ ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНИКА США-КИТАЙ-РОССИЯ-ЯПОНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕДИНЕНИЯ РАЗДЕЛЕННОГО КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

2.1 Раскол Корейского полуострова: причины и последствия

Нынешний статус-кво на Корейском полуострове сложился в условиях борьбы двух мировых систем и после окончания Корейской войны 1950-1953 г. в виде Временного соглашения о перемирии⁷³.

Корейский полуостров на текущий момент испытал три этапа раскола. Первый этап – это территориальный раскол (1945-1948). Разделение Кореи на Северную и Южную территорию произошло в 1945 году после поражения Японии после того, как США и СССР подписали соглашение о совместном управлении страной, впоследствии Корейский полуостров был разделен на две зоны линией «38-й параллели» под контролем двух держав. Второй этап – раскол политической власти (1948-1950). Две части полуострова создали свои собственные правительства: Корейскую Народно-Демократическую Республику (КНДР) и Республику Корею (РК) в 1948 году при поддержке Советского Союза и США. Третий этап – раскол корейской нации (1950-до сих пор). РК и КНДР подписали Соглашение о перемирии военных действий в Корею 27 июля 1953 года, создав демилитаризованную зону вдоль 38-ой параллели. Корея окончательно разделилась на два суверенных государства с различными политическими системами. Единая корейская нация была окончательно разделена⁷⁴. Раскол Кореи – это один из итогов военно-политического и идеологического противостояния бывших союзников по антигитлеровской коалиции – СССР и США⁷⁵.

И КНДР, и РК поставили объединение своей конечной целью, и приложили много усилий для достижения этой цели. До настоящего времени в отношениях между Севером и Югом существовали период взаимного мирного сосуществования, период активного развития и сотрудничества, а также период обострения напряжения.

В 50-60-х годах под влиянием биполярной обстановки, два корейских государства долгое время находились в состоянии политической оппозиции, военного противостояния и экономической изоляции друг от друга. Обе страны стремились к объединению полуострова путем

⁷³ Торкунов А. В. В чем значение корейского вопроса для России? // Проблемы обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии: региональные измерения и российско-китайское сотрудничество [сборник статей / Круглый стол, посвященный обсуждению региональных проблем безопасности в Северо-Восточной Азии;]. - Москва: ИДВ РАН, 2015. С. 331.

⁷⁴ Cao Huilin. Comparative analysis of China and Russia's positions on the unification of the Korean Peninsula // Bulletin of Perm University. Political science. 2019. Vol. 13, No. 3

⁷⁵ Денисов В. И. Корейская проблема в современной внешней политике России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2009. №14. С. 102-118.

поглощения друг друга, и разрабатывали свои программы, вследствие чего разразилась Корейская война в 1950 году. После начала Корейской войны в июне 1950 года Ким Ир Сен предложил уничтожить власти США и Ли Сын Мана и добиться объединения разделенного Корейского полуострова под флагом Республики. В то же время южнокорейское правительство Ли Сын Мана разработало «стратегию объединения военной силой», то есть «подход на Север до объединения». В августе 1960 года Ким Ир Сен предложил новую схему создания Федеративной Республики Север-Юг в качестве объединения полуострова, как без вмешательства внешних сил, так и путем применения всеобщего избирательного права.

В 1970-х годах под влиянием ослабления отношений между Востоком и Западом, особенно между США и КНР, конфронтация между КНДР и РК стала постепенно ослабевать, а предлагаемые способы объединения постепенно трансформировались от «силового объединения» к «мирному объединению». В заявлении, подписанном 4 июля 1972 года тогдашним министром Центрального разведывательного управления Южной Кореи Ли Ху Раком и директором руководства организации Рабочей партии Северной Кореи Ким Ён Чжуом, излагались три принципа единства на основе «автономии, мира и национальной солидарности», а в Панмунджоме была установлена горячая линия между Обществами Красного Креста двух Корей.

После вступления в Организацию Объединенных Наций (далее - ООН) в начале 1990-х годов две стороны прилагают неустанные усилия для достижения национального единства. Между Севером и Югом был подписан ряд таких соглашений, как «Соглашение о примирении, ненападении, обмене и сотрудничестве» от 10-13 декабря 1991 г., «Совместное заявление Севера и Юга» от 6 июня 2000 г., «Пханмунчжомская декларация о мире, процветании и объединении на Корейском полуострове» от 27 апреля 2018 г. Помимо того, между двумя странами регулярно проводились официальные переговоры на высшем уровне для решения текущих вопросов Корейского полуострова и неофициальные контакты, однако, не было достигнуто эффективного консенсуса. В течение этого периода в Южной Корее происходила частая смена политического руководства, и разные президенты разрабатывали различные программы объединения. К примеру, в 1989 году Ро Дэ У выдвинул идею «Национального сообщества», и предложил создать общий для Севера и Юга орган управления: Совет президентов. Конечной задачей было создание единой Кореи посредством выборов. На основе этой идеи Ким Ён Сам предложил «трехступенчатую программу Национального сообщества». В период президентства Пак Кын Хе был разработан документ «Процесс формирования доверия на Корейском полуострове». Программы, принятые правительствами Южной Кореи, имеют общие черты, можно сказать, что конечная цель всех программ состоит в том, чтобы сблизить Севера и Юга путем постепенного примирения и сотрудничества, и в конечном

итоге достичь объединения на основе «одной нации, одной страны, одного правительства и одной системы».

Северокорейский режим характеризуется семейной преемственностью, так что смена режима происходит медленнее, и предлагаемые Севером проекты объединения разделенного полуострова относительно стабильна. В Северной Корее Ким Ир Сенем было выдвинуто предложение о создании Демократической Конфедеративной Республики Корё (ДКРК) по образу конфедерации для объединения Корейского полуострова, и такое предложение сохраняется по сей день. Суть предложения заключается в том, что Северу и Югу необходимо идти навстречу друг другу и осуществить воссоединение страны и нации путем образования единого конфедеративного государства на основе сохранения существующих на Севере и Юге идеологий и систем⁷⁶, то есть на основе принципа «одной нации, одной страны, двух систем и двух правительств».

Историческим моментом является встреча без постороннего участия между высшим руководителем Северной Кореи Ким Чен Ыном и президентом Южной Кореи Мун Чжэ Ином в 2018 году. Это были первые за более чем десять лет переговоры между президентами двух стран. По подписанной декларации, обе стороны будут прилагать все усилия для реализации механизма денуклеаризации и приостановки ядерных испытаний на Корейском полуострове. Очевидно, что эта встреча содействует снижению уровня военной напряженности и прогрессу мирного сосуществования.

Север и Юг не играли доминирующую роль в Холодной войне, однако они являются главными силами в сопротивлении гегемонистскому порядку в поисках национального единства. КНДР и РК без перерыва искали путь к национальному единству, надеясь на конец долгого разделения. После более чем 70 лет развития отношение обеих сторон перешло от «враждебного» к «контактам, переговорам, сотрудничеству и обмену», а позиции к объединению изменилось с «поглощения друг друга» с применением силы на мирный путь, основанный на «автономии, мире, национальном единстве и консультациях».

По нашему мнению, можно выделить следующие четыре гипотетических типа возможного объединения двух Корей.

Поддержание статус-кво. Если статус-кво на Корейском полуострове сохранится, то Китай и Россия должны помочь КНДР в ближайшее время улучшить отношения с Южной Кореей, и с США, а также координировать дипломатические отношения между КНДР и соседними странами. Кроме того, Китай и Россия еще должны способствовать активному участию в политическом процессе всех заинтересованных сторон, в частности, благодаря как

⁷⁶ Предложение о создании Демократической Конфедеративной Республики Корё [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.naenara.com.kp/main/index/ru/one> (Дата обращения: 28.10.2019)

можно более быстрому возобновлению шестисторонних переговоров и реализации стратегии «двойной приостановки», то есть, «для КНДР отказ от обладания ядерным оружием, а для США вывод войск».

Республика Корея поглощает КНДР. Объединенная Корея будет развиваться в соответствии с капиталистической линией. Южная Корея отличается от Китая и России разными идеологиями, однако имеет те же ценности, как у США и Японии. Если Корея будет объединена в соответствии с этой моделью, США, Япония и Южная Корея, вероятно, продолжат укреплять альянсы. Весьма вероятно, что НАТО будет расширяться на восток. США еще больше укрепят свою мощь в Северо-Восточной Азии, стратегическое равновесие этого региона будет вновь нарушено. Интересы национальной безопасности Китая и России будут существенно затронуты.

КНДР поглощает Республику Корея. Объединенная Корея будет развиваться по социалистической модели. Объединенная Корея, безусловно, извлечет уроки из опыта развития Китая за последние 40 лет. Под влиянием идеологии Холодной войны объединенная Корея будет и дальше укреплять свои связи с Китаем и Россией в целях постепенного уменьшения влияния США в Северо-Восточной Азии, осуществления полного вывода войск США, и прекращения существования южнокорейско-американского альянса. Если так будет, стратегическое пространство США и Японии также будет сжато, и осуществление цели по достижению статуса значимой региональной державы для Японии станет более трудным.

Мирное сосуществование двух корейских государств. Юг и Север продолжают независимое развитие, и признают друг друга, а также совместно разработают нейтральную модель, которая будет соответствовать национальным интересам страны. Представляется, что такой тип объединения является наиболее приемлемым вариантом. Стабильная, нейтральная и единая объединенная Корея соответствует не только интересам корейских народов, но и национальным интересам Китая и России, и является необходимостью для поддержания мира в Северо-Восточной Азии.

2.2 Позиция четырехугольника в отношении объединения разделенного Корейского полуострова на основе современной геополитики

Позиция США в отношении объединения Корейского полуострова. США играют очень важную роль в процессе мирного воссоединения Корейского полуострова и являются самой влиятельной страной в процессе улучшения отношений между Северной Кореей и Южной Кореей. Корректировка глобальной стратегии США и их региональных стратегических целей не только способствует, но и препятствует мирному процессу на полуострове. Достижение объединения Кореи под руководством Вашингтона является долгосрочной це-

лью внешней политики США в отношении Корейского полуострова.

К концу Второй мировой войны США не имели достаточной осмысленной программы подготовки к объединению Корейского полуострова. В августе 1945 года, после того, как США и Советский Союз разделили Корейский полуостров по 38-й параллели, обе стороны начали ряд переговоров по объединению вокруг того, как будет устроено корейское государство, и предложили свои собственные варианты опеки молодой страны, однако они расходились в вопросе создания проамериканского или просоветского правительства. Когда обе стороны уже с трудом могли договориться, США передали вопрос объединения второй Генеральной Ассамблее ООН. При отсутствии Советского Союза США подтолкнули ООН к принятию решения о создании Временного комитета ООН в Северной Корее. Под влиянием США в 1948 году в южном регионе полуострова был установлен проамериканский политический режим. В северном регионе полуострова также был установлен независимый режим при поддержке Советского Союза.

После начала Корейской войны США поддержали правительство Ли Сын Мана и хотели добиться объединения полуострова военной силой. Однако, как только произошло вмешательство китайских войск в Корейскую войну, было достигнуто перемирие в Корейской войне, и США были вынуждены отказаться от своей политики объединения силой.

После окончания Холодной войны администрация Б.Клинтона начала полномасштабные контакты с КНДР, чтобы политикой мягкой посадки (*soft landing*) в отношении Северной Кореи привить ей американские ценности, побудить ее перейти к рыночной экономике, демократизации и соблюдению прав человека в их западном понимании, тем самым включить ее в свою стратегическую орбиту. Администрация Клинтона считала, что северокорейский режим скоро упадет, таким образом, на вооружение была взята политика стратегического сжатия, то есть стратегия «интернализации проблемы полуострова», в соответствии с которой проблема полуострова была передана Южной Корее. Администрация Клинтона поддерживала продвижение мирного процесса Севера и Юга на основе перемирия и сотрудничества, предложенного Южной Кореей в «Общей декларации Север-Юг». Суть мирного процесса заключается в том, что Южная Корея занимает доминирующее место в процессе объединения, постепенно поглощая Северную Корею. В ответ на это предложение США объявили о полном выходе армии США из Южной Кореи к 2001 году.

Однако, реальность была такова, что Северная Корея не рухнула, она тайно разработала ядерное оружие и постоянно проводила ракетные испытания, а ядерная проблема полуострова еще более усложнялась. США и Япония упустили лучшее время для развития нормальных отношений с Северной Кореей, что привело Пхеньян к разработке ядерного оружия, и к установлению политики «Армия на первом месте». Отношение администрации Дж.Буша

к Северной Корее было отрицательным. Северная Корея рассматривалась как страна, несущая угрозу и входящая в так называемую «ось зла». Администрация Буша не поддержала мирный процесс на полуострове, хотя открыто и не выступала против него.

Наиболее характерной чертой политики Б. Обамы в отношении КНДР являлось стратегическое терпение, которое вытекало из понимания Обамы ядерной политики КНДР и внутренней ситуации в КНДР. У Б. Обамы было четкое отношение к вопросу объединения полуострова. В соответствии с «Совместным заявлением о перспективе двустороннего альянса», опубликованным в июне 2009 года, посредством альянса США и РК Вашингтон стремится построить лучшее будущее для всех народов Корейского полуострова, установить прочный мир на полуострове и привести к мирному воссоединению на принципах свободной демократии и рыночной экономики⁷⁷. Б. Обама поддерживал идею Пак Кын Хе об объединении полуострова. В «Совместном заявлении Соединенных Штатов и Республики Корея по Северной Корее» он подчеркнул, что США будут и впредь решительно поддерживать видение Пак Кын Хе по мирному объединению Корейского полуострова, представленную Пак Кын Хе в Дрезденском послании⁷⁸. Кроме того, Б. Обама также попытался использовать внутренние проблемы прав человека в Северной Корее, чтобы подорвать международный имидж Северной Кореи с конечной целью дезинтеграции северокорейского режима и поддержки объединения полуострова, путем поглощения КНДР Южной Кореей.

Администрация Д. Трампа четко дала всем понять, что США не стремятся к смене режима Северной Кореи и изменению статус-кво Северной Кореи. Главная задача первого срока президентства Д. Трампа состоит в том, чтобы вернуть Северную Корею за стол переговоров посредством угрозы, давления и максимальных санкций, то есть добиться прогресса в ядерной проблеме полуострова на основе ослабления напряженности между КНДР и США, что было бы благоприятно для Трампа перед новыми президентскими выборами. Судя по нынешнему развитию ситуации на полуострове, обе стороны провели рабочие консультации, но не достигли существенного прогресса. Администрация Трампа заинтересована в замедлении темпов диалога, в свободном, демократическом и объединенном государстве во главе с Южной Кореей. Но на данный момент Д. Трамп не спешит реализовывать эту стратегию.

Как сообщается на сайте Госдепартамента США 17 июля 2018 года, Соединенные Штаты

⁷⁷ Joint Vision for the Alliance of the United States of America and the Republic of Korea,” The White House, Office of the Press Secretary, June 16, 2009. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/joint-vision-alliance-united-states-america-and-republic-korea> (Дата обращения: 10.11.2019)

⁷⁸ 2015 United States-Republic of Korea Joint Statement on North Korea. October 16, 2015. The White House [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/10/16/united-states-republic-korea-joint-statement-north-korea> (Дата обращения: 12.11.2019)

поддерживают мирное воссоединение Кореи на условиях, приемлемых для корейского народа, и признают, что будущее Корейского полуострова в первую очередь зависит от них самих. Соединенные Штаты считают, что конструктивный и серьезный диалог между Северной и Южной Кореей необходим для улучшения межкорейских отношений и решения имеющихся проблем⁷⁹.

Американские ученые имеют разные мнения о политике США в отношении объединения полуострова. Американский политолог З. К. Бжезинский не был согласен с объединением Корейского полуострова, которое, по его мнению, бросает вызов геополитическому влиянию США в Северо-Восточной Азии. По его словам, любой прогресс в объединении Корейского полуострова может поставить под угрозу нахождение американских гарнизонов в Южной Корее. Объединенный Корейский полуостров может отказаться от долгосрочной военной защиты, предоставляемой США. Воссоединение Корейского полуострова может создать серьезную геополитическую дилемму. Если американские войска останутся в объединенной Корее, они неизбежно будут рассматриваться китайцами как направленные против Китая⁸⁰.

Старший исследователь Центра политических исследований Восточной Азии Эванс Дж. Считает, что северокорейский режим скоро рухнет. Объединение полуострова в единую модель во главе с Южной Кореей отвечает национальным интересам Соединенных Штатов, которые должны взять на себя роль гаранта безопасности для объединенной Кореи. По его словам, когда Корейский полуостров неизбежно воссоединится, основные политические интересы США будут включать обеспечение мирного и стабильного региона, предотвращение возникновения новых угроз безопасности и поддержку создания объединенного, демократического и рыночно-ориентированного общества и экономики, которые приносят пользу всему корейскому народу⁸¹. Кроме того, ученый также настаивает, что в целях достижения объединения Корейского полуострова необходимо укрепить сотрудничество с региональными державами, а также искать понимание и согласие великих держав, в частности Китая и России, с моделью объединения полуострова.

Китайское научное сообщество считает, что в краткосрочной перспективе США будут склонны поддерживать статус-кво на полуострове. В долгосрочной перспективе США могут принять только вариант мирного объединения во главе с Южной Кореей. Профессор Чжан

⁷⁹ U.S. Relations With North Korea. July 17, 2018. U.S. Department of State [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-north-korea/> (Дата обращения: 12.11.2019)

⁸⁰ Бжезинский З. Большая шахматная партия. –Шанхай: Шанхайское народное издательство. 2003. (на кит. яз.)

⁸¹ Evans J.R. Korean Reunification and U.S. Interests: Preparing for One Korea. January 20, 2015 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/on-the-record/korean-reunification-and-u-s-interests-preparing-for-one-korea/> (Дата обращения: 13.11.2019)

Ляньгуй считает, что объединение Корейского полуострова лишит США оснований для сохранения военного присутствия в Южной Корее. Более того, объединенный полуостров еще больше активизирует национальное самосознание населения, что приведет к дальнейшему развитию уже существующих антиамериканских настроений в Южной Корее, и будет ли американо-южнокорейский союз сохраняться - неизвестно⁸². По мнению Чжао Лайвэня, политика США в отношении объединения полуострова состоит в том, чтобы «растворить» Северную Корею путем прямого контакта, и в конечном итоге включить ее в свою стратегическую орбиту, сделать объединенный Корейский полуостров окрашенным в демократический и либеральный политический режим в американском стиле, тем самым обеспечить стратегическое доминирование США в Северо-Восточной Азии⁸³.

Взгляды русских и китайских ученых на политику США в отношении объединения полуострова почти совпадают. Как справедливо отмечает русский исследователь И. С. Ланцова, Соединенные Штаты признают на Корейском полуострове только одно государство — Республику Корея. Северная Корея в сознании большинства американцев — идеологический противник и представляет собой постоянную угрозу не только для Соединенных Штатов, но и для всего мирового сообщества. Наиболее приемлемый вариант развития событий для США на Корейском полуострове — это поглощение Севера Югом. В последние годы сохранение status quo стало наиболее приемлемым вариантом развития событий для Соединенных Штатов⁸⁴.

Известный русский кореевед Г. Толорая считает, что тактический компромисс США возможен в процессе мирного объединения, но цель смены режима КНДР — что эквивалентно поглощению Севера Югом — неизменна на протяжении всех послевоенных десятилетий⁸⁵.

По мнениям эксперта ДВФУ А. Лукина, если говорить о долгосрочной перспективе, то не исключено, что США могли бы согласиться с нейтральным статусом Кореи, особенно если Америка перейдет к глобальной стратегии «офшорного балансирования», которая подразумевает значительное сокращение военно-политического присутствия США за пределами национальной территории. Это открывает потенциальную возможность единого подхода

⁸² Чжан Ляньгуй. Корейский полуостров в конечном итоге объединится // Мировое знание, 2004 (12). С. 30-32. (на кит. яз.)

⁸³ Чжао Лайвэнь, Лу Дэхуань, Чжэнь Янь. Объединение Корейского полуострова и его влияние на Китай // Журнал нормального университета Байчэн, 2003 (02). С. 5-7. (на кит. яз.)

⁸⁴ Ланцова И.С. Политика США по отношению к Северной Корее: конец XX - начало XXI в // ПОЛИТЭКС. 2014. №4.

⁸⁵ Толорая Г. Д. Корейский полуостров: кризис дипломатии и торжество права силы [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/koreyskiy-poluostrov-krizis-diplomatii-i-torzhestvo-prava-si/> (Дата обращения: 01.10.2019)

России и США к будущему Кореи⁸⁶.

Ниже анализируются отправные пункты, поддерживаемые Соединенными Штатами полуострова для достижения объединенного полуострова под эгидой Южной Кореи, в геополитическом, геоэкономическом, геокультурном аспектах.

С геополитической точки зрения, если разделенный полуостров будет объединен силой или если северокорейский режим будет поглощен Южной Кореей, для объединения с помощью силы Южная Корея нуждается в помощи американских войск, которые будут служить гарантией безопасности для объединенной Кореи. Американские войска были размещены в Южной Корее, так как на полуострове не было мирного договора, а было только соглашение о перемирии. Военное присутствие США уравнивает военное влияние Китая в данном регионе, а также сдерживают военное вмешательство других соседних держав в дела Южной Кореи, таких как Япония, Россия. Сохранение армии США в Южной Корее является важным условием усиления влияния США в Северо-Восточной Азии, и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

С точки зрения геоэкономики, за последние несколько десятилетий Республика Корея достигла удивительно высокого уровня экономического роста, и в настоящее время она является шестым крупнейшим торговым партнером Соединенных Штатов.

С точки зрения геокультуры, США последовательно продвигали свои либеральные, демократические ценности в Южной Корее, которая уже приняла американскую цивилизационную модель. После объединения полуострова культурное влияние Соединенных Штатов будет распространяться на весь полуостров.

Помимо того, объединение полуострова также имеет некоторые потенциальные последствия для Соединенных Штатов. Если на Корейском полуострове будет достигнуто мирное объединение путем переговоров, то угрозы безопасности, создаваемые северокорейским режимом и ядерными испытаниями, перестанут существовать, а вместе с ними исчезнут и оправдания необходимости размещения американского гарнизона на полуострове. Кроме того, мало вероятно, что южнокорейское население примет дислокацию американских войск в Южной Корее, так как Южная Корея всегда была в подчинении в американо-южнокорейском Союзе, а США были в абсолютном лидерстве. Военное присутствие США подрывает национальный суверенитет Южной Кореи, и южнокорейская нация предпочитает искать равные позиции с Соединенными Штатами в союзнических отношениях. Более того, Южная Корея является страной, где национализм более распространен. В Южной Корее всегда существует антиамериканское настроение. По мнению И. С. Ланцовой, в Южной Корее характеризуется

⁸⁶ Лукин А. Л. Урегулирование ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове: интересы России и перспективы многостороннего формата // Известия Восточного института. 2018. №2 (38). С. 32–40.

ситуативный антиамериканизм, который мог оказать влияние на политический процесс в Республике Корея. Особенно в 1980-х гг. происходят активные антиамериканские выступления в студенческой среде, присутствие американских войск в Корее рассматривается ими как национальный позор и унижение, а также как главный фактор, препятствующий национальному объединению⁸⁷. Опрос, опубликованный 8 апреля 2001 года, показал, что политика Буша в отношении Южной Кореи непопулярна в Корее, 57% южнокорейцев выступали против создания при помощи США Национальной системы противоракетной обороны, и только 32% поддерживали этот план⁸⁸.

В общем, в краткосрочной перспективе Вашингтон будет всецело полагаться на Китай, Южную Корею и Японию для поддержания нынешнего баланса сил. Долгосрочная цель по-прежнему заключается в мирном урегулировании конфликта на Корейском полуострове, чтобы, в конечном счете, достичь безъядерного, демократического, примиренного и объединенного Корейского полуострова. Поддержка объединения полуострова со стороны США должна быть обусловлена тем, что влияние США на полуостров не может быть меньше, чем в период разделения Севера и Юга, и даже с помощью объединения Америка должна распространить свое влияние на весь полуостров. Вашингтон уже дал понять, что даже если полуостров будет объединен, американские гарнизоны останутся на полуострове.

США обеспокоены тем, что объединенная Корея приблизится к Пекину или Москве. Если объединенная Корея останется нейтральной, то одним из наиболее тревожных и неприемлемых последствий для Вашингтона является то, что у него не будет веского основания продолжать сохранять свои военные базы на полуострове. В этом случае США никогда не будут активно поддерживать процесс мирного объединения на полуострове и даже будут препятствовать и подрывать этот процесс, за исключением того случая, когда полуостров будет объединен в соответствии с намерениями США, и под их руководством.

Позиции Китая в отношении объединения Корейского полуострова. Китай всегда придерживается неизменной позиции по Корейскому полуострову, а именно - денуклеаризация полуострова, поддержка диалога КНДР и США по урегулированию проблем полуострова, улучшение отношений между Севером и Югом, а также мирное решение ядерной проблемы Северной Кореи.

В 1992 году Китай и РК установили дипломатические отношения и подписали «Совместное коммюнике». Китай заявил о своей позиции по воссоединению Корейского полу-

⁸⁷ Ланцова И. С. Ситуативный антиамериканизм в Республике Корея: история появления и причины снижения // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. №1.

⁸⁸ Опрос общественного мнения показывает, что антиамериканские настроения Южной Кореи растут после вступления Буша в должность [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://news.sina.com.cn/w/226158.html> (Дата обращения: 18.11.2019) (на кит. яз.)

острова: Правительство КНР уважает стремление корейского народа к скорейшему мирному объединению Корейского полуострова и придерживается позиции, что сам корейский народ осуществляет мирное воссоединение Корейского полуострова⁸⁹.

В 2001 году, когда на встрече с высшим руководителем Ким Чен Иром в Пекине, тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь отметил, что Китай является близким соседом Корейского полуострова и всегда был привержен поддержанию мира и стабильности на полуострове. Китай будет и впредь поддерживать позитивные усилия Севера и Юга по дальнейшему улучшению отношений и достижению независимого мирного воссоединения, а также приветствует и поддерживает Северную Корею в улучшении и нормализации отношений с другими странами⁹⁰.

Ху Цзиньтао подчеркнул, что Китай всегда надеется и поддерживает Север и Юг в улучшении отношений, примирении и сотрудничестве посредством диалога и консультаций, и наконец, в достижении независимого и мирного воссоединения⁹¹.

23 января 2013 года на встрече с чрезвычайным посланником Ким Ву Сингом избранного президента Южной Кореи Пак Кын Хе Си Цзиньпин подчеркнул, что поддержание мира и стабильности на Корейском полуострове отвечает коренным интересам Китая и Южной Кореи. Чтобы решить проблему полуострова, мы должны лечить как симптомы, так и коренные причины. Китайская сторона выступает за сбалансированное решение проблем всех сторон посредством диалога и консультаций, а также надеется, что шестисторонние переговоры будут возобновлены в ближайшее время. Китай поддерживает, что на полуострове должно быть достигнуто независимое и мирное воссоединение, и всегда готов играть активную роль в этом процессе⁹².

Во время своей встречи с Ким Чен Ыном Си Цзиньпин выразил готовность продолжать работать со всеми заинтересованными сторонами, чтобы играть позитивную роль во всестороннем продвижении процесса мирных переговоров о решении проблем полуострова, а также в обеспечении долгосрочной стабильности в регионе⁹³.

⁸⁹ Китайско-корейское совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://news.cctv.com/special/C18129/20070405/103444.shtml> (Дата обращения: 02.11.2019)

⁹⁰ Генеральный секретарь Цзян Цзэминь пригласил Генерального секретаря Ким Чен Ира совершить неформальный визит в Китай [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.people.com.cn/GB/paper39/2522/380084.html> (Дата обращения: 02.11.2019)

⁹¹ Ху Цзиньтао принимает интервью с американскими СМИ по таким вопросам, как Корейский полуостров. 18.01.2011 г. «Жэньминьжибао» [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://xian.qq.com/a/20110118/000095.htm> (Дата обращения: 02.11.2019)

⁹² Си Цзиньпин: Поддержание мира и стабильности на Корейском полуострове соответствует коренным интересам Китая и Южной Кореи. Время: 23 января 2013 г. CCTV. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://news.cntv.cn/2013/01/23/ART11358938708200235.shtml> (Дата обращения: 02.11.2019)

⁹³ Си Цзиньпин и Ким Чен Ын привели встречу в Даляне. Синьхуа. 10 мая 2018 года. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/interface/yidian/1139302/2018-05-10/cd_36173458.html (Дата обра-

Когда ситуация на полуострове напряженная, Китай предпринимает неустанные усилия для ослабления напряженности, а также своевременно призывает Север и Юг сохранять спокойствие, как можно скорее начать диалог в целях предотвращения войн и нарушения мира на полуострове. В то же время он также призывает все заинтересованные стороны усилить координацию и использовать международные силы с целью совместной защиты мира и стабильности в этом регионе.

В китайских научных кругах существует высокий уровень консенсуса по вопросу о том, что Корейский полуостров, наконец, будет объединен, и они всегда поддерживают мирное и независимое объединение корейского полуострова без вмешательства внешних сил. По мнению Чжан Ляньгуя, воссоединение Корейского полуострова носит характеристику исторической определенности. Естественное географическое единство Севера и Юга, экономическая взаимодополняемость, единый народ, национальные ценности, устремляющиеся к единству и порядку, являются неотъемлемой движущей силой возвращения двух Корей к единству⁹⁴.

Эксперт Чэнь Фэнцзюнь считает, что объединение Корейского полуострова, которое будет осуществлено каким бы то ни было образом, в долгосрочной перспективе принесет пользу Китаю. По его мнению, оно, несомненно, устранил одну из наиболее чувствительных горячих точек вокруг Китая, что будет способствовать общему развитию и процветанию Китая, Корейского полуострова и всей Северо-Восточной Азии. Со стратегической точки зрения корейский полуостров, расположенный между несколькими великими державами, имеет уникальный статус, он будет уравнивать свое положение среди великих держав. Только при нейтральном статусе Корейский полуостров сможет играть свою роль, не вступая в союз с какой-либо страной. Китай сможет хорошо ладить с ним и быть военным противовесом другим державам. Даже если на Корейском полуострове возникнет объединение по германской модели, то есть Юг поглощает Север с помощью американских сил, следует полагать, что объединенное полуостровное государство не будет легко подчиняться Соединенным Штатам. Его чувство автономии будет расти, и оно не будет враждебно Китаю, об этом свидетельствует развитие дружественных отношений между Китаем и Южной Кореей с момента установления дипломатических отношений⁹⁵.

Следует отметить, что некоторые ученые поддерживают поглощение Севера Югом, и даже критикуют поведения Северной Кореи. Считают, что Южная Корея, конечно, также должна быть взята на себя различные обязательства перед Китаем, такие как вывод американских войск с полуострова, корректировка союза с США, и даже отмена их союза и т. д., в

щения: 02.11.2019)

⁹⁴ Чжан Ляньгуй. Корейский полуостров в конечном итоге объединится. С. 30-32. (на кит. яз.)

⁹⁵ Чэнь Фэнцзюнь, Ван Чуаньцзянь. Азиатско-Тихоокеанские державы и Корейский. 2002. (на кит. яз.)

обмен на поддержку Китая. Несмотря на это, большинство ученых не поддерживают поглощение Севера Югом. Объединенная Южная Корея, скорее всего, продолжит традиционную проамериканскую линию. Обладая сильной экономической мощью, объединенная страна, может быть, переходит к поиску статуса региональной державы и стремится уравновесить силы китайского влияния.

В общем, с одной стороны, объединенная Корея поможет обеспечить стабильные и мирные условия для модернизации Китая, а также поможет Китаю развивать дружественные отношения сотрудничества и двусторонние и многосторонние торгово-экономические отношения с ней⁹⁶. После воссоединения полуострова Вашингтон потеряет основания для присутствия своих гарнизонов в Южной Корее, а другие страны также потеряют основания для участия в делах полуострова, на полуострове установятся мир и стабильность. Таким образом, объединенный полуостров установит нормальные национальные отношения со всеми странами, обеспечит стабильную и процветающую международную обстановку в СВА, что соответствует стратегическим интересам Китая. С другой стороны, мирное воссоединение Корейского полуострова, несомненно, будет способствовать мирному воссоединению материкового Китая и острова Тайвань⁹⁷. Многие ученые придерживаются этой точки зрения. Если Корейскому полуострову удастся достичь объединения, США утратят свои претензии на военное присутствие и будут вынуждены внести серьезные стратегические коррективы. Оборонительные превентивные меры на северо-востоке Китая, несомненно, будут полностью ослаблены, так что основное внимание Китая можно будет сосредоточить на решении тайваньского вопроса⁹⁸.

В научных кругах существует и иной взгляд на объединение. Некоторые из экспертов скептически относятся к объединению. Они, в основном, анализируют некоторые трудности, с которыми может столкнуться полуостров в процессе реализации объединения, такие как судьба ядерной программы КНДР, экономическая интеграция объединенной Кореи, демократическая политическая консолидация Кореи, высокие экономические издержки Южной Кореи, а также геополитические изменения в Северо-Восточной Азии и т. д.⁹⁹. Считается, что после объединения полуостров станет более развитой экономикой, а также стратегическим конкурентом Китая в Северо-Восточной Азии, что не способствует улучшению геополити-

⁹⁶ Чэнь Сяньян. Краткий анализ политики Китая по объединению Корейского полуострова // Азия и Африка. 2012 (05):21-24. (на кит. яз.)

⁹⁷ Чжан Ляньгуй. Эволюция политики объединения и отношения Север-Юг на Корейском полуострове // Коре-еведение, 2003 (00). С. 42-51. (на кит. яз.)

⁹⁸ Чжао Лайвэнь, Лу Дэхуань, Чжэнь Янь. Объединение Корейского полуострова и его влияние на Китай. С. 5-7. (на кит. яз.)

⁹⁹ Юй Янли. Периферийная стратегия Китая и перспективы воссоединения Корейского полуострова // Журнал Ляодунского колледжа (издание по социальным наукам), 2013, 15(05). С. 10-16. (на кит. яз.)

ческого климата вокруг Китая. На наш взгляд, это более одностороннее восприятие, и в долгосрочной перспективе объединение полуострова будет способствовать оживлению китайской экономики, особенно северо-восточного региона.

В настоящее время позиция Китая по объединению Корейского полуострова все еще находится в стадии урегулирования. Учитывая текущую ситуацию, по мнению эксперта Дэн Сяочуаня, сохранение статус-кво является единственным выбором¹⁰⁰. Фактическое отношение Китая к вопросу объединения по-прежнему зависит от региональных и внешних факторов. Китай надеется, что объединение не окажет негативного влияния на стабильность обстановки на Корейском полуострове и даже в СВА. Китай не поддерживает объединение под внешним вмешательством США или Японии, не выступает за объединение военными силами и всегда придерживается позиции мирных переговоров. Таким образом, в долгосрочной перспективе достижение объединения полуострова может устранить дестабилизирующие факторы в Северо-Восточной Азии. Объединенное корейское национальное государство станет одной из многоуровневых сил в Северо-Восточной Азии, а также поспособствует формированию стратегического баланса в данном регионе и созданию стабильной окружающей среды для развития Китая.

Российские эксперты считают, что Китай делает ставку на поглощение Севера Югом. По мнению А. Ланькова, Китай заинтересован в сохранении Северной Кореи в качестве буферной зоны и не склонен приветствовать объединение Корейского полуострова под гегемонией Сеула (а именно такое объединение может стать результатом политического кризиса и падения режима в КНДР)¹⁰¹.

Ученый А. В. Воронцов также настаивает на такой позиции, и вряд ли китайцев смогут успокоить заверения в том, что в случае поглощения КНДР Южной Кореей инфраструктура американско-южнокорейских вооруженных сил не приблизится к границам КНР, а китайские интересы и собственность на севере Кореи будут гарантированы. Более вероятным сценарием развития ситуации в китайско-северокорейских отношениях представляется сохранение статус-кво при появлении новой нюансировки¹⁰².

С точки зрения А. Л. Лукина, Пекин не интересуется объединением Корейского полуострова, поскольку после объединения появится держава, которая географически конкурен-

¹⁰⁰ Дэн Сяочуань. Политика Корейского полуострова и стратегическая структура Северо-Восточной Азии // Журнал Сямьиньской специальной административно-районной партийной школы. 2017(04):15-20. (на кит. яз.)

¹⁰¹ Ланьков А. Н. Ядерная программа Северной Кореи. Как ограничить угрозу [Электронный ресурс] // Проект в рамках проекта «Стратегическая стабильность в XXI веке». 23 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/77662> (Дата обращения: 18.09.2019)

¹⁰² Воронцов А. В. Позиция Китая по «корейскому вопросу» // Проект: Россия и Республика Корея: перспективы двусторонних отношений: Аналитические статьи. 11 октября 2013 года [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pozitsiya-kitaya-po-koreyskomu-voprosu/> (Дата обращения: 21 сентября 2019 г.) (Дата обращения: 07.11.2019)

тоспособна с Китаем в Северо-Восточной Азии. Пекину будет сложно превратить объединенную Корею в своего младшего партнера и включить ее в собственную сферу влияния¹⁰³.

В общем, что касается объединения Корейского полуострова, российские ученые считают, что Китай в настоящее время стремится к сохранению статус-кво, то есть сохранению разделенного полуострова, в то же время равномерно развивает отношения с КНДР и с РК.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что стабильность ситуации на Корейском полуострове в значительной степени определяет безопасность внешней среды Китая, и именно основываясь на этом, Китай не хочет, чтобы обе страны Корейского полуострова продолжали оставаться в состоянии разделения и враждебности в течение длительного времени. С точки зрения нынешней ситуации на полуострове первоочередной задачей является поддержание мира и стабильности на полуострове, предотвращение ядерных испытаний и вооруженных конфликтов в Северной Корее. Таким образом, сохранение статус-кво в настоящее время является лучшим вариантом. В долгосрочной перспективе объединенное государство способствует миру и стабильности на Корейском полуострове, обеспечит стабильную внешнюю среду для Китая. Масштаб экономических связей и области сотрудничества между Китаем и объединенным государством будут расширяться. Китай решительно поддерживает мирный процесс на Корейском полуострове и, в конечном счете, достижение единства.

Позиции России в отношении объединения Корейского полуострова. Позиция России по объединению Корейского полуострова основана на ее собственных геополитических и экономических интересах, при этом интересы безопасности являются наиболее важным аспектом. А точнее сказать, стратегическая цель России на полуострове состоит в том, что на основе поддержания мира и стабильности полуострова она максимизирует экономические выгоды и расширяет свое влияние на решение проблемы полуострова¹⁰⁴. Безопасность и стабильность Корейского полуострова напрямую влияет на стабильность Дальнего Востока России. Усиление голоса великих держав и уравнивание силы Китая и США также являются давними целями России. Таким образом, в России всегда исходили и исходят из того, что объединенная Корея, а объединение возможно только мирными средствами, должна быть демократической, миролюбивой, строить свои отношения с соседями и другими членами международного сообщества на основе международно-правовых принципов, Устава ООН и т. п.¹⁰⁵.

¹⁰³ Лукин А. Л. Урегулирование ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове. С. 32–40.

¹⁰⁴ Лю Цинцай и др. Исследование политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в начале XXI века – Пекин: Обществознание Литературная пресса, 2013. С.12. (на кит. яз.)

¹⁰⁵ Денисов В. И. Россия на Корейском полуострове: проблемы и перспективы // Аналитические записки. Вып. 5(45). Июнь 2009. М.: МГИМО – Университет, 2009. 21 с.

Однако позиция России в поддержке воссоединения Корейского полуострова в разное время отличалась. Во время Холодной войны Россия и Северная Корея поддерживали дружеские и союзнические отношения, и Россия поддерживала план КНДР по объединению полуострова. Москва неоднократно высказывалась за объединение Кореи на социалистической основе и условиях сохранения союзнических отношений с СССР¹⁰⁶. В соглашении, подписанном в 1961 году, указано, что обе Договаривающиеся Стороны считают, что объединение Кореи должно быть произведено на мирной и демократической основе и что такое решение отвечает как национальным интересам корейского народа, так и делу поддержания мира на Дальнем Востоке¹⁰⁷.

После окончания Холодной войны, особенно после распада Советского Союза, Россия и РК установили дипломатические отношения, осуществили экономические и торговые обмены. Можно проследить позицию России после визита президента Б. Н. Ельцина в Сеуле в 1993 году, которая придерживалась, что объединение Кореи должно проходить посредством диалога между Севером и Югом Кореи¹⁰⁸. Из этого следует, что в начале независимости внешняя политика России носила одностороннюю прозападную характеристику, следуя за позицией западных стран, выступая за объединение Корейского полуострова под доминированием Южной Кореи.

Однако, вскоре Россия поняла, что объединенный Корейский полуостров, скорее всего, будет привязан к США, что создаст еще большую угрозу безопасности России. Исходя из этого, Россия считает, что сохранение статус-кво разделенного Корейского полуострова действительно отвечает ее национальным интересам.

Внешняя политика В.Путина и его выступления на различных мероприятиях являются хорошей иллюстрацией отношения России к воссоединению Корейского полуострова. Путин поддерживает объединение Кореи, которое должно опираться на мир. Он отметил, что «Россия готова использовать потенциал отношений и с Южной, и с Северной Кореей для содействия межкорейскому урегулированию. При этом мы придерживаемся следующих позиций. Первое. Мирный процесс и сотрудничество между Севером и Югом должны развиваться на принципах, согласованных самим корейским народом, самими корейскими руководителями, без вмешательства извне. Второе. Все проблемы должны решаться исключительно мирным дипломатическим путем в духе совместной декларации Юга и Севера от 15 июня 2000 года.

¹⁰⁶ Забровская Л. В. Корейские концепции объединения страны и позиция России // Россия и АТР. 2014. №2 (84).

¹⁰⁷ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_дружбе,_сотрудничестве_и_взаимной_помощи_между_СССР_и_КНДР (Дата обращения: 21.11.2019)

¹⁰⁸ КОНЦЕПЦИЯ внешней политики Российской Федерации. - М.: Междунар. отношения, 1993. - 23 с.

Третье. Мы будем приветствовать процесс создания мирного единого корейского государства, дружественного России и другим странам. Четвертое. Снижение напряженности невозможно при распространении оружия массового уничтожения в мире вообще и в регионе в частности, и на Корейском полуострове тем более. Пятое. Россия заинтересована в осуществлении с участием стран Северо-Восточной Азии, в том числе двух Кореей, проектов, направленных на экономическое развитие региона»¹⁰⁹. По его мнению, такие принципы и совместные дела закладывают прочный экономический фундамент стабильности в регионе в целом, и способствуют развитию экономики Сибири и Дальнего Востока России. Кроме того, в России приветствовали возобновление межкорейского диалога в начале 2018 г., а также прямой диалог между КНДР и США.

Российские ученые и эксперты в целом придерживаются той же позиции, выступают за воссоединение полуострова, и высказывают свои мнения о возможных путях достижения объединения. Л. В. Зубровская считает необходимым мирное и постепенное объединение Корейского полуострова. В перспективе объединенная Корея, проводящая нейтральную, внеблоковую политику, могла бы стать звеном в формировании системы коллективной безопасности в Северо-Восточной Азии¹¹⁰. Единое корейское государство будет дружественным по отношению к России и другим странам, подчеркивает В. И. Денисов, на данном этапе следует вести речь не об объединении Кореи, а об урегулировании межкорейских отношений, создании предпосылок для мирного процесса и примирения на полуострове¹¹¹.

Политолог А. Л. Лукин считает, что в долгосрочной перспективе создание единого корейского государства пригодится России, поскольку воссоединенная нация будет полностью независима и не будет находиться в сфере влияния другой державы, будь то США или Китай¹¹². Тем не менее, по его мнению, Россия не желает скорого воссоединения Севера и Юга, поскольку объединенная Корея, скорее всего, будет управляться из Сеула и станет союзником США¹¹³. Он выражает несогласие с позицией, согласно которой объединение будет осуществлено путем поглощения Севера Югом. По его словам, если такой сценарий будет иметь место, то это будет означать, что уже не только Юг, но и Север окажется в сфере военно-стратегического контроля США¹¹⁴.

Вышеуказанные эксперты высказываются за сбалансированную дипломатию России по

¹⁰⁹ Путин В. В. Выступление в Национальном собрании Республики Корея [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21196> (Дата обращения: 22.11.2019)

¹¹⁰ Зубровская Л. В. Корейские концепции объединения страны и позиция России. №2 (84).

¹¹¹ Денисов В. И. Проблемы межкорейского урегулирования и позиции России // Корейский полуостров и вызовы XXI века. Доклады, представленные на VI научной конференции корейистов. Москва, 26-27 марта 2002 г. / РАН, ИИ-т Дальн. Востока. М., 2003. 192 с.

¹¹² Лукин А. Л. Урегулирование ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове. С. 32–40.

¹¹³ Там же, С. 32-40.

¹¹⁴ Там же, С. 32-40.

отношению к двум Кореем, и за поддержку достижения автономного мирного единства на полуострове. По словам В. И. Денисова, такая линия дает возможность России играть конструктивную роль, содействуя процессу национального примирения между двумя корейскими государствами¹¹⁵. Только нормализация межкорейских отношений снимет одно из препятствий к созданию многосторонней системы сотрудничества и безопасности в Северо-Восточной Азии¹¹⁶. В текущей ситуации для России важно обеспечить «мягкий» и постепенный процесс в объединении Кореи и избежать «обвального» пути с его негативными последствиями для региональной безопасности¹¹⁷.

Разумеется, некоторые эксперты считают, что полуостров может быть объединен только путем поглощения Севера Югом на основе краха северокорейского режима. К примеру, кореевед А. Ланьков считает, что объединение вполне возможно, но единственный реалистичный сценарий объединения Кореи не имеет ничего общего с благодной картиной мирного и постепенного процесса и может стать только результатом революции, то есть, в общем, он будет похожим на тот вариант, который был осуществлен в Германии¹¹⁸. По его словам, мирное и постепенное объединение двух корейских государств в обозримом будущем не будет реализовано, поскольку молодые корейцы уверены: объединение будет стоить очень дорого и платить за него придется именно им¹¹⁹. Эксперт В. В. Михеев также придерживается мнения, что объединение Корейского полуострова может быть осуществлено по схеме поглощения Севера более мощным рыночно-демократическим Югом¹²⁰. В связи с этим, он отрицает стратегию сбалансированной дипломатии России. Он считает, что Россия проводит совершенно неверную линию на параллельное развитие отношений с Севером и Югом, поскольку Север и Юг не равноценные партнеры ни в экономическом, ни в политическом смысле¹²¹.

Некоторые китайские ученые считают, что Россия не хочет видеть Корейский полуостров объединенным¹²². Дело в том, что Россия не уверена в международном политическом статусе и ориентации дипломатии объединенного полуострова.

¹¹⁵ Денисов В. И. Проблемы межкорейского урегулирования и позиции России. 2003. 192 с.

¹¹⁶ Валькович Е.И. Ситуация на Корейском полуострове и безопасность в регионе СВА. Восточный альманах: сб. науч. ст. Вып. II / под общ. ред. Т.А. Закаурцевой; ред. кол.: А.Т. Мозлоев, О.А. Добринская, А.К. Галимзянова. – М.: Дипломатическая академия: Квант Медиа, 2018. 154 с.

¹¹⁷ Забровская Л. В. Корейские концепции объединения страны и позиция России. №2 (84).

¹¹⁸ Ланьков А. Н. Единство и противоположности. Достижимо ли объединение Кореи // Азиатско-тихоокеанская безопасность. 29 апреля 2018 года [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/76206> (Дата обращения: 25.11.2019)

¹¹⁹ Ланьков А. Н. Почему корейцы говорят об объединении, но не хотят его // Азиатско-тихоокеанская безопасность. 03 октября 2015 года [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/61799> (Дата обращения: 25 ноября 2019 г.) (Дата обращения: 11.12.2019)

¹²⁰ Михеев В. В. Будущее КНДР в свете новой международной ситуации // Корейский полуостров и вызовы XXI века. Доклады, представленные на VI научной конференции кореистов. Москва, 26-27 марта 2002 г. / РАН, ИИТ-Дальн. Востока. М., 2003. 192 С.

¹²¹ Там же.

¹²² Чжан Ляньгуй. Корейский полуостров в конечном итоге объединится. С. 30-32. (на кит. яз.)

Исходя из вышеуказанных мыслей различных исследователей, по нашему мнению, главной задачей России на данный момент является сохранение влияния на полуостров, чтобы ситуация не развивалась в направлении, наносящем ущерб российским интересам. В долгосрочной перспективе Россия заинтересована в объединении Корейского полуострова и будет постоянно укреплять свои политические и экономические связи с КНДР и РК.

С геополитической точки зрения объединение полуострова отвечает национальным интересам России в Северо-Восточной Азии. Объединенное корейское государство станет важной силой в геостратегической игре в СВА, тем самым нарушив баланс сил в регионе. В процессе объединения Россия может использовать свой статус посредника, чтобы вернуть свое влияние на полуострове. Кроме того, объединенный полуостров может стать региональным союзником России для сдержек и противовесов интересам Японии и Китая.

С геоэкономической точки зрения, России нуждается совместно с Корейским полуостровом и другими странами Восточной Азии в освоении ее богатых ресурсов на территории Северо-Восточной Азии. После объединения выгодное географическое положение Корейского полуострова может стать центром экономического сотрудничества и развития, связывающим Россию с другими странами Восточной Азии. Благодаря экономической взаимодополняемости России и полуострова в конечном итоге будет проведено быстрое экономическое развитие объединенного корейского государства, в результате он станет важным торгово-экономическим партнером России в Северо-Восточной Азии. Объединенный полуостров также способствует подключению российских железных дорог к Транскорейской железной дороге, что может принести огромные экономические выгоды Дальнему Востоку и даже всей стране.

Позиции Японии в отношении объединения Корейского полуострова. Вопрос объединения разделенного Корейского полуострова напрямую связан с безопасностью Японии. Несмотря на то, что официальные лица Японии явно не высказали свою позицию против воссоединения полуострова, среди окружающих Корейский полуостров стран, вероятно, лишь Япония не хочет видеть единство полуострова. Однако, такие внешние политические стратегии японского правительства в отношении Корейского полуострова, как развитие военных и торгово-экономических отношений с Южной Кореей, проведение жестких экономических санкций против КНДР под предлогом применения той ядерного оружия, показывают, что Япония придерживается позиции, близкой к США. Что касается нынешней ситуации в Северной Корее, то С. Абэ не раз заявлял, что будет поддерживать тесные контакты с США и сотрудничать с международным сообществом для обеспечения безопасности граждан.

В случае достижения полуостровом «автономного и мирного объединения», за которое в настоящее время выступает КНДР и РК, сохранения объединенным корейским государством

нейтральной позиции в международной политике можно предположить следующие последствия для Японии с геополитической, исторической, экономической и культурной точек зрения.

С геополитической точки зрения объединенное корейское государство будет иметь такое же место в регионе, как и Япония. Если так случится, то у Японии появится новый серьезный геополитический соперник. И если Япония не сможет наладить партнерские отношения с объединенной Кореей, то геостратегический статус Японии в СВА может быть маргинализирован. В настоящее время отношения между Японией и Южной Кореей сталкиваются с серьезными проблемами. Начиная с июля 2019 года, экономические отношения между двумя странами ухудшились, когда они исключили друг друга из своего «белого списка» экспорта. Конфронтация между Японией и Южной Кореей, на первый взгляд, связана с несчастными случаями, вызванными трудовыми проблемами, но, судя по тому, как развивались их отношения в течение полувека, сегодняшние отношения пережили исторический раскол. Конфронтация между Японией и Южной Кореей также распространилась из экономической сферы в сферу сотрудничества в области безопасности, и Южная Корея объявила о приостановлении Соглашения о защите между военной разведкой Японии и Южной Кореей, заключенное в 2016 году, что создает серьезные вызовы для американо-японско-корейского альянса. Игра великих держав нарушает существующий в настоящее время порядок в Северо-Восточной Азии, и геополитическая структура Северо-Восточной Азии может быть снова перестроена. Тем не менее, Япония не хочет, чтобы геополитическая карта Северо-Восточной Азии изменилась не в ее пользу.

С точки зрения национальной безопасности, если разделенный полуостров будет объединен, то ядерная угроза со стороны КНДР перестанет существовать как для Южной Кореи, так и для Японии, и повлечет за собой потерю оснований для присутствия в регионе американской армии. Если это произойдет, из-за сильных вооруженных сил объединенной Кореи национальная безопасность Японии окажется под угрозой. По данным рейтинга армий мира 2019 г., численность Вооруженных сил Республики Корея - 625 тысяч человек, в японской армии служат 247 тысяч военнослужащих¹²³. Вооруженные силы Северной Кореи занимают четвертое место в мире по численности активного персонала, насчитывающего более 1,2 миллиона человек, что составляет почти 6 процентов от общей численности населения¹²⁴. Из этого следует, что численность южнокорейских и северокорейских войск после объединения значительно превысит нынешнюю численность японских Сил самообороны. Полуостров с

¹²³ Рейтинг армий мира 2019, полный список самых сильных армий [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://basetop.ru/rejting-armij-mira-2019-polnyj-spisok-samyh-silnyh-armij/> (Дата обращения: 02.12.2019)

¹²⁴ North Korea's Military Capabilities. October 8, 2019. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.cfr.org/background/north-koreas-military-capabilities> (Дата обращения: 10.12.2019)

огромной военной мощью представляет серьезную угрозу безопасности Японии.

С исторической точки зрения сложилось так, что отсутствие серьезного доверия между Корейским полуостровом и Японией и оставшиеся от прошлой истории отношений этих стран проблемы усугубляют беспокойство в Японии. Во-первых, проблема «женщин для утешения» во время Второй мировой войны, трудовые вопросы, территориальные споры до сих пор еще не решены. Во-вторых, проблема о похищении японских заложников в 70-х годах между Северной Кореей и Японией также не решена. Исторически весь корейский народ длительное время находился под японским колониальным владычеством, так что призывы к решению этих проблем в обеих Кореях будут громче, и корейский народ будет придерживаться враждебного отношения к Японии. В-третьих, существуют сходства в истории Корейского полуострова и Китая, объединенная Корея может укрепить отношения с Китаем и вместе сформировать антияпонский фронт.

С точки зрения геоэкономики, имея аналогичную производственную структуру с Японией, Южная Корея всегда была конкурирующей страной в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а некоторые южнокорейские отрасли уже сегодня опережают Японию. Объединенная Корея станет более сильной экономикой и чрезвычайно сильным конкурентом Японии. Надежда Японии на превращение в могучую политическую и военную державу становится еще более призрачным, а надежда на экономическое доминирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе станет все более труднодостижимой.

Если Корейский полуостров будет объединен в соответствии с моделью «поглощения Северной Кореи Южной Кореей», объединенная Корея будет продолжать развивать общество и экономику в соответствии с капиталистической системой. Япония может использовать «американо-южнокорейские» отношения для укрепления американо-японско-южнокорейского военного союза. Однако в долгосрочной перспективе объединенная Корея не будет способствовать развитию Японии из-за наличия исторической ненависти между двумя народами, а также геополитических и экономических вызовов, которые Южная Корея представляет для Японии.

В частности, Японии необходимо остерегаться объединения Корейского полуострова в режиме «поглощения Юга Севером». После объединения полуостровов, возможно, будет развиваться по социалистическому образцу. Если так случится, Япония будет опасаться дальнейшего расширения геополитического, экономического и культурного влияния Китая в Северо-Восточной Азии, а также доминирующего места Китая в данном регионе, где Япония будет серьезно сокращать свое стратегическое пространство. Китай является основным конкурентом Японии в Северо-Восточной Азии, и Япония должна предотвратить превращение Корейского полуострова в зону китайского влияния.

В последние годы правительство С. Абэ активно участвует в мирном процессе на полуострове, чтобы увеличить свое право голоса и влияние на полуостров, и активно проводит «равноудаленную» дипломатию с Северной Кореей и Южной Кореей, чтобы искать пути реализации своих интересов на полуострове. Дипломатически сотрудничая с США, Япония с осторожностью относится к контакту и диалогу с Северной Кореей. После того, как в 2018 году отношения между КНДР и США смягчились, готовность Японии к контактам с КНДР возросла, и С. Абэ была выдвинута инициатива о готовности без каких либо условий встретиться с лидером КНДР Ким Чен Ыном, чтобы восстановить двусторонние отношения.

В общем, с точки зрения геополитики, безопасности и экономики сохранение определенной напряженности на Корейском полуострове в большей степени отвечает национальным интересам Японии и помогает Японии продвигать процесс укрепления своей политической и военной государственности. Таким образом, исходя из политики, принятой С. Абэ после его второго прихода к власти, видно, что Япония не хочет видеть крах северокорейского режима и объединение в режиме «поглощения Севера Югом».

Однако отношение внутренних политических партий Японии к объединению Корейского полуострова различаются. Коммунистическая партия Японии поддерживает объединение Корейского полуострова, и искренне надеется, что Панмунжомская декларация будет полностью выполнена, что 73-летнее разделение и конфронтация между двумя Кореями будут прекращены, что народы Северной и Южной Кореи будут жить в мире и процветании, и что две Кореи будут в конечном итоге объединены¹²⁵.

Генеральный секретарь социал-демократической партии Хидэцугу Ёсикава выступил с заявлением по вопросу «достижения исторической встречи Южной Кореи и Северной Кореи», подчеркнув, что Социал-демократическая партия будет прилагать все усилия для денуклеаризации Корейского полуострова, добровольного мирного объединения и решения проблем между Японией и Кореей¹²⁶.

Китайские и российские ученые придерживаются весьма близкой позиции, считая, что Япония не приветствует воссоединение полуострова. Китайские ученые убеждены, что Япония хочет, чтобы Корейский полуостров оставался разделенным. Между Японией и Корейским полуостровом существует ряд исторических противоречий, и между двумя народами существует серьезное разделение. И Южная Корея и Северная Корея питают националисти-

¹²⁵ Kazuo Shii. JCP welcomes the historic inter-Korean summit and the Panmunjom Declaration. April 27, 2018. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.jcp.or.jp/english/jcpcc/blog/2018/04/20180427jcp-welcomes-the-historic.html> (Дата обращения: 06.12.2019)

¹²⁶ Хадзимэ Есикава. Об историческом межкорейском саммите (дискурс). 27 апреля 2018 года [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www5.sdp.or.jp/comment/2018/04/27/歴史的な南北首脳会談について（談話）/> (Дата обращения: 06.12.2019) (на япон. яз.)

ческую ненависть к Японии. В 1910 году корейский полуостров стал японской колонией и находился под японским владычеством в течение 35 лет. Следует отметить, что сегодняшний раскол Корейского полуострова уходит своими корнями в оккупацию и господство Японии над полуостровом до Второй мировой войны. Еще одна причина состоит в том, что объединенный полуостров, обладающий ядерным оружием, сформирует неблагоприятный геополитический ландшафт для США и Японии¹²⁷.

По мнению русского эксперта А. Лукина, Токио страшится, что единая, сильная в экономическом и военном отношении Корея станет для Японии почти равным соперником, причем это соперничество будет усугубляться наличием не решенных проблем исторической памяти, связанных с периодом японского колониального господства на полуострове¹²⁸.

В целом, геополитическая стратегия Японии в Северо-Восточной Азии состоит в том, чтобы установить новый порядок в Северо-Восточной Азии, доминировать в областях экономики и безопасности в данном регионе на основе сильной экономической, научно-технической и военной мощи, а также союзнических отношений между США и Японией. С помощью комплексного анализа видно, что объединение Корейского полуострова в любом случае принесет геополитические вызовы для национальных интересов Японии. Одним словом, Япония не приветствует объединение разделенного полуострова.

2.3 Препятствия, перспективы и пути к осуществлению объединения Корейского полуострова

В данном параграфе мы попытаемся проанализировать внутренние и внешние факторы, препятствующие объединению Корейского полуострова.

Во-первых, политические системы двух Корей различаются. Во время Холодной войны Северная и Южная Корея были подчинены разным идеологическим лагерям, и построили разные политические режимы. При поддержке СССР Северная Корея пошла по социалистическому пути, а Южная Корея при поддержке США направилась по капиталистическому пути. Считая себя единственным легальным субъектом для реализации объединения и единственным законным представителем корейской нации, обе страны до сих пор не доверяют друг другу. Три саммита между двумя странами в 2018 году улучшили ситуацию на полуострове после ядерных испытаний 2017 года, однако разногласия между ними вряд ли будут устранены несколькими саммитами.

Во-вторых, социальные идеологии у обеих стран различаются. Согласно опросам

¹²⁷ Мэн Сяосюй. Ядерная политика правительства Абэ в Северной Корее и ее влияние // Исследования в области международных проблем, 2018 (02). С. 112-130. (на кит. яз.)

¹²⁸ Лукин А. Л. Урегулирование ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове. С. 32–40.

общественного мнения, молодые люди в Южной Корее имеют очень мало энтузиазма в отношении воссоединения полуострова. По статистике Института политических исследований Асан в 2017 году 49,3% южнокорейских молодых людей в возрасте 20 лет считали Северную Корею незнакомцем или врагом Южной Кореи. 88,5% молодых людей в возрасте 20 лет выступали против помощи Северной Корее¹²⁹.

По результатам опроса, проведенный 5-25 апреля 2019 года Агентством маркетинговых исследований среди 1003 взрослых, 70,5% респондентов считали экономические проблемы более важными, чем проблемы объединения. Число респондентов, которые считали, что южнокорейская и северокорейская нация – одна и та же нация, но ответивших об отсутствии необходимости создавать единое государство, выросло с 36,8% в 2018 году до 41,4% в 2019 году. Этот взгляд был наиболее распространен среди молодых людей в возрасте 20 лет и составил 49,7%¹³⁰.

В-третьих, существует огромная разница в экономическом уровне развития Северной и Южной Кореи. Южная Корея практикует капиталистическую систему, принципы рыночной экономики, и имеет более развитую экономику. Северная Корея придерживается социалистической системы. В течение длительного времени национальная политика «Сонгун» значительно влияет на внутреннее экономическое развитие Северной Кореи. Кроме того, экономика Северной Кореи закрыта, выживание в стране в значительной степени зависит от гуманитарной помощи внешнего мира. Несмотря на то, что Ким Чен Ын начал проводить экономические реформы, экономика Северной Кореи до сих пор является закрытой и сильно отстала от внешнего мира. Даже если все санкции будут сняты, Северная Корея не сможет быстро модернизировать свою экономику и достичь уровня экономического развития Южной Кореи в краткосрочной перспективе. Несмотря на то, что экономика Южной Кореи относительно развита, она вряд ли может позволить себе огромные затраты на процесс объединения. По мнению А. Н. Ланькова, объединение будет стоить Южной Корее около пяти триллионов долларов, что соответствует четырем годовым ВВП страны¹³¹.

В-четвертых, лидерский фактор влияет на единство полуострова. Постоянная смена руководства Южной Кореи и, как следствие, различия и разрывы в политике разных президентов в отношении КНДР привели к тому, что отношения между двумя странами стали дипломатическим качелями: иногда ухудшаясь, а иногда стабилизируясь. По мнению некоторой

¹²⁹ Ким Чжи Су. Взгляды молодого поколения Южной Кореи на объединение Северной Кореи и полуострова более реалистичны [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://www.guancha.cn/JinZhi/2018_04_27_455075.shtml (Дата обращения: 10.12.2019) (на кит. яз.)

¹³⁰ Опросы в Южной Корее: 70% людей считают, что по сравнению с единством экономика более важна. 15 мая 2019 г. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKmKkvbp> (Дата обращения: 10.12.2019) (на кит. яз.)

¹³¹ Ланьков А. Н. Почему корейцы говорят об объединении, но не хотят его ... (Дата обращения: 11.12.2019)

части политических элит, «Национальное единство» становится пустым лозунгом, если в процессе объединения будут потеряны их существующие полномочия¹³². Кроме того, южнокорейские консерваторы и прогрессивные реформаторы проводят разную политику в отношении КНДР. Южнокорейские консерваторы считают, что единственным выходом является поглощение Северной Кореи. При этом КНДР остается в изоляции, и у нее практически нет союзников¹³³.

В-пятых, для Южной Кореи всегда существует ядерная угроза со стороны Северной Кореи. В связи с ядерными испытаниями и постоянным запуском боевых ракет стало труднее развивать нормальные отношения между Югом и Севером. Южная Корея рассматривает американо-корейский союз как главный гарант национальной безопасности, и после ухудшения ситуации с безопасностью на полуострове больше полагается на США в области безопасности и обороны. Растущая ядерная и ракетная угроза со стороны КНДР может привести к тому, что США примут более радикальные контрпродуктивные меры, некоторые из которых могут дестабилизировать северокорейский режим.

В-шестых, геополитическая борьба великих держав в регионе влияет на объединение полуострова. Во время Холодной войны эта борьба в основном касалась Соединенных Штатов и Советского Союза. После Второй мировой войны был лучший период для объединения полуострова, однако под влиянием конфронтации между США и Советским лагерем полуостров окончательно разделился, в результате было сформировано два государства с идеологической конфронтацией. Во время Холодной войны стратегические интересы США и СССР были на первом месте, и все они хотели, чтобы полуостров был объединен в соответствии со своей моделью. После окончания Холодной войны внешней силой стали в основном США и Япония. США не хотели видеть объединение полуострова исходя из долгосрочных стратегических интересов. Американо-южнокорейский союз является предпосылкой для сохранения политического влияния и экономических интересов США на полуострове. Если полуостров будет объединен, Соединенные Штаты потеряют свои основания для сохранения военного присутствия в Южной Корее. Тем более, КНДР и Южная Корея являются довольно националистическими странами, и после объединения полуострова национальное самосознание страны будет только укрепляться. Будет ли в таком случае сохранен американо-корейский союз, неизвестно. Таким образом, США классифицировали Северную Корею как часть «оси зла» и продолжают укреплять союзнические отношения между США и Южной Кореей, сдерживая внешнюю политику Южной Кореи в отношении Северной Кореи. Все

¹³² Чжан Ляньгуй. Корейский полуостров в конечном итоге объединится. С. 30-32. (на кит. яз.)

¹³³ Толорая Г. Д. Корейский полуостров: кризис дипломатии и торжество права силы ... (Дата обращения: 01.10.2019)

это увеличивает неуверенность Южной Кореи в безопасности от Северной Кореи и постепенно углубляет недоверие между КНДР и РК.

Позиция Японии по объединению полуострова совпадает с позицией США, и она надеется, что Корейский полуостров останется разделенным навсегда. Неразрешенный территориальный спор между Японией и Южной Кореей, и исторически сложившаяся вражда с корейским народом, усиление политической, экономической и военной мощи объединенного полуострова представляют собой серьезные вызовы для геополитических и экономических интересов Японии.

В-седьмых, на региональном уровне в Северо-Восточной Азии отсутствуют механизмы безопасности и сотрудничества.

Исходя из исторического опыта развития, односторонние усилия любой из сторон не могут привести к объединению полуострова. Южная Корея, несмотря на более развитую экономику, долгое время была привязана к США в области безопасности. Северокорейский ядерный кризис поставил под угрозу безопасность Южной Кореи. Попытки дождаться краха северокорейского режима, и на этой основе достичь силового объединения оказались нереальными. Что касается Северной Кореи, из-за долговременного экономического спада, дипломатической изоляции, а также нарушения режима нераспространения ядерного оружия, достигнуть Северной Кореей объединения полуострова собственными силами невозможно. Объединение должно разворачиваться во взаимодействии двух сторон. В краткосрочной перспективе будет трудно достичь единства на полуострове, ибо противостояние двух сторон будет продолжаться.

Хотя существует ряд препятствий для смягчения отношений между Севером и Югом, в настоящее время также существует множество положительных факторов, способствующих ослаблению напряженности отношений между Севером и Югом.

Во-первых, правительство Северной Кореи уделяет все больше внимания социально-экономическому развитию. Согласно описанию бывшего посла Министерства иностранных дел КНР в Северной Корее, посетившего Северную Корею в августе 2019 года, в целом, экономическая база КНДР по-прежнему слаба, общий уровень жизни простых людей недостаточно высок, но по сравнению с прошлым десятилетием область товарного оборота Пхеньяна развивалась быстрее, и уровень жизни населения заметно улучшился. Северная Корея также внедрила систему ответственности за землю, аналогичную системе совместного производства в Китае¹³⁴. Посол считает, если международное сообщество сможет создать более мягкую среду для экономического развития Северной Кореи, то время от времени,

¹³⁴ Нин Фукуй. Меняющаяся Корея, вечная дружба между Китаем и Северной Кореей [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://memo.cfisnet.com/2019/0919/1317404.html> (Дата обращения: 14.12.2019) (на кит. яз.)

экономика Северной Кореи будет развиваться не по дням, а по часам¹³⁵.

Во-вторых, после выступления в должность Мун Чжэ Ина отношения между Севером и Югом смягчились. Положительными событиями в процессе развития отношений между двумя Кореями являются участие северокорейских представителей в зимних Олимпийских играх и три встречи президента Республики Корея Мун Чжэ Ина с руководителем КНДР Ким Чен Ыном в 2018 году. Между двумя странами был подписан ряд соглашений о мире, процветании и объединении Корейского полуострова в целях развития и укрепления сотрудничества в разных областях. В тексте декларации говорится, что Южная Корея и КНДР прекращают любые враждебные действия в отношении друг друга. Мун Чжэ Ин также играет роль моста для того, чтобы ослабить напряженность на полуострове, продолжая активно посредничать между Северной Кореей и США, способствуя северокорейским и американским контактам и диалогу.

После встречи на высшем уровне между Севером и Югом ситуация на полуострове также смягчилась, а впечатления южнокорейской молодежи о Северной Корее и Ким Чен Ыне улучшились, равно как и укрепились взгляды в поддержку объединения. Согласно сообщению южнокорейской газеты «Азиатская экономика», со 2 по 12 ноября 2018 года председатель комитета по иностранным делам Конгресса Южной Кореи провел «ежегодный опрос мнений молодежи об объединении и дипломатической безопасности» среди 1058 южнокорейских студентов. Результаты показали, что 52,8% опрошенных считали, что «объединение очень необходимо», 26,1% считали, «не нужно объединяться». Согласно сообщению, по вопросу необходимости объединения 33,3% респондентов считали, что цель состоит в «развитии корейской экономики», 28,7% респондентов считали, что объединение «устранит угрозу войны», а 42,1% респондентов заявили, что впечатление о Северной Корее изменилось с негативного на позитивное, а 48,2% респондентов даже заявили, что они приветствуют планы высшего руководителя КНДР Ким Чен Ына посетить Сеул в целях способствования потеплению обстановки на полуострове¹³⁶.

В-третьих, существуют положительные внешние факторы, способствующие объединению полуострова. Автономное объединение Корейского полуострова не может обойтись без активного участия и содействия со стороны окружающих держав Северо-Восточной Азии. Денуклеаризация полуострова, мир на полуострове, в какой форме будет объединяться полуостров и какое правительство будет создано, все это касается интересов Китая, США, России и Японии. Стратегические интересы Китая и России на Корейском полуострове в

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ За воссоединение Корейского полуострова в Южной Корее так говорят большинство молодежи [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://news.cctv.com/2018/11/29/ARTI4XyUo7IwGgh6ebx4QacU181129.shtml> (Дата обращения: 14.12.2019) (на кит. яз.)

значительной степени совпадают. Они проводят «сбалансированную дипломатию» на полуострове, полностью избавившись от идеологической дипломатии времен Холодной войны. Китай может предоставить не только огромный рынок для Северной Кореи и Южной Кореи, но и финансирование и технологии.

КНДР придает все большее значение роли Китая в делах полуострова. Каждый раз, до и после встречи Ким Чен Ына с президентом Южной Кореи Мун Чжэ Ином, и с президентом США Д. Трампом, он встречался с председателем КНР Си Цзиньпином. С 2018 года за 15 месяцев было проведено пять встреч между ними. Благодаря позитивной коррекции внешней политики КНДР отношения между Китаем и КНДР вышли на новый этап.

Россия также поддерживает дружественные и партнерские отношения с КНДР и с Республикой Корея. В XXI веке Россия и Южная Корея стали полноправными стратегическими партнерами. Позиционируя друг друга как важного стратегического партнера своей страны, они последовательно продвигают сотрудничество в различных областях. В апреле 2019 года Ким Чен Ын совершил свой первый визит в Россию с момента вступления в должность, что способствует не только дальнейшему развитию российско-северокорейских дружественных отношений, но и миру, и стабильности на полуострове. Встреча лидеров России и КНДР укрепила российское влияние на полуострове. Россия может сыграть большую роль в продвижении отмены международных санкций в отношении КНДР и настаивании на автономном и мирном объединении полуострова.

Видно, что две страны создали благоприятные условия для автономного и мирного объединения полуострова. Они приветствуют диалог между КНДР и США, КНДР и РК, и будут настаивать на возобновлении шестисторонних переговоров для улучшения ядерной проблемы КНДР.

Стоит отметить, что Д. Трамп не закрыл двери для диалога с КНДР, проводя политику «максимального давления и контакта с Пхеньяном» в отношении Северной Кореи. Трамп объявил, что, если КНДР сначала сама решится на прекращение ядерных испытаний, он будет проводить встречи с Ким Чен Ыном в подходящее для этого время. И вместо упреждающего военного удара начался переговорный процесс. В отличие от предыдущих лидеров, особенностью дипломатии Трампа является ее реализация в Твиттере. Трамп написал уже более 46 000 сообщений в Твиттере («твитов»), Китай и Северная Корея часто упоминаются президентом США. Однако, содержание, касающееся Китая, в основном связано с ядерной проблемой КНДР, что показывает большое внимание Трампа к этому вопросу. При выражении своего отношения к Северной Корее он неоднократно использовал агрессивную риторику, а также не раз напрямую угрожал Ким Чен Ыну, например: «Лучше всего КНДР больше не угрожать США, иначе ее встретит огонь и ярость», «Ким Чен Ын принял очень мудрое и

аргументированное решение, альтернатива была бы катастрофической и неприемлемой!». Обращения Трампа к Ким Чен Ыну имеют иронический и даже оскорбительный характер. Так, он назвал его «ракетным человеком», «маньяком», «сумасшедшим» и «больным щенком». Однако после изъявления намерения встретиться с Ким Чен Ыном Трамп на словах изменил своё отношение к нему и начал называть его «председателем Кимом» и «своим другом», также Трамп объявил о налаживании дружеских отношений.

С тех пор, как Д. Трамп занял пост президента США, он увеличил военные расходы Японии на содержание американских военных баз в Японии. Не были достигнуты договоренности по вопросам свободной торговли между США и Японией в 2019 году. Видно, что американо-японский союз, известный как «краеугольный камень», начал ослабевать. С 2018 года Ким Чен Ын провел саммит с лидерами США, России и Южной Кореи без представителей Японии. Япония уже была исключена Северной Кореей из переговоров по ядерной проблеме и процессу мирного урегулирования на полуострове, что стало дипломатическим вызовом для Японии, и создало риск маргинализации ее роли в регионе. С. Абэ нуждается в диалоге с Северной Кореей, чтобы сохранить свое влияние на Корейском полуострове. Он заявил, что готов безоговорочно встретиться с лидером Северной Кореи Ким Чен Ыном. Кроме того, Япония активно обменивается мнениями с Китаем и Россией по вопросу Корейского полуострова.

Китай, Россия и Южная Корея находятся на стороне Северной Кореи в отношении поддержки автономного и мирного объединения полуострова, а также мирного решения ядерной проблемы КНДР. В долгосрочной перспективе, если Япония и Северная Корея еще больше сблизятся, изолированные США будут вынуждены пойти на уступки в санкциях и т. д. Экономические обмены и сотрудничество между Японией и двумя Кореями будут постепенно расширяться, что, несомненно, принесет большую пользу, как экономическому развитию Северной Кореи, так и ситуации на полуострове в целом.

На основании проведенного анализа можно предложить следующие **варианты действий** по объединению Корейского полуострова.

Во-первых, объединение полуострова должно быть основано на следующих предпосылках. Первой предпосылкой является осуществление денуклеаризации Корейского полуострова. Ни одна страна не готова согласиться с тем, что в Северо-Восточной Азии появится еще одна ядерная держава. Вторая предпосылка состоит в нормализации отношений между Севером и Югом. Прежде всего, обе стороны должны понять, что мирное воссоединение представляет собой длительный процесс, и северокорейцы, и южнокорейцы, принадлежащие к одной нации, должны укреплять связь и обмен между общим населением, чтобы достичь консенсуса в автономном решении проблемы национального объединения. Третья предпо-

сылка заключается в том, что Америка должна вывести войска из Южной Кореи, и никакие другие иностранные войска не будут размещены на ее территории. Это является предпосылкой для того, чтобы полуостров получил полную независимость и нейтралитет. Четвертой предпосылкой является то, что объединенный полуостров должен быть нейтральным, внеблоковым государством.

Во-вторых, исходя из общих интересов Корейского полуострова и собственных национальных интересов КНДР и РК, необходимо разделить большую цель объединения корейского полуострова на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную цели.

Краткосрочная цель заключается в том, чтобы осуществить регламентацию встреч на высшем уровне на основе принципа отделения экономики и культуры от политики, то есть стимулировать политические обмены между КНДР и РК посредством экономического и гуманитарного сотрудничества.

В экономическом плане должно развиваться двустороннее и многостороннее торгово-экономическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии, включающее Северную Корею, чтобы помочь Пхеньяну осуществить экономические реформы и подтолкнуть развитие, и постепенно сократить экономический разрыв между Севером и Югом. В гуманитарном плане должно быть начато раннее продвижение к воссоединению разделенных родственников КНДР и РК, в особенности, необходимо активизировать взаимодействие между молодежью, чтобы способствовать взаимопониманию и укреплению доверия друг к другу. Важно отметить, что нужно усилить сотрудничество в области образования в регионе СВА. В рамках образовательной интеграции можно создать международное образовательное пространство, которое обеспечит открытую, многоязычную, диверсифицированную образовательную среду для обмена новыми знаниями и национальной культурой¹³⁷, что поспособствует лучшему пониманию друг друга, а также обмену научными знаниями и технологиями между странами в СВА. В политическом плане, при условии стабильной ситуации на полуострове, используя, в частности, саммиты глав государств КНДР и РК, два государства должны продолжать переговоры на высоком уровне и сделать их регулярными и формализованными. Кроме того, они должны признать правовой статус друг друга и неукоснительно выполнять соответствующие положения общей декларации Севера и Юга, Панмунджомской декларации и т. д.

Среднесрочная цель состоит в нормализации отношений между КНДР и РК, и создании мирного механизма на полуострове. Прежде всего, КНДР и Южная Корея должны преобразовать «соглашение о перемирии» в «мирное соглашение», затем формально установить дипломатические отношения. Только в таком случае, когда КНДР подпишет окончательное со-

¹³⁷ Cao Huilin. International integration of education within the SCO framework: a driving force for the joint construction of the 'Silk Road Economic Belt' // Bulletin of Perm University. Political Science. 2018. Volume 12, No. 4.

глашение о прекращении войны с Южной Кореей и США, корейские народы смогут свободно обмениваться визитами.

Долгосрочная цель, то есть конечная цель, заключается в достижении объединения полуострова, создании Сообщества единой судьбы на Корейском полуострове. Помимо совместных усилий северокорейской и южнокорейской сторон в достижении долгосрочной цели, соседние страны также должны полностью сыграть свою роль и реализовать имеющиеся у них преимущества. Прежде всего, шестисторонние переговоры как платформа, способствующая миру и диалогу в регионе Корейского полуострова, не должны быть отложены на долгое время и должны быть возобновлены как можно раньше. Затем, в рамках шестисторонних переговоров на основе трехстороннего сотрудничества между Китаем, Японией, Южной Кореей, между Китаем, КНДР и Южной Кореей, должно быть начато многостороннее сотрудничество в Северо-Восточной Азии, и создана региональная организация сотрудничества, содержания которой будут охватывать все аспекты безопасности и торгово-экономической деятельности. В рамках региональной организации сотрудничества всем сторонам необходимо расширить межгосударственные обмены, создать механизмы коммуникации на высшем уровне, провести встречи глав государств в различных форматах и встречи министров иностранных дел, министров культуры и иные взаимодействия на других уровнях. На встречах речь должна идти не только о ядерной проблеме КНДР, но и о различных аспектах политического, военного, культурного, экономического, туристического и энергетического сотрудничества. К примеру, необходимо в кратчайшие сроки наладить связь Корейского полуострова с региональной инфраструктурой (железнодорожной и дорожной сетью) северо-востока Китая и Дальнего Востока России. Кроме того, в рамках шестисторонних переговоров все стороны должны создать долгосрочный и стабильный механизм мира и безопасности в Северо-Восточной Азии, чтобы обеспечить безопасность для улучшения отношений между КНДР и РК, и урегулировать ядерную проблему КНДР.

Выводы

Раскол на Корейском полуострове является продуктом Холодной войны, олицетворением противостояния двух социальных систем и идеологии. В разные исторические периоды лидеры двух стран выдвигали разные программы объединения полуострова в пользу своей стороны. Например, южнокорейское правительство Ли Сын Мана разработало «марш на Север до объединения»; Ким Ир Сен предложил новую схему создания Федеративной Республики Север-Юг в качестве объединения полуострова, как без вмешательства внешних сил, так и путем всеобщих выборов; Ро Дэ У выдвинул идею «Корейского национального сообщества». В настоящее время две стороны настаивают на достижении автономного и мирного

объединения без вмешательства внешних сил.

Позиция по объединению двух сторон смещается от идеи «объединения военной силой» и «поглощения друг друга» к идее «объединения путем консультаций на основе автономии, мира, национальной солидарности», и эта позиция будет сохраняться. В долгосрочной перспективе разделенный Корейский полуостров в конечном итоге перейдет к объединению, которое должно быть основано на мире.

На основании анализа, проведенного в данной главе, можно сделать вывод о том, что внутренние факторы, влияющие на объединение корейского полуострова, в основном включают долгосрочное разделение полуострова, сопровождающееся противостоянием политических систем и идеологий обеих сторон, острый дисбаланс экономического развития двух стран, угрозу ядерного оружия со стороны КНДР для Южной Кореи, различные взгляды внутренних сил на объединение и т. д. А внешние факторы в основном проявляются в стратегических играх четырехугольника США-Китай-Россия-Япония.

Несмотря на то, что позиции Китая, США, России и Японии по вопросу объединения полуострова не совпадают, объединение Корейского полуострова всегда является главной стратегической целью, преследуемой обеими Кореями, а также важным путем для обеих стран к достижению независимости и национальной автономии. Все стороны должны установить краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели в соответствии с общими интересами Корейского полуострова и собственными национальными интересами.

Краткосрочная цель заключается в том, чтобы осуществить регламентацию встреч на высшем уровне на основе принципа «отделения экономики и культуры от политики», то есть стимулировать политические обмены между КНДР и РК посредством экономического и гуманитарного сотрудничества. Среднесрочная цель состоит в нормализации отношений между КНДР и РК, и создании механизма мирного сосуществования на полуострове. Долгосрочная цель, то есть конечная цель, заключается в достижении объединения полуострова, создании Сообщества единой судьбы на Корейском полуострове.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Северо-Восточная Азия представляет собой регион, где пересекаются и сталкиваются стратегические интересы четырех стран США-Китай-Япония-Россия. В конечном счете стратегическое устройство СВА определяется отношениями силового противостояния, которые формируются посредством борьбы между крупными державами вокруг проблемы Корейского полуострова.

В силу изменения мирового устройства и отношений между великими державами, геополитическая структура в СВА сильно изменилась после разделения полуострова. В 50-60-х годах XX века сформировалась конфронтационная модель социального строя и идеологии между капиталистическим лагерем из треугольника США-Япония-Южная Корея и социалистическим лагерем из треугольника Советский Союз-Китай-КНДР. В 1970-х-1980-х годах между Китаем и США были установлены дипломатические отношения, а в СВА сформировалась система противоречивых взаимозависимостей между Китаем, США и Советским Союзом. После окончания Холодной войны потенциальный военный союз между Китаем, Советским Союзом и КНДР прекратил существование, конфронтация между капиталистическим лагерем и социалистическим лагерем была также прекращена. Китай и Россия установили дипломатические отношения с Южной Кореей, и начали развивать с ней торгово-экономические отношения. Равновесие между Севером и Югом было нарушено, а идея политики «Армия на первом месте» (Сонгун) стала национальной идеологической стратегией Северной Кореи по обеспечению институциональной безопасности. Под руководством этой идеологии КНДР начала стремиться к разработке ядерного оружия. В результате Южная Корея поставила под сомнения возможность конфедеративного решения вопроса об объединении, а для Китая остро встала проблема корректировки своей стратегии в отношении КНДР. На данный момент конфронтация в СВА в основном проявляется в противостоянии Америки, Японии и Южной Кореи с Северной Кореей. В XXI веке продолжающаяся разработка ядерного оружия вернула Северную Корею в фокус международного внимания. Северная Корея была внесена Соединенными Штатами в список стран «оси зла». Открытие шестисторонних переговоров привело к тому, что в СВА вокруг «процесса объединения Корейского полуострова» и «решения ядерной проблемы КНДР» была сформирована многоуровневая структура на основе четырехсторонних отношений между Китаем, США, Японией и Россией.

Как видно из динамики развития международной обстановки после Второй мировой войны, роль военной силы в геополитике перестала быть доминирующим фактором. Военные дела, экономика, культура и другие факторы сливаются друг с другом и участвуют в конкурентной борьбе за совокупную мощь государства в международной политике. Традиционной геополитики недостаточно, чтобы точно объяснить особенности геостратегической игры

крупных держав в регионе СВА.

В настоящее время нормализация межкорейских отношений и достижение объединения разделенного полуострова являются актуальными. Корень проблем разделения полуострова лежит в том, что были созданы две отдельные политические и экономические системы отдельно во главе с США и с Советским Союзом. Продолжительная Холодная война между США и СССР также оставила обе стороны на полуострове в состоянии разделения и конфронтации в течение длительного времени. Для реализации объединения разделенного полуострова предстоит преодолеть многие трудности и препятствия.

С точки зрения внутренней обстановки на Корейском полуострове, между двумя странами имеются фундаментальные различия внутривнутриполитических систем, уровней экономического развития и значительная разница в военной мощи, что делает в краткосрочной перспективе объединение полуострова только силами двух стран невозможным. Несмотря на то, что РК уже входит в число развитых стран, без механизма американо-южнокорейского альянса в качестве гарантии безопасности ей будет трудно противостоять Северной Корее. Южнокорейская дипломатия находится в зависимом положении, так как ее дипломатические решения во многом зависят от США, что не способствует нормализации отношений между Севером и Югом. В результате продолжающихся ядерных испытаний КНДР долгое время подвергалась санкциям и изоляции со стороны западных стран во главе с США, внутренняя экономика сильно отстала, внешняя безопасность не была гарантирована, а стратегия Северной Кореи по ядерному оружию против совместных военных учений американо-южнокорейского альянса сделала ситуацию в области безопасности еще более серьезной.

С точки зрения внешней конъюнктуры вокруг Корейского полуострова, в условиях различных уровней экономического и военного развития, различных внутривнутриполитических систем и культуры, несомненно, что стратегическая игра четырех держав вокруг Корейского полуострова в ближайшем будущем будет продолжаться, отношения между ними являются как зависимыми, так и конкурентными, как координирующими, так и сдерживающими.

Хотя объединение полуострова является внутренним делом полуострова, оно затрагивает стратегические интересы Китая, США, России и Японии. Без поддержки и сотрудничества великих держав невозможно решить проблему безопасности, осуществить объединение, сохранить мир на полуострове, и установить порядок поддержания безопасности в СВА.

В целях содействия мирному объединению Корейского полуострова всем сторонам, на наш взгляд, необходимо создать как на внутреннем уровне полуострова, так и на региональном уровне в СВА следующие условия.

Во-первых, все стороны должны придерживаться принципа «настаивать на мирном диалоге и решительно выступать против применения силы».

Во-вторых, четыре державы Китай-США-Россия-Япония должны создать хорошие внешние условия в областях безопасности, политики, экономики для объединения Севера и Юга.

Наиболее срочным является улучшение условий внешней среды **безопасности** Северной Кореи. Угрозы безопасности Северной Кореи, в основном, исходят от США, к которым Пхеньян не имеет доверия. Без достижения денуклеаризации невозможно добиться объединения полуострова. Таким образом, в регионе СВА сначала необходимо создать надежные мирные механизмы в целях обеспечения безопасности для решения ядерной проблемы КНДР. Необходимым является восстановление шестисторонних переговоров посредством мирного диалога для создания мирного механизма в СВА, обеспечения безопасности КНДР, а также поиска приемлемого пути к осуществлению объединения полуострова

В политическом плане все стороны должны создать дружественную международную политическую среду для размораживания отношений КНДР с РК и с США, нормализации отношений между КНДР и Японией, а также должны координировать дипломатические отношения КНДР с соседними странами, помочь Северной Корее стать нормальным членом международного общества, как можно скорее выйти на путь мирного развития. США и Япония также должны активно развивать политические и торгово-экономические отношения с КНДР, чтобы вместе вывести Северную Корею из изолированного и замкнутого положения. После вступления Мун Чжэ Ина на пост президента Юг и Север организовали исторический саммит и подписали ряд мирных соглашений. Используя этот случай, обе стороны должны продолжить нынешнюю позитивную тенденцию для дальнейшего углубления политического взаимного доверия.

В экономическом аспекте все члены Совета безопасности ООН, в частности США, должны надлежащим образом сократить санкции против КНДР, когда она выразит намерение отказаться от ядерного оружия. Соседние страны должны усилить экономическую помощь КНДР, предоставить ей финансирование и технологии, необходимые для проведения реформ и развития, а также ввести ее в состав структуры многостороннего сотрудничества в СВА.

В целом, можно констатировать отсутствие на данный момент конкретной дорожной карты и графика реализации процесса объединения Корейского полуострова. Необходимо разделить большую цель объединения корейского полуострова на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную цели. В таком случае всем сторонам можно сделать график на 5 или 10 лет для осуществления каждой цели. Конкретные шаги заключаются в следующем.

Краткосрочная цель заключается в том, чтобы осуществить регламентацию встреч на высшем уровне на основе принципа «отделения экономики и культуры от политики», то есть стимулировать политические обмены между КНДР и РК посредством экономического и гу-

манитарного сотрудничества. Среднесрочная цель состоит в нормализации отношений между КНДР и РК, и создании механизма мирного сосуществования на полуострове. Долгосрочная цель, то есть конечная цель, заключается в достижении объединения полуострова, создании Сообщества единой судьбы на Корейском полуострове.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Книги

1. Бжезинский З. Большая шахматная партия. – Шанхай: Шанхайское народное издательство. 2003. (на кит. яз.)
2. Гаджиев К. С. Геополитика. – М.: Междунар. отношения. 1997, С.7.
3. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М., 1997. С. 13.
4. Жан. К. Введение // Геоэкономика. Господство экономического пространства. М.: Ad Marginem, 1997. – С. 15.
5. Жан К. Геоэкономика: теоретические аспекты, методы, стратегия и техника // Геоэкономика. Господство экономического пространства. М.: Ad Marginem, 1997. С. 42.
6. Жан К., Савона П. Геоэкономика как инструмент геополитики // Геоэкономика. Господство экономического пространства. М.: Ad Marginem, 1997. С. 200.
7. Забровская Л. В. Корейские концепции объединения страны и позиция России // Россия и АТР. 2014. №2 (84).
8. Ивашов Л. Г. Геополитика Русской цивилизации / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 114.
9. Кочетов Э. Г. Геоэкономика: Освоение мирового экономического пространства. – М.: БЕК, 1999.
10. Кузнецов В. Н. Геокультура. Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI. – М.: Книга и бизнес, 2003.
11. Лю Цинцай. Исследование стратегии и политики Северо-Восточной Азии в Китае. – Пекин: Экономическая научная пресса, 2016. С. 137. (на кит. яз.)
12. Лю Цинцай и др. Исследование политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в начале XXI века – Пекин: Обществознание Литературная пресса, 2013. С.12. (на кит. яз.)
13. Монтескьё Ш. Избранные произведения. М., 1955. – С. 168.
14. Мэхэн А. Влияние морской силы на историю, 1660-1783. М. – Л., 1941. С. 21.
15. Нартов Н. А. Геополитика. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007. С. 19.
16. Перевод на русский язык подготовлен журналом «Полис» Huntington, Samuel P. The Clash of Civilizations? — Foreign Affairs, Vol. 72, № 3, Summer 1993, pp. 22-49. — № 1, 1994. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 20.01.2007. (Дата обращения: 05.08.2019)
17. Поздняков Э. А. Геополитики. - М.: АО Издательская группа «Прогресс» - «Культура», 1995. – С. 10.
18. Ткаченко В. П. Корейский полуостров и интересы России. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 206 с.

19. Фиоре С. Институциональная организация геоэкономической конкуренции // Геоэкономика. Господство экономического пространства. М.: Ad Marginem, 1997. С. 61.
20. Цит. по: Нурышев Г. Н. Россия в современной геополитике. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. С 75.
21. Цит. По: Черная И. П. Геоэкономика. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2012.
22. Цымбурский В. Л. «Остров России» за семь лет // Конъюнктуры Земли и Времени. Геополитические и хронополитические интеллектуальные расследования. — М.: Издательство «Европа», 2011. С. 38.
23. Цымбурский В. Л. Это твой последний геокультурный выбор, Россия // Конъюнктуры Земли и Времени. Геополитические и хронополитические интеллектуальные расследования. — М.: Издательство «Европа», 2011. С. 76.
24. Щетинин В. Д. Экономическая дипломатия. — М.: Международные отношения, 2001. — С. 11.
25. Dorpalen, Andreas. The World of General Haushofer: Geopolitics in Action (New York: Farrar & Rinehart, 1942).
26. Evans J.R. Korean Reunification and U.S. Interests: Preparing for One Korea. January 20, 2015 [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <https://www.brookings.edu/on-the-record/korean-reunification-and-u-s-interests-preparing-for-one-korea/> (Дата обращения: 13.11.2019)
27. Kjellen R. Staten som Lifform. – Stockholm, 1916.
28. Mackinder H.J. Democratic Ideal and Reality. 1942. — p.50.
29. Spykman N. The Geography of the Peace. New York, 1944.
30. "The round world and the winning of the peace", in Democratic Ideals and Reality, Washington, DC: National Defence University Press, 1996, pp. 195–205.
31. Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
32. Walsh, Edmund A. Total Power: A Footnote to History. Doubleday & Company, Inc., Garden City, New York: 1949. pp.48

Статьи в периодических журналах и сборниках

33. Валькович Е.И. Ситуация на Корейском полуострове и безопасность в регионе СВА. Восточный альманах: сб. науч. ст. Вып. II / под общ. ред. Т.А. Закаурцевой; ред. кол.: А.Т. Мозлов, О.А. Добринская, А.К. Галимзянова. — М.: Дипломатическая академия: Квант Медиа, 2018. 154 с.

34. Ван Цзюньшэн. Логика "особых отношений" между Китаем и Северной Кореей: продукт сложного стратегического баланса // Форум Северо-Восточной Азии, 2016 (1). С. 51-65. (на кит. яз.)
35. Денисов В. И. Корейская проблема в современной внешней политике России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2009. №14. С. 102-118.
36. Денисов В. И. Проблемы межкорейского урегулирования и позиции России // Корейский полуостров и вызовы XXI века. Доклады, представленные на VI научной конференции корейистов. Москва, 26-27 марта 2002 г. / РАН, ИН-т Дальн. Востока. М., 2003. 192 с.
37. Денисов В. И. Россия на Корейском полуострове: проблемы и перспективы // Аналитические записки. Вып. 5(45). Июнь 2009. М.: МГИМО – Университет, 2009. 21 с.
38. Дэн Сяочуань. Политика Корейского полуострова и стратегическая структура Северо-Восточной Азии // Журнал Сямыньской специальной административно-районной партийной школы. 2017(04):15-20. (на кит. яз.)
39. Жуань Вэй. Геоцивилизация. –Шанхай: Книжный Магазин Саньянь. 2006. (на кит. яз.)
40. Замятин Д. Н. Географические образы в гуманитарных науках // НАВИГУТ. 2001. № 1. С. 125-126.
41. Замятин Д. Н. Политико-географические образы и геополитические картины мира (Представление географических знаний в моделях политического мышления) // "Политические исследования", 1998, № 6. С. 80-92.
42. Ланцова И.С. Политика США по отношению к Северной Корее: конец XX - начало XXI в // ПОЛИТЭКС. 2014. №4.
43. Ланцова И. С. Ситуативный антиамериканизм в Республике Корея: история появления и причины снижения // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. №1.
44. Ланцова И.С., Ланко Д.А. Внутренние и международные факторы отношений между двумя корейскими государствами в 50 - 80-е годы XX века // АНИ: экономика и управление. 2017. №1 (18).
45. Ли Цзидун. Об основных чертах геоэкономической эры - обзор эпохи после окончания холодной войны с точки зрения геоэкономики // Мировая экономика и политика, 2002, (2). (на кит. яз.)
46. Лу Гуаньшэн. Геоэкономика в теории международных отношений // Исследование Мировой Экономики, 2014. № 3. (на кит. яз.)
47. Лу Дадао, Лу Дэбинь. Размышление об усилении геополитических геоэкономических исследований // Журнал «География». 2013, 68 (6), С. 723. (на кит. яз.)

48. Лукин А. Л. Урегулирование ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове: интересы России и перспективы многостороннего формата // Известия Восточного института. 2018. №2 (38). С. 32–40.
49. Лю Цзяньюн. Ситуация на Корейском полуострове и устойчивая безопасность в Северо-Восточной Азии // Форум Северо-Восточной Азии, 2016,25 (03). С. 3-14. (на кит. яз.)
50. Мань Янь. «Новая северная политика» Южной Кореи в контексте инициативы «Пояс и путь» // Социальные Науки Китая. 2018(003). (на кит. яз.)
51. Мэн Сяосюй. Ядерная политика правительства Абэ в Северной Корее и ее влияние // Исследования в области международных проблем, 2018 (02). С. 112-130. (на кит. яз.)
52. Пань Чжунци. Развитие геонауки и геостратегии Китая-аналитическая основа // Международные Политические Исследования, 2008 (02). С. 21-39. (на кит. яз.)
53. Пань Чжунци, Хуан Жэньвэй. Геокультурная стратегия Китая // Современные Международные Отношения, 2008 (01). С. 44-49. (на кит. яз.)
54. Сорокин К. Э. Современная геополитика мира и России//политические исследования. – 1995. - №1. с. 8.
55. Сюэ Ли. Анализ сопряжение «новой политики Севера», «новой политики Юга» с инициативой «Пояса и Пути» // Форум Северо-Восточной Азии, 2018, 27 (05). С. 60-69. (на кит. яз.)
56. Толорая Г. Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО. 2014. №4 (37).
57. Торкунов А. В. В чем значение корейского вопроса для России? // Проблемы обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии: региональные измерения и российско-китайское сотрудничество [сборник статей / Круглый стол, посвященный обсуждению региональных проблем безопасности в Северо-Восточной Азии;]. - Москва: ИДВ РАН, 2015. С. 331.
58. Цзинь Цяньи. Вопрос о Корейском полуострове в стратегических рамках Северо-Восточной Азии между Китаем, Соединенными Штатами и Японией - исследование взаимосвязи между вопросом о Корейском полуострове и стратегической ориентацией держав в Северо-Восточной // Исследования по вопросам Корейского полуострова. 2008. № 3. С. 27-36. (на кит. яз.)
59. Цит. по: Цымбурский В. Русские и геоэкономика// Proet Contra. — Весна 2003. — Т. 8. — С. 180.
60. Цымбурский В. Л. К геоэкономике Евразийского пространства: ориентиры для России // НАВИГУТ. — 1999. — № 1. — С. 171.
61. Чжан Ляньгуй. Корейский полуостров в конечном итоге объединится // Мировое знание, 2004 (12). С. 30-32. (на кит. яз.)

62. Чжан Ляньгуй. Эволюция политики объединения и отношения Север-Юг на Корейском полуострове // Корееведение, 2003 (00). С. 42-51. (на кит. яз.)
63. Чжан Сюэбо, У Юдэ, Мин Цинчжун и ду. Теории и методы исследования геэкономических отношений // Журнал Юньнаньского нормального университета, 2006, 26 (3). С. 62-64. (на кит. яз.)
64. Чжан Цзиго. О геокультуре // Социальные Науки, 2011. 26 (09). С. 126-128. (на кит. яз.)
65. Чжао Лайвэнь, Лу Дэхуань, Чжэнь Янь. Объединение Корейского полуострова и его влияние на Китай // Журнал нормального университета Байчэн, 2003 (02). С. 5-7. (на кит. яз.)
66. Чэнь Фэнцзюнь, Ван Чуаньцзянь. Азиатско-Тихоокеанские державы и Корейский полуостров // Издательство Пекинского университета. 2002. (на кит. яз.)
67. Чэнь Сяньян. Краткий анализ политики Китая по объединению Корейского полуострова // Азия и Африка. 2012 (05):21-24. (на кит. яз.)
68. Юань Сюэчжэ. Возможности и вызовы, стоящие перед политикой Китая на Корейском полуострове // Журнал Ляодунского колледжа, 2014. Выпуск 5. С. 17-22. (на кит. яз.)
69. Юй Янли. Периферийная стратегия Китая и перспективы воссоединения Корейского полуострова // Журнал Ляодунского колледжа (издание по социальным наукам), 2013, 15(05). С. 10-16. (на кит. яз.)
70. Cao Huilin. International integration of education within the SCO framework: a driving force for the joint construction of the 'Silk Road Economic Belt' // Bulletin of Perm University. Political Science. 2018. Volume 12, No. 4.
71. Cao Huilin. Comparative analysis of China and Russia's positions on the unification of the Korean Peninsula // Bulletin of Perm University. Political science. 2019. Vol. 13, No. 3.

Электронные публикации и комментарии к текущим событиям

72. Воронцов А. В. Позиция Китая по «корейскому вопросу» // Проект: Россия и Республика Корея: перспективы двусторонних отношений: Аналитические статьи. 11 октября 2013 года [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pozitsiya-kitaya-po-koreyskomu-voprosu/> (Дата обращения: 21 сентября 2019 г.) (Дата обращения: 07.11.2019)
73. Гуань Чжаоюй. Российско-Северокорейские переговоры могут привести к новому повороту ситуации на полуострове [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://rdcy-sf.ruc.edu.cn/Index/news_cont/id/55807.html (Дата обращения: 28.08.2019) (на кит. яз.)
74. Замятин Д. Н. Геокультура: образ и его интерпретации [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35978> (Дата обращения: 07.08.2019)

75. Ланьков А. Н. Единство и противоположности. Достижимо ли объединение Кореи // Азиатско-тихоокеанская безопасность. 29 апреля 2018 года [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/76206> (Дата обращения: 25.11.2019)
76. Ланьков А. Н. Почему корейцы говорят об объединении, но не хотят его // Азиатско-тихоокеанская безопасность. 03 октября 2015 года [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/61799> (Дата обращения: 25 ноября 2019 г.) (Дата обращения: 11.12.2019)
77. Ланьков А. Н. Ядерная программа Северной Кореи. Как ограничить угрозу [Электронный ресурс] // Проект в рамках проекта «Стратегическая стабильность в XXI веке». 23 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/77662> (Дата обращения: 18.09.2019)
78. Нин Фукуй. Меняющаяся Корея, вечная дружба между Китаем и Северной Кореей [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://memo.cfisnet.com/2019/0919/1317404.html> (Дата обращения: 14.12.2019) (на кит. яз.)
79. Островский Е. Новые границы мира: геокультура [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/472> (Дата обращения: 07.08.2019)
80. Толорая Г. Д. Корейский полуостров: кризис дипломатии и торжество права силы [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koreyskiy-poluostrov-krizis-diplomatii-i-torzhestvo-prava-si/> (Дата обращения: 01.10.2019)
81. Толорая Г. Д. Продлится ли «мирная пауза» на Корейском полуострове до 2024 года // Глобальный прогноз 2019-2024 гг. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/2019-northeastasia#4> (Дата обращения: 28.08.2019)
82. Чичкин А. Восток открылся // Российская бизнес-газета. № 37(915) [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/09/24/transsib.html> (Дата обращения: 01.09.2019)

Официальные документы

83. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_дружбе,_сотрудничестве_и_взаимной_помощи_между_СССР_и_КНДР (Дата обращения: 21.11.2019)
84. Китайско-корейское совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://news.cctv.com/special/C18129/20070405/103444.shtml> (Дата обращения: 02.11.2019)

85. Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена президентом Российской Федерации 28 июня 2000 года [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901764263>. (Дата обращения: 28.08.2019)
86. КОНЦЕПЦИЯ внешней политики Российской Федерации. - М.: Междунар. отношения, 1993. - 23 с.
87. Предложение о создании Демократической Конфедеративной Республики Корё [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.naenara.com.kp/main/index/ru/one> (Дата обращения: 28.10.2019)
88. Joint Vision for the Alliance of the United States of America and the Republic of Korea,” The White House, Office of the Press Secretary, June 16, 2009. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/joint-vision-alliance-united-states-america-and-republic-korea> (Дата обращения: 10.11.2019)
89. 2015 United States-Republic of Korea Joint Statement on North Korea. October 16, 2015. The White House [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/10/16/united-states-republic-korea-joint-statement-north-korea> (Дата обращения: 12.11.2019)
90. U.S. Relations With North Korea. July 17, 2018. U.S. Department of State [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-north-korea/> (Дата обращения: 12.11.2019)

Выступление и заявление официальных лиц

91. Путин В. В. Выступление в Национальном собрании Республики Корея [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21196> (Дата обращения: 22.11.2019)

Новости и досье

92. Бессонов Г. Россия готова соединить Транссиб с железными дорогами в КНДР и Южной Корее [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://ria.ru/20180531/1521761520.html> (Дата обращения: 01.09.2019)
93. Генеральный секретарь Цзян Цзэминь пригласил Генерального секретаря Ким Чен Ира совершить неформальный визит в Китай [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.people.com.cn/GB/paper39/2522/380084.html> (Дата обращения: 02.11.2019)
94. За воссоединение Корейского полуострова в Южной Корее так говорят большинство молодежи [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://news.cctv.com/2018/11/29/ARTI4XyUo7IwGgh6ebx4QacU181129.shtml> (Дата обращения: 14.12.2019) (на кит. яз.)

95. Ким Чжи Су. Взгляды молодого поколения Южной Кореи на объединение Северной Кореи и полуострова более реалистичны [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://www.guancha.cn/JinZhi/2018_04_27_455075.shtml (Дата обращения: 10.12.2019) (на кит. яз.)
96. Опросы в Южной Корее: 70% людей считают, что по сравнению с единством экономика более важна. 15 мая 2019 г. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrnKkvbp> (Дата обращения: 10.12.2019) (на кит. яз.)
97. Опрос общественного мнения показывает, что антиамериканские настроения Южной Кореи растут после вступления Буша в должность [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://news.sina.com.cn/w/226158.html> (Дата обращения: 18.11.2019) (на кит. яз.)
98. Рейтинг армий мира 2019, полный список самых сильных армий [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://basetop.ru/rejting-armij-mira-2019-polnyj-spisok-samyh-silnyh-armij/> (Дата обращения: 02.12.2019)
99. Российские железнодорожники полностью выполнили свои обязательства по осуществлению проекта соединения железных дорог Корейского полуострова с выходом на Транссиб [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://ria.ru/20020611/172817.html> (Дата обращения: 01.09.2019)
100. Си Цзиньпин и Ким Чен Ын привели встречу в Даляне. Синьхуа. 10 мая 2018 года. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/interface/yidian/1139302/2018-05-10/cd_36173458.html (Дата обращения: 02.11.2019)
101. Си Цзиньпин: Поддержание мира и стабильности на Корейском полуострове соответствует коренным интересам Китая и Южной Кореи. Время: 23 января 2013 г. CCTV. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://news.cntv.cn/2013/01/23/ARTI1358938708200235.shtml> (Дата обращения: 02.11.2019)
102. Хадзимэ Идзум. Политолог: Японии не следует спешить с санкциями против КНДР. 01 июля 2016 года [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://ria.ru/20160107/1355776666.html> (Дата обращения: 11.10.2019)
103. Kazuo Shii. JCP welcomes the historic inter-Korean summit and the Panmunjom Declaration. April 27, 2018. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.jcp.or.jp/english/jcpcc/blog/2018/04/20180427jcp-welcomes-the-historic.html> (Дата обращения: 06.12.2019)
104. North Korea's Military Capabilities. October 8, 2019. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.cfr.org/backgrounder/north-koreas-military-capabilities> (Дата обращения: 10.12.2019)

Доклады научных конференций

105. Михеев В. В. Будущее КНДР в свете новой международной ситуации // Корейский полуостров и вызовы XXI века. Доклады, представленные на VI научной конференции корейистов. Москва, 26-27 марта 2002 г. / РАН, ИН-т Дальн. Востока. М., 2003. 192 С.
106. Неклесса А. И. Введение в тему. Геоэкономическая система мироустройства в контексте метаморфоз миропорядка // Геоэкономическая формула мироустройства: Россия в новом универсуме. Материалы научного семинара. Выпуск № 1. М.: Научный эксперт, 2009. С. 10.
107. Титаренко М. Л. О вызовах Корейскому полуострову в XXI в // Корейский полуостров и вызовы XXI века. Доклады, представленные на VI научной конференции корейистов. Москва, 26-27 марта 2002 г. / РАН, ИН-т Дальн. Востока. М., 2003. С.11-15

Словари

108. Экономический словарь / Под ред. А. И. Архипова. — М.: ПБОЮЛ М. А. Захаров, 2001. — С. 150.

Интервью

109. Ху Цзиньтао принимает интервью с американскими СМИ по таким вопросам, как Корейский полуостров. 18.01.2011 г. «Жэньминьжибао» [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://xian.qq.com/a/20110118/000095.htm> (Дата обращения: 02.11.2019)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АТР	Азиатско-Тихоокеанский регион
КНР	Китайская Народная Республика
КНДР	Корейская Народная Демократическая Республик
ООН	Организация Объединенных Наций
РК	Республика Корея
РФ	Российская Федерация
СВА	Северо-Восточная Азия
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
США	Соединенные Штаты Америки